

НАШ ГОРОД- НАШ ДОМ

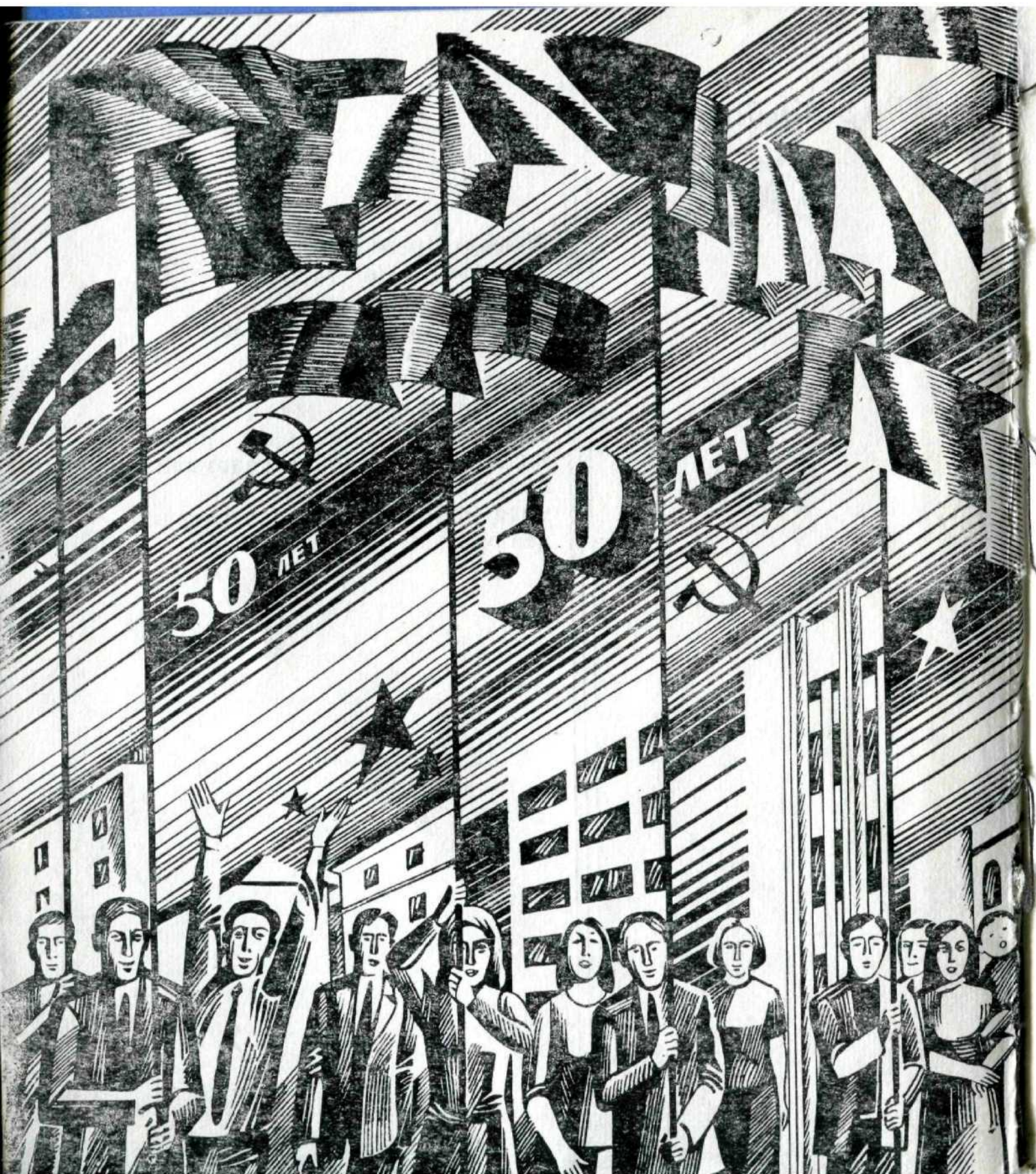

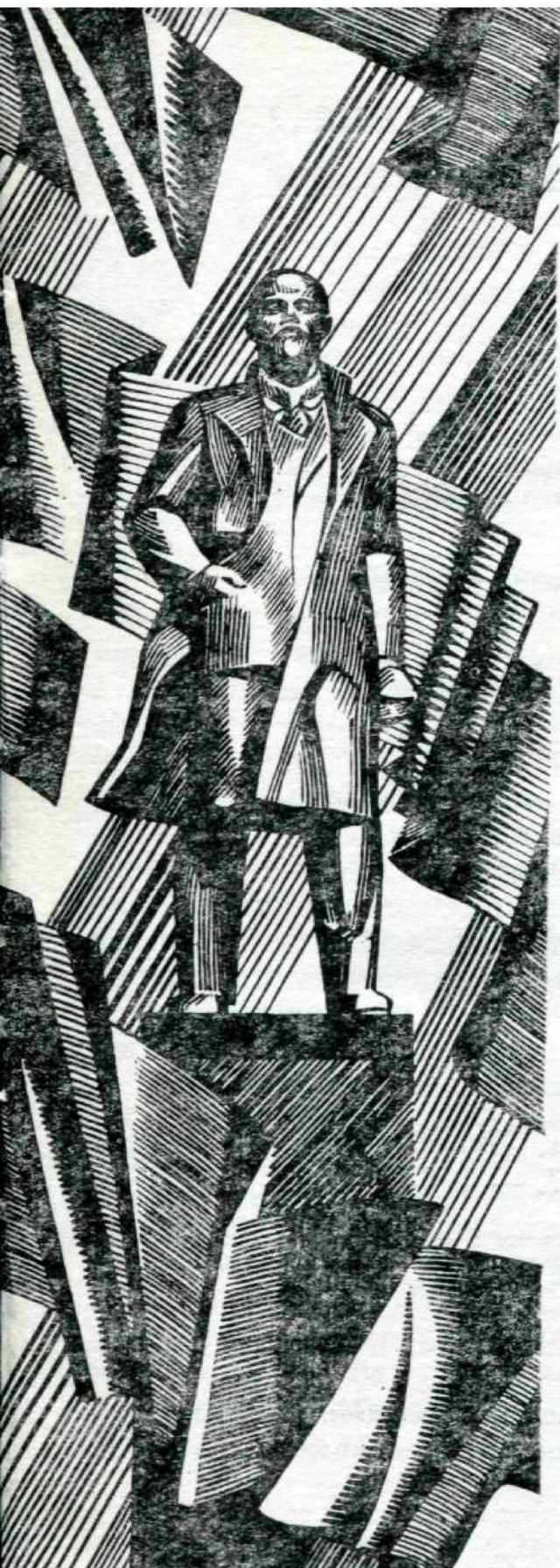
Биробиджану —

50 лет

Указом Президиума
Верховного Совета СССР
за успехи, достигнутые тру-
дящимися города в хозяйст-
венном и культурном
строительстве, их вклад
в развитие экономики
Дальнего Востока город Биро-
биджан Еврейской автономной
области Хабаровского
края 21 июня 1984 года награж-
ден орденом «Знак Почета».

НАШ ГОРОД- НАШ ДОМ

Хабаровское
книжное
издательство
1987

Н 37
66.3(2)6

Составитель *А. Рабинович*,
член Союза журналистов СССР

Художник *В. Антонов*

Н 37 **Наш город — наш дом. Биробиджану — 50 лет.**
Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. — 176 с., ил.

Эта книга — об истории Биробиджана и его сегодняшнем дне, о трудовых успехах, самобытной национальной культуре, быте людей, чей образ жизни по праву можно назвать советским.

Н 0802010203—41
М160(03)—87

66.3(2)6

© Хабаровское книжное издательство, 1987

Стратегия ускорения

Биробиджану — полвека. Из некогда захолустной станции на Транссибирской магистрали он превратился в крупный город, промышленный и культурный центр Еврейской автономной области. Об этом рассказывает в интервью биробиджанскому журналисту Леониду Школьникову первый секретарь городского комитета КПСС Л. К. Слепнев.

— **С чего начинался сегодняшний Биробиджан?**

— Как говорят строители, с нуля. С одноэтажных домов барачного типа, с нескольких маломощных артелей, с деревянных тротуаров, которые укладывали прямо на кочкарник. Но уже тогда город думал о своем будущем. Недавно просматривал прессу тех лет и нашел удивительные факты. Один из авторов знаменитых «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца» известный писатель Евгений Петров, побывавший в Биробиджане в середине тридцатых годов, писал в журнале «Огонек» в своих путевых заметках: «Если Биробиджан, несмотря на все свои достоинства, не представляет еще земного рая (благополучие дается здесь только тем, кто умеет его завоевать), то для детей созданы исключительные условия жизни». Яркое подтверждение этой мысли — в газетной хронике того времени. К примеру, в 1937 году, когда поселок Биробиджан был переименован в город, здесь почти одновременно были построены детская музыкальная школа, кинотеатр и ремонтно-механические мастерские (ныне завод силовых трансформаторов им. 60-летия Союза ССР).

Из газетной хроники видно, что забота о подрастающем поколении биробиджанцев не была делом второстепенным. Именно об этом и писал Евгений Петров. А когда началась Великая Отечественная война, сотни

мальчишек и девчонок встали к станкам, сели за швейные машины, за руль трактора и комбайна, а то и просто собирали колоски в поле. Такая «обратная связь» — характерная черта нашего образа жизни.

— Каков вклад биробиджанцев в победу советского народа в Великой Отечественной войне?

— Из городской партийной организации в ряды Красной Армии ушло почти 50 процентов ее состава, около 7 тыс. комсомольцев. За годы войны предприятия города дали фронту более 1,5 тыс. вагонов боеприпасов, 6 тыс. парашютов, 38 вагонов санитарного имущества, 500 тыс. комплектов обмундирования. Буквально через несколько дней после начала войны поступил первый взнос в Фонд обороны Родины — его внесли жители дома № 20 по улице Партизанской (ныне улица Шолом-Алейхема). А всего за годы Великой Отечественной трудящимися области, в том числе и биробиджанцами, внесено в Фонд обороны более 90 млн руб.

К 40-летию Победы был реконструирован городской сквер Победы, и — параллельно — проделана поистине колоссальная поисковая работа по установлению имен биробиджанцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Сегодня на гранитных плитах мемориала — 1276 фамилий, в том числе и Героев Советского Союза, бывших рабочих биробиджанских предприятий Иосифа Бумагина и Михаила Стяжкина. Около 4 тыс. трудящихся областного центра были награждены в годы войны государственными наградами.

Продолжается активная поисковая работа по установлению новых имен героев. Ее ведут школьники областного центра совместно с городским Советом ветеранов.

— В ходе послевоенного строительства Биробиджан превратился в город с высокоразвитой промышленностью, с широкой сетью учреждений культуры, народного образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения. Расскажите, пожалуйста, об итогах один-

надцатой пятилетки, о вкладе биробиджанцев в решение задач ускорения экономического и социального развития дальневосточного региона.

7
Стратегия
ускорения

— Только за две прошедшие пятилетки в развитие города вложено несколько сотен миллионов рублей, построено 375 тыс. кв. м жилья, что составляет треть всего жилого фонда областного центра.

Крупной вехой в развитии Биробиджана стала одиннадцатая пятилетка, за годы которой в строй действующих вступили заводы авторемонтный и ЖБИ треста Промстройматериалы, совхоз «Биробиджанский», новые мощности на заводах «Дальсельмаш», силовых трансформаторов, ЖБИ-7, городской теплоэлектроцентрали, телефонная станция на 10 тыс. номеров, детские сады, областная филармония.

Ускорению социально-экономического развития города способствовало осуществление более 1800 мероприятий по внедрению научно-технического прогресса, что позволило условно сэкономить около 10 млн руб. На предприятиях Биробиджана установлено 86 автоматических и комплексно-механизированных линий, более 2 тыс. единиц нового технологического оборудования.

Борьба за рациональное использование технологического оборудования и рабочего времени стала одной из главных задач городской партийной организации. В 1986 году предприятия города за сутки производили 15 комбайнов, 125 тыс. пар чулочно-носочных и 50 тыс. штук трикотажных изделий, 14 т кондитерских изделий, 40 т молочных продуктов, 1,1 тыс. декалитров прохладительных напитков.

Бригадной формой организации труда охвачено три четверти рабочих города, каждая третья бригада работает в условиях хозяйственного расчета.

— За этими внушительными цифрами, конечно же, люди...

— Безусловно. Во главе тех, кто своим самоотверженным трудом умножает славу родного города, идут коммунисты. 130 первичных, 100 цеховых партийных

организаций и 160 партийных групп направляют усилия трудящихся на ускорение социально-экономического развития, постоянно совершенствуют формы воспитательной работы в трудовых коллективах и по месту жительства.

Равняясь на маяков социалистического соревнования, — таких, как швея чулочно-трикотажной фабрики, Герой Социалистического Труда Е. К. Арнаполина, бригадир станочников завода «Дальсельмаш», делегат XXVII съезда КПСС В. В. Масюкевич, паяльщица завода силовых трансформаторов им. 60-летия СССР, депутат Верховного Совета СССР Р. Г. Геллер, бригадир плотников строительного управления № 254 треста Биробиджанстрой, кавалер ордена Октябрьской Революции А. В. Быков, бригадир комплексной бригады СУ-2 треста Биробиджанстрой, заслуженный строитель РСФСР Л. С. Кардашенко, заслуженный работник бытового обслуживания РСФСР П. Н. Вейцер, старший приемосдатчик станции Биробиджан, кавалер ордена «Знак Почета» Л. И. Гордеева, многих других, — тысячи рабочих города досрочно завершили задания первого года двенадцатой пятилетки.

За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, их вклад в развитие экономики Дальнего Востока, Биробиджан в 1984 году был награжден орденом «Знак Почета».

Немалый вклад в развитие города вносит и молодежь. Сегодня комсомольская организация Биробиджана насчитывает в своих рядах более 10 тыс. человек.

Одиннадцатая пятилетка была знаменательна для молодых биробиджанцев многими славными делами: активной творческой работой по освоению новых образцов комбайнов, трансформаторов и комплектных подстанций, действенной помощью на важнейших стройках города, в реконструкции имеющихся производств, ударным трудом на заготовке кормов и уборке урожая, в сельском строительстве в хозяйствах подшефного Биробиджанского района.

Дальнейшему развитию экономики и культуры города

во многом способствуют воспитание молодежи на боевых и трудовых традициях советского народа, встречи с ветеранами войны и труда, первостроителями Биробиджана.

Повысились и благосостояние, и культурный уровень трудящихся города. На четверть возрос объем розничного товарооборота, на одну треть — реализация бытовых услуг населению. Каждый пятый житель областного центра улучшил свои жилищные условия.

— Какие задачи стоят перед тружениками Биробиджана в двенадцатой пятилетке?

— Государственным планом предусмотрено увеличить объем промышленного производства на 25,7 процента, в том числе машиностроения в 1,5 раза, производительность труда — на 18,6 процента. Завод «Дальсельмаш» увеличит ежегодный выпуск с 400 до 1500 силосоуборочных комбайнов на гусеничном ходу, на 20 процентов — рисозерноуборочных комбайнов «Енисей-1200 Р» с улучшенными характеристиками. В 1,6 раза возрастет производство силовых трансформаторов и комплектных подстанций практически без прироста численности работающих на заводе силовых трансформаторов.

Ответственные задания по освоению и увеличению выпуска универсальных путевых машин, предназначенных для ремонта и реконструкции железных дорог, мастерских «Гидросервис» поставлены перед коллективом авторемонтного завода.

За счет реконструкции действующего производства и ввода в эксплуатацию нового цеха более чем в 2 раза возрастут мощности по производству кухонных гарнитуров на мебельной фабрике.

Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, разработанной на текущую пятилетку, намечено увеличить производство товаров для народа на 36 млн руб. К их выпуску в двенадцатой пятилетке приступили практически все промышленные предприятия. Начаты работы

по расширению и реконструкции трикотажной фабрики и фабрики валяной обуви. Кстати, перед предприятиями легкой промышленности города стоят очень важные задачи. Необходимо не просто выполнить заявки торговли по поставкам пальто, обуви, трикотажных изделий, а полностью удовлетворить потребности населения в более добротных, качественных изделиях, в 2,1 раза увеличить выпуск товаров с индексом «Н» («Новинка») и особо модных изделий.

Опережающими темпами растет производство товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, выпуск их за эту пятилетку увеличится в 1,4 раза. Речь идет о таких нужных населению товарах, как кухонная мебель, садово-огородный инвентарь, строительные материалы и изделия.

Ускоренное развитие производительных сил народного хозяйства города во многом зависит от состояния и надежного обеспечения потребителей электрической и тепловой энергией. Для решения этих проблем на Биробиджанской ТЭЦ в 1987 году войдет в строй котлоагрегат № 10, ведется строительство новой котельной, магистральной теплосети протяженностью 4 км.

Улучшению и повышению надежности энергоснабжения будет способствовать строительство трансформаторных подстанций и 25 км линий электропередачи различных напряжений.

В двенадцатой пятилетке мы планируем ускоренно развивать перерабатывающую промышленность, создавать условия для своевременной перевозки и хранения сельскохозяйственной продукции. В частности, будет построен овощеконсервный завод мощностью 10 млн усл. банок в год, ведется реконструкция молокозавода с увеличением его мощности с 42 до 67 т цельномолочной продукции в смену, на 700 т кондитерских изделий возрастут в результате реконструкции мощности кондитерской фабрики. Будет сдан в эксплуатацию холодильник на 6 тыс. т и овощефрукто-картофелехранилище на 6300 т единовременного хранения.

Возрастет также производство собственной продукции на предприятиях общественного питания, в 2 раза увеличится выпуск рыбных и овощных полуфабрикатов.

11

Стратегия
ускорения

В условиях коренной перестройки экономики исключительное значение приобретает четкая и слаженная работа отраслей транспортного комплекса.

За счет ввода в эксплуатацию механизированного товарного двора на станции Биробиджан-II, площадки тяжеловесных контейнеров объем переработки грузов станции Биробиджан возрастет на одну треть, в том числе переработки контейнеров — в 2 раза.

Намечается дальнейшее развитие всех видов связи. В 1987 году будет введена АТС на 1 тыс. номеров в поселке Биробиджан-II, расширена существующая АТС завода «Дальсельмаш», определено строительство еще одной АТС на 10 тыс. номеров с тем, чтобы обеспечить выполнение установки партии — к 2000 году каждой советской семье иметь телефон.

На развитие экономики и культуры города направлены сотни миллионов рублей капитальных вложений, что в 1,4 раза больше, чем в одиннадцатой пятилетке, в том числе на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий выделено в 3 раза больше средств, чем в прошлой пятилетке.

Важнейшим условием успешной реализации намеченных планов является ускоренное развитие производственной базы строительных организаций, повышение уровня индустриализации строительного производства. В этих целях начато строительство завода крупнопанельного домостроения на 100 тыс. кв. м общей площади в год, намечено строительство завода ЖБИ Биробиджан-агропромстроя на 30 тыс. куб. м изделий в год. Будет проведена реконструкция завода ЖБИ-7 с увеличением мощности по производству железобетонных изделий с 16 до 34 тыс. куб. м в год и столярных изделий более чем в 2 раза. Большие средства выделяются на расширение подразделений треста Биробиджанстрой.

— Каковы перспективы социального развития Биробиджана?

— В сравнении с прошлой пятилеткой в 1,5 раза увеличены капитальные вложения на социальное развитие, за счет чего планируем решить многие проблемы, непосредственно затрагивающие жизненные интересы биробиджанцев.

Объем средств на жилищное строительство увеличен на 21,5 процента, предстоит ввести в действие более 240 тыс. кв. м жилья (в одиннадцатой пятилетке введено 170 тыс. кв. м).

В двенадцатой пятилетке намечено построить детских дошкольных учреждений на 3420 мест, т. е. в 1,5 раза увеличить количество мест в детсадах города. Ежегодно для самых маленьких жителей Биробиджана будем строить столько, сколько введено за всю прошлую пятилетку. Предусмотрен также ввод двух школ по 1176 мест каждая, что в 2 раза превышает уровень одиннадцатой пятилетки. Кстати, одна из них — школа № 7 — введена в эксплуатацию в 1986 году. В этом году будет закончено строительство учебного корпуса краевого культпросветучилища. Ведется проектирование, и в ближайшее время начнется строительство Биробиджанского педагогического института. В 7,5 раза увеличен объем капитальных вложений на строительство объектов здравоохранения. Намечено построить две больницы на 450 мест и поликлинику на 600 посещений в смену. Они будут оснащены современной медицинской техникой.

Предстоит также ввести в строй 25 магазинов, кафе, столовых, предприятий службы быта, на эти цели направляется средств в 1,5 раза больше, чем в прошлой пятилетке.

Намечено построить Дворец культуры завода «Дальсельмаш», начать строительство клуба предприятий легкой промышленности.

За годы двенадцатой пятилетки в городе появятся новые скверы и площади, будут и дальше благоустраи-

ваться проспект им. 60-летия СССР, набережная реки Биры, построены новые и реконструированы действующие фонтаны, расширится лесопарковая зона западного жилого района, появятся новые спортивные сооружения.

Уверен, что намеченное XXVII съездом КПСС будет безусловно выполнено. Поручкой тому — славные трудовые традиции Биробиджана, деловой и творческий настрой его жителей, их мастерство и опыт, стремление сделать свой город еще красивей, светлей, шире.

— За последнее время западная пропаганда, в том числе сионистская, усилила нападки на нашу страну, на ее ленинскую национальную политику. Сионисты на все лады муссируют вопрос о так называемой «насильственной ассимиляции» в СССР, о «притеснениях» граждан еврейской национальности, о «загнивании» национальной культуры и т. д. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Давайте уточним: наши идеологические противники, как говорится, не спускают глаз с Биробиджана на протяжении всех пятидесяти лет его существования. И это не удивительно, поскольку он для них — как кость в горле. Его успешное развитие не дает им жить спокойно. Вот ведь как получается: чем выше наши успехи, тем их клевета активней и беспардонней.

Западная пропаганда, сионисты хотят одного: поколебать единство нашего народа, посеять зерна недоверия, национальной вражды, извратить суть ленинской национальной политики, попытаться заманить советских евреев в ловушку «земли обетованной».

На эти провокации жители Биробиджана, трудящиеся других районов области отвечают четко и недвусмысленно — не выйдет, господа! Эта убежденность советских людей зиждется на их интернационализме, на реальных фактах нашей действительности. А они, эти факты, весьма красноречивы. Завершил очередные гастроли в столице Литовской ССР Вильнюсе, в Венгрии, ЧССР и Болгарии, в республиках Средней Азии Камерный еврейский музыкальный театр — участник культурной

программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В репертуаре этого профессионального коллектива — пьесы классиков еврейской литературы и современных советских писателей, сцены народной жизни, балетные постановки.

С новой концертной программой гастролировал по городам Украины и Белоруссии биробиджанский эстрадный ансамбль «Фрейлэхс».

Тепло принимают зрители и слушатели каждое новое выступление Биробиджанского еврейского музыкально-драматического народного театра, народной хоровой капеллы, ансамбля скрипачей городского Дворца культуры, детской цирковой студии завода «Дальсельмаш» и других самостоятельных коллективов Биробиджана.

Сионисты умалчивают об этих фактах, делают вид, что всего этого попросту нет. «Не замечают» они и новых произведений советской еврейской литературы, новых имен в этой литературе.

Спрашивается — почему не замечают? Да потому, что им это невыгодно. Потому, что реальные факты нашей жизни начисто опровергают их «откровения».

Думаю, лучше всего ответил на этот вопрос побывавший в Биробиджане американский общественный деятель С. Аронофф. В своей книге «Биробиджан и советские евреи» он писал: «Советские евреи верны советскому обществу, они принимают активное участие в его развитии. Что касается разговоров западных политиков, которые «проявляют заботу» о положении советских евреев, так это не что иное, как откровенное лицемерие».

Надо сказать, что биробиджанцы с огромным удовлетворением восприняли утвержденную ЦК КПСС и Советом Министров СССР программу комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района. Выполнение этой программы обеспечит дальнейшее процветание Хабаровского края, Еврейской автономной области и ее областного центра, во многом ускорит социально-экономическое

развитие дальневосточных рубежей нашей великой много- 15
национальной Родины.

Стратегия
ускорения

В заключение хочу напомнить слова поэтессы
Любови Вассерман. «Биробиджан — мой дом», — писала
она когда-то. И я думаю, что так могли бы сказать
тысячи биробиджанцев, искренне любящих свой город.
Но любой дом славен прежде всего людьми, которые
украшают его трудом. О них и расскажет эта книга.

Любовь ВАССЕРМАН

МОЙ ДОМ

Хочу, чтоб знали все, всем рассказать хочу:
Биробиджан — мой дом, душой к нему лечу.
К вам, пахари, творцы, строители дорог, —
здесь прошлое мое,
любви моей исток.

Я среди вас, друзья, трудилась и жила,
Писала по ночам, костры утрами жгла,
и по ночам опять писала о тебе,
мой город над Бирой,
единственный в судьбе!

Но шел за годом год, и не забыть вовек:
болотам и тайге не сдался человек.

И вырос у Биры наш светлый, добрый дом,
В котором мы с тобой счастливые живем.
Пусть юность пронеслась, как бирская вода,
но город молодым остался навсегда,
и я хочу друзьям напомнить об одном:
Биробиджан — мой дом.
И песнь моя — о нем!

Встречь солнца

Без истории нельзя ни понять, ни оценить дня сегодняшнего. Наверное, даже таких далеких от сантиментов, мужественных и сильных людей, какими были со товарищи Василия Пояркова, не могла не тронуть и не поразить дикая красота Приамурья. Тогда, в 1644 году, обследовав часть пустынного края, они нашли его весьма перспективным для заселения, богатым на редкость. Через пять лет спустился со своей отчаянной дружиной вниз по Амуру Ерофей Хабаров, и Россия узнала, что есть далеко на востоке великая река, по берегам которой можно строить города и станции, сеять хлеб, ловить рыбу, добывать зверя.

Два века спустя край

начал заселяться сибирскими и забайкальскими казаками, безземельными крестьянами западных российских губерний. Шли они до верховий Амура на лошадях, пересаживались на баржи и плоты и плыли дальше, на восход солнца.

На географических картах генерал-губернаторства Восточной Сибири, в чье подчинение административно входила и территория нашей нынешней автономной области, появились станицы Пашковская, Сторожевая, Раддевская, Екатерино-Никольская, Помпеевская, Пузиновская, Дежневская, Биджанская... «Цеплялись» переселенцы за левый берег Амура. Что до континентальной части, то ей предстояло быть освоенной много позже, когда на исходе девятнадцатого века Россия взялась проложить к берегам Тихого океана великую Транссибирскую магистраль — гигантскую стальную артерию.

Ровно четверть века (1891 — 1916 годы) сооружалась эта невиданная по масштабам железная дорога. Взяв начало от Челябинска, Трансисиб устремился в Омск, от него на Иркутск, далее к Хабаровску, а затем и к бухте Золотой Рог, где встал форпостом России славный Владивосток.

На территории сегодняшней автономной области Трансисиб занимает 325 километров от Облучья до станции Приамурская, проложенных напрямик через Буреинский хребет и обширную болотистую низину между поймами Ина, Биры, Тунгуски. В эксплуатацию этот участок вступил в 1914 году, приняв первые поезда из Забайкалья. Застучали на стыках колеса грузовых и пассажирских вагонов, ожил еще вчера безлюдный край. Места для станций и разъездов тогда не выбирались, а обозначались — через каждые шесть-семь верст на карте ставилась точка. Здесь быть железнодорожной службе. Скажем, в Облучье основалось паровозное депо и вагоноремонтные мастерские — это узловая станция. Через шесть верст — Ударный. Здесь путейный околоток. Через семь верст еще один околоток — Обвальный, далее, через такое же расстояние, — Лагар-Аул. Уже как дистанция пути, руководящая этими и еще

тремя околотками в восточном направлении. Почему шестидесяти-семиверстное расстояние между ними? До начала шестидесятых годов нашего столетия такие отрезки поручались для круглосуточного осмотра путевым обходчикам. Примерно за четыре часа медленным шагом, тщательно осматривая каждый стык и соединение рельсов, шпальную решетку, полотно, обходчик проходил свой околоток в один конец и за столько же — в обратном направлении.

Остановиться на этих деталях необходимо для того, чтобы читатель понял — почему станция Тихонькая возникла именно здесь, а не в другом месте. Отсчитали по трассе семь верст от Кирги и обозначили: «околоток».

Так бы и быть Тихонькой малоприметной станцией на гигантском Транссибе, если бы не было создано первого в истории государственного образования трудящихся евреев — Еврейской автономной области.

Строгое и неукоснительное выполнение заветов Ленина нашло свое яркое воплощение и в решении национального вопроса для трудящихся евреев. Президиум ЦИК СССР в 1928 году принял постановление: «Закрепить... для нужд заселения трудящимися евреями свободные земли в приамурской полосе Дальневосточного края, включающие Бирско-Биджанский район».

К этому времени предполагаемый новый национальный район не был «терра инкогнита» — то есть землей неведомой. В молодом Советском правительстве тщательно изучался вопрос об обеспечении евреев территорией, которая бы не имела национальных претендентов, оказалась после освоения ее природных ресурсов экономически самостоятельной. Все эти аспекты и учел созданный в 1925 году Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (Комзет), выбравший из многих вариантов наиболее приемлемый.

Для изучения экономического потенциала будущей автономной области Комзет снарядил и отправил на Дальний Восток комплексную экспедицию, общее руководство которой было возложено на самого авторитетного специа-

листа, видного ученого В. Р. Вильямса. А начальником экспедиции Комзет рекомендовал профессора Б. Л. Брука.

26 мая 1927 года экспедиция выехала из Москвы в Хабаровск. Борис Львович Брук выступил перед руководителями края с докладом о плане работ. Почвоведы-агрономы В. А. Францесс, А. И. Харциев, А. Я. Буш, ботаник И. В. Галкин, инженеры В. М. Энгельгард и Н. И. Рычков, сам Б. Л. Брук с помощником С. М. Капланом разошлись по маршрутам в междуречье Биджана и Биры. «Поход несомненно был тяжелым, — писал потом в отчете Б. Л. Брук. — Ночевки под дождем, тяжелые переходы, гнус, встречи со зверем, трудные переправы через многочисленные реки и речки, подъем в горы, местами переезды и переправы через топкие болота и кочкарники, условия питания — все это доставило немало лишений. Но следует сказать, что члены экспедиции, движимые познавательными целями и сознанием поставленной перед ними задачи, осуществляли намеченную программу полностью, нигде не останавливаясь перед препятствиями». Любящий точность Брук подсчитал, что почвоведы прошли 1559 километров, сделали 147 почвенных разрезов, взяли до 2000 проб, выполнили 150 геоботанических описаний, загербаризировали 1500 образцов растений. Гидрологи обследо-

О времени и о себе

ИЛЬЯ ИСААКОВИЧ БЛЕХЕРМАН,
ветеран труда, кавалер
орденов «Знак Почета» и
Отечественной войны II степени

В числе рабочих, приехавших из-за рубежа, мне посчастливилось создавать Еврейскую автономную область. Наша знаменитая коммуна «Икор», в которой трудились выходцы из западных областей СССР, а также из Германии, Франции, Аргентины, а несколько позднее и США, корчевала тайгу, обрабатывала пашни, возводила дома на земле легендарной Волочаевки. Нас охватил невиданный энтузиазм. Было порой го-

лодно, холодно, но все, несмотря на трудности и лишения, горело желанием построить новую светлую жизнь, в которой не будет угнетателей и угнетенных, бедных и богатых, в которой все будут равны, независимо от национальности.

Почти всю жизнь я не расставался с делом, которое перешло ко мне от деда, а потом от отца, — был жестянщиком. Поэтому после войны, а воевал я здесь, на Востоке, я переехал в Биробиджан и поступил на завод, который известен сейчас как завод силовых трансформаторов. Он рос и преобразился на моих глазах. Возводились

ли 20 водных артерий района в 54 точках, описали 12 плотин и пять водяных мельниц, изучили водный режим на 280 гектарах угодий. Сам начальник с помощником лично обследовал 300 дворов в Екатерино-Никольском, Пузине, Бабстове, Биджане и других селениях, собрал данные по 150 семейным бюджетам. Экспедиция показала, что район перспективен для развития сельского хозяйства. Примечательно, что уже тогда, в 1927 году, профессор Б. Л. Брук прозорливо указал на большую будущность скромного поселка на железнодорожной магистрали. «Главное значение при Приамурской части района, — писал он в отчете, — имеет станция Тихонькая, связанная колесным путем с Михайло-Семеновским (ныне село Ленинское) и остальным побережьем». Отчет, одобренный в Хабаровске, поступил на рассмотрение в вышестоящие органы. Президиум ЦИК СССР решил закрепить свободные земли Приамурья за Комзетом. В 1929 году в Москве вышла книжка Б. Л. Брука под названием «Биро-биджан». Впервые общественность страны познакомилась с необычным для слуха именем главного города будущей автономной области. Представление о местности давала красочная карта, текст брошюры предварялся посвящением автора: «Переселенцам — пионерам 1928 года посвящаю». Этот и последую-

новые просторные цеха, устанавливалось сложное оборудование. Лучше и краше становилась наша жизнь.

Знаю на заводе всех и каждого. Вот уже четверть века здесь трудится и моя жена. В 1964 году мог уйти на пенсию, но проработал еще добрых двадцать лет.

Не перестаю поражаться, как мало мы знали о Советском Союзе там, в Аргентине! Когда 13 лет назад побывал у родственников, как мог, пытался им рассказать о нашей замечательной стране. Не знаю, как получилось, но весть о том, что я приехал именно из Биробиджана, из Еврейской автоном-

ной области, облетела многих. От встреч отбоя не было, сестра даже график составила, чтобы не запутаться, и то я почти не спал: время было занято до предела. Некоторым надо было лишь увидеть меня, потрогать, чтобы поверить, что я действительно существую, не легенда, не выдумка. Другие интересовались моей жизнью подробнее, удивлялись, что воспитал и выучил я троих детей.

До сих пор не представляю своей жизни без завода. Часто прихожу сюда, брожу по цехам. Здесь я не чувствую усталости, своих преклонных лет. И меня многие останавливают, расспрашива-

щие печатные труды Б. Л. Брука, вне сомнений, способствовали правительственному решению об организации области. Оно еще готовилось, а сам Б. Л. Брук снялся с насиженного места в Москве и всей семьей отправился в Приамурье. Это была лучшая форма агитации за идею. Владевший почти десятком языков, деликатный и несуетный, скромный до крайности, благородный в помыслах и побуждениях профессор самозабвенно трудился до конца своих дней.

Он жив в нашей благодарной памяти.

Но вернемся к историческим предпосылкам образования еврейского автономного региона. Царское правительство России поставило евреев в условия полного бесправия. Несколько документов помогут нашим читателям полнее оценить завоевания социалистического строя, важнейшей победой которого явилось марксистско-ленинское решение национального вопроса. Итак, цитируем:

«Евреи, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, не допускаются к участию в земских избирательных собраниях и съездах».

«Запрещается принимать на гражданскую службу евреев, кроме тех, кои... приобрели право поступать на службу».

ют обо всем, и я многим интересуюсь. Первым делом спешу провести своих учеников Михаила Розенблюма, Алексея Мишензона, Славу Иделевича.

А недавно, в канун юбилея города, нас на завод приглашали, всех ветеранов чествовали. Пришлось мне на сцене сидеть перед всем залом — даже как-то неудобно.

Моим рассказам во время встреч в Буэнос-Айресе верили. Чувствовали, что я говорю искренне. Да и правда о нашей стране постепенно пробивает себе дорогу через все преграды. Конечно, кому-то за рубежом хочется, чтобы о нашей жизни знали меньше и пред-

ставляли ее по-другому. Понимал это, когда мне задавали вопросы с хитрецой. Отвечал без уловок и прикрас. Отвечал так: что я один из тех, кто мечтал в тридцатых годах построить новую жизнь для своего народа. Мы мечтали. Мы ее и построили.

●

«Министерством народного просвещения, согласно высочайше утвержденному положению, установлен процент учащихся евреев, а именно: в черте оседлости 10 процентов; в остальных местах — 5 процентов; в столицах — 3 процента».

«Соединение в составе одного сельского общества евреев с поселянами христианского вероисповедования воспрещается».

«Каждый может вести книги на том языке, на котором заглагорассудится, за исключением евреев».

Можно привести еще немало документов, унижающих достоинство людей, чья «вина» была в одном — принадлежности к еврейской национальности. Такая, поставленная на «законные» основы, дискриминация, не могла не породить определенной структуры еврейского населения России. Их экономические занятия в «черте оседлости» носили в основном непроизводительный характер: мелкая торговля, свободные профессии, ремесла. Основная масса евреев жила в нищете и бесправии.

Тяжелое наследие царской российской политики давало себя знать и в первые годы Советской власти. К концу двадцатых годов число безработных в стране достигло одного миллиона человек, и весьма значительный процент среди них составляли евреи — они ведь не имели навыков и опыта работы на крупных предприятиях, а в западных областях страны давно уже не было свободных и пригодных для обработки земель, на которых можно было бы расселить и трудоустроить еврейское население.

Между тем молодому, бурно развивающемуся дальневосточному краю нужны были рабочие руки. И их предложили государству тысячи энтузиастов из еврейских местечек, из крупных и небольших городов СССР, ряда зарубежных государств, в частности Канады, США, Аргентины, Польши, Литвы... От них не скрывали правду. В одном из обращений к переселенцам говорилось: «Лица, решающие переселиться в Биро-Биджан, должны помнить следующие обстоятельства. Край, куда они едут, имеет бо-

гатые возможности. Но в данный момент он еще дикий, не обжитый и требует людей здоровых, сильных, смелых, которые способны многое претерпеть».

Двадцатого апреля 1928 года крошечный деревянный вокзал на станции Тихонькая встречал первый эшелон добровольцев. На митинге они, первопроходцы-пионеры, говорили: «Ничего нам здесь не поднесут на блюдечке. Будем строить социалистический Биро-Биджан своими руками».

За горизонтом— горизонт

Сегодня ветеран труда Илья Исаакович Блехерман уверен, что в его жизни все состоялось. Он создавал и строил то, о чем мечтал.

Он считает своим родным городом Биробиджан. Здесь выросли его дети, внуки, здесь завод, на котором он проработал до самого ухода на пенсию.

Биография Биробиджанского завода силовых трансформаторов им. 60-летия СССР — это и биография самого областного центра. Ровесник выросшего на берегах Биры прекрасного города, ныне он, как и сам город, отмечает золотой юбилей.

Официально днем рождения предприятия считается 25 декабря 1937 года. Именно тогда, в соответ-

вии с распоряжением Хабаровского крайисполкома, на пустыре, куда подступал город своей северо-западной окраиной, рядом с железнодорожной магистралью, строители сдали в эксплуатацию несколько неказистых деревянных зданий под цехи нового, ремонтно-механического завода.

Если бы можно было взглянуть с высот сегодняшнего дня на это предприятие, то взору предстала бы довольно серая картина. Вообразите себе коллектив численностью в сорок—пятьдесят человек, работающий в захудалом помещении, где всего-то и оборудования — три токарно-винторезных, по одному сверлильному и строгальному станку плюс два маломощных прессы. Да и те приходилось частенько ремонтировать, так что завод вполне оправдывал свое первое название.

Почти все трудоемкие процессы в довоенные годы выполнялись вручную. Небогатой была первая продукция. В ту пору завод производил несложные металлические изделия и выполнял заказы городских предприятий по ремонту механического оборудования и вулканизации авто-резины.

Но время вносило в становление предприятия и его коллектива свои коррективы. Уже к 1940 году численный состав заводчан возрос до 80 человек. Заметно расширился ассортимент выпускаемых изделий. В цехах завода делали различную посуду: ведра, бачки, тазы, ванны. А когда грянула война, биробиджанские металлообработчики в очень короткий срок освоили производство предметов, в которых так нуждалась армия. Причем осваивали в основном женщины да подростки, заменившие своих мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт. Даниил Головань, Николай Пчелинцев, Владимир Гуральник, Зоя Мелисова, Полина Фишман, Рая Ройзман, Валентина Фурлетова — вот далеко не полный перечень тех, кто подростками пришли в заводские цехи в ту страшную годину. Не считаясь со временем, они старались делать как можно больше пуговиц, ложек, мисок, лопат, подков, выполняли другие заказы фронта. И, кто знает, может быть, именно из сделан-

ной за тысячи верст от передовой жестяной посуды хлебали в минуты затишья бесхитростные солдатские щи воины, оборонявшие наши святыни — Москву и Ленинград, нашу волжскую твердыню — Сталинград?! Эта забота тыла согревала их сердца, придавала силы и уверенности в борьбе с ненавистным врагом.

Победный май сорок пятого пополнил коллектив фронтовиками, истосковавшимися по мирному труду. Сюда вернулись такие замечательные люди, как И. И. Блехерман, Г. И. Клименко, А. Б. Юталь, А. И. Вариводов, Р. Я. Файнштейн. Дела заметно оживились. Предприятие раздвигало свои границы, набирало силы. Из его ворот выходила новая продукция, в которой испытывало в те годы нужду народное хозяйство. Менялись и названия завода.

И, несомненно, особой вехой на его пути останется январь 1959 года, когда было принято решение создать на базе этого предприятия Биробиджанский завод силовых трансформаторов. Предусматривалось строительство новых, отвечающих требованиям техники производственных корпусов, оснащение их высококачественным оборудованием и уже в ближайшие месяцы — выпуск трехфазных силовых масляных трансформаторов и комплектных трансформаторных подстанций.

Задача стояла сложная, и только своими силами заводскому коллективу справиться с ней было бы трудно. На помощь поспешили сотрудники Новосибирского института «Сибгипроэнергопром», работники свердловского завода «Уралэлектротяжмаш», труженики родственных предприятий Украины, Белоруссии, а также Ленинграда, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, других городов страны. Такова уж традиция у советских людей: когда трудно, опираться на плечи друзей. Отовсюду на рождающийся завод поступали оборудование, технологические разработки. Прибывали специалисты, которые щедро делились опытом, знаниями.

Разумеется, и сами биробиджанцы переучивались, осваивали новое оборудование, меняли технологию, отыскивали и вводили в действие внутренние резервы. В част-

ности, очень многое сделали для становления нового предприятия его бывшие директора М. М. Кауфман и А. И. Чернышев, командиры производственных подразделений М. Г. Будницкий, С. А. Черепакхин, М. К. Сидоренко, И. Г. Резников, рабочие А. А. Романюк, Н. Б. Хашченко, С. М. Фельдман, Р. Г. Геллер, сотрудники отделов главного технолога и главного конструктора, возглавляемых в свое время Б. Я. Ляминой и И. И. Потаповым, начальник инструментального цеха А. А. Чанся и многие другие.

Уже на следующий год были выпущены первые силовые трансформаторы, а в 1961 году общая мощность изготовленных трансформаторов достигла миллиона киловольт-ампер. В это же время начался массовый выпуск стабилизаторов напряжения для телевизоров. А еще через несколько лет строители сдали в эксплуатацию несколько современных зданий под цехи и инженерно-лабораторный корпус. На предприятии был создан вычислительный центр, где используются электровычислительные машины последних поколений. А в цехах вместо старого, отжившего свой век оборудования устанавливалось новое, все более сложное и производительное. Предприятие теперь пополняли люди грамотные, как правило, со средним и высшим образованием.

За два последних десятилетия завод силовых трансформаторов по сути отстроен заново. Вы только вдумайтесь: его производственные площади по сравнению с 1937 годом — временем рождения предприятия — выросли более чем в 100, а численность работающих — почти в 60 раз!

Ныне на десятках гектаров раскинулась заводская территория с семнадцатью цехами и участками, где трудятся свыше двух тысяч человек, — представители двадцати четырех национальностей и народностей нашей огромной страны. И продукция выходит не та, что прежде. Теперь завод отправляет многочисленным потребителям мощные трансформаторы и трансформаторные подстанции, в широком ассортименте предметы домашнего обихода. Изделия биробиджанских трансформаторщиков идут в Москву и Ленинград, в Сибирь, Прибалтику, на Кавказ, в страны

социалистического содружества и даже за океан в далекую Аргентину.

Кстати, Илья Исаакович Блехерман, с которого мы начали рассказ о заводе, недавно гостил в этой стране у своих родственников и, естественно, не мог не поинтересоваться отзывами тамошних покупателей о советских изделиях, в том числе и своего завода. И что же? К большой радости рабочий узнал, что трансформаторы с биробиджанской маркой пользуются широким спросом.

Ценят эти изделия и во многих других странах. Не зря же отдельные марки трансформаторов и подстанций аттестованы на высшую категорию качества.

— Все, что сделано и делается у нас хорошего, — это прежде всего заслуга людей, — сказал директор завода В. В. Казаков.

И это так. На предприятии сложился дружный работающий коллектив. Достаточно сказать, что свыше 60 заводчан за успехи в соревновании удостоены высоких государственных наград. В числе тех, кто отмечен орденами и медалями, Илларион Григорьевич Резников, Мария Владимировна Келис, Владимир Ефимович Гуральник, Иван Петрович Голубь, депутат Верховного Совета СССР Рахиль Гедальевна Геллер, Илья Борисович Шапиро, Анатолий Сергеевич Ануфриев, Яков Иосифович Мазо, Александр Демидович Серебряков... Трудно перечислить имена всех, тем более рассказать о них.

Давайте отправимся на рабочие участки и познакомимся хотя бы с некоторыми тружениками, которыми гордится заводской коллектив.

...Первый цех. Пятый участок. Здесь под сводами огромного помещения в сплошной гул слился шум десятков станков, вентиляционных установок.

За самым дальним станком — худощавый, лет тридцати пяти мужчина в клетчатой рубашке. Это бригадир намотчиков Сергей Федорович Иванов, удостоенный по итогам прошлой пятилетки ордена Трудовой славы III степени.

Пятнадцать лет назад, после десятилетки, робким пареньком пришел Сергей на завод. Все поначалу из рук

валилось. Думал, не получится из него доброго рабочего. Собрался было уже уйти, чтобы не подводить бригаду. Может быть, так бы и поступил, не окажись рядом старшие, более опытные товарищи. Такие, как Владимир Федорович Куликов, к примеру.

Похлопал однажды Владимир Федорович Сергея по плечу.

— Ты что раскис, дружок? С мягкотелыми наш цех не в дружбе. А ну, закатывай повыше рукава да посмелее берись за дело. Спрашивать не стесняйся...

Так вот с помощью товарищей он овладел профессией намотчика. А потом стал и одним из лучших рабочих. В партию его приняли. Выдвинули в бригады. Оказался хорошим организатором. И наставником тоже. Сколько за последние годы с его помощью вышло молодых ребят на самостоятельную трудовую дорогу. Первым рискнул перевести бригаду на хозяйственный расчет. Дисциплина подтянулась, каждый стал по-хозяйски относиться к оборудованию, материалам. Деньги считать научились.

— Сегодня мы сделали куда больше, чем намечали, — с удовлетворением отмечает Сергей Федорович. — Да иначе и нельзя.

Бригадир рассказал о том, что недавно на завод поступили заказы на большую партию трансформаторов и комплектных трансформаторных подстанций для Чернобыльской атомной электростанции и нефтяников Тюмени. Заказы срочные, не терпят отлагательства. Как справиться с ними? Выход был один: еще более уплотнить время, повысить выработку хотя бы на восемь—десять процентов. Разумеется, не в ущерб качеству.

И теперь вот бригада Иванова, а вместе с нею и другие коллективы выжимают из оборудования все, что оно только может дать. Техничко-экономические показатели бригад, участков, цехов да и всего предприятия заметно улучшаются.

В 16-м цехе, где идет сборка комплектных трансформаторных подстанций, первым повстречался кавалер ордена Дружбы народов Илья Борисович Шапиро.

Илья — однокашник Сергея Иванова. Да и школу рабочего человека прошел почти ту же. Вернулся из армии. Решил пойти на завод. Здесь он познакомился с ребятами из комсомольско-молодежной бригады сборщиков, которую возглавлял в ту пору нынешний начальник цеха, лауреат премии Ленинского комсомола Владимир Вульфсон.

...Кроме самого Владимира и его родителей, теперь уже, конечно, мало кто помнит, как тринадцать лет назад порог отдела кадров переступил еще один несостоявшийся студент. Поначалу Вульфсон думал, что недолго задержится на заводе. Считая себя здесь человеком временным, он пошел не в центральную лабораторию, куда прочили его родные и знакомые, а в сборочный цех, где только начинали осваивать выпуск комплектных трансформаторных подстанций — сложных электроприборов, необходимых народному хозяйству.

Так июньским днем 1974 года в бригаде релейщиков появился новичок. Но уже через месяц он остался один: кто поступил в институт, а кого просто перевели на другой участок. И вот ему пришлось в одиночку собрать шесть шкафов релейной защиты для подстанций в 400 киловольт-ампер.

Близился конец месяца, а помощи ждать ни от кого не приходилось, разве что от мастера, но он был один на весь участок. Тогда, видно, и взыграло самолюбие: неужто, думал, не справлюсь? А как на это посмотрят родители, знакомые? Институт бросил и к труду, выходит, не приучен. Нет, решил, так дело не пойдет. Пришлось изрядно покрутиться, конечно, пока не собрал недостающие к плану шкафы.

Тем временем коллектив пополнили новички, и Владимира, как самого опытного из них, назначили старшим. Родилась еще одна бригада. А скоро сборщики узнали, что на заводе решено наладить выпуск трансформаторных подстанций на тысячу киловольт-ампер. Им вручили опытный образец, схемы и сказали: «Надо освоить».

Освоить, конечно, надо, но с чего начать? В бригаде был Леня Шейман, окончивший техникум. Под его руко-

на сером граните: Роза Зайчик, Юрий Завалин, Александр Васильев, Георгий Назаркин, Павел Недовесов, Хайм Рыжик, Николай Юрьев, Моисей Ойринг и десятки их боевых соратников.

Огромную работу провела городская секция ветеранов войны совместно с военкоматом, чтобы уточнить имена погибших. Работа эта продолжается. В нее включились красные следопыты многих школ города, энтузиасты из музеев боевой славы, созданных на заводах «Дальсельмаш», силовых трансформаторов, швейной фабрике, на многих других предприятиях, в учебных заведениях областного центра.

Выявить имя каждого погибшего воина обязывает нас девиз: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Вожак комсомолии города Ефим Берензон в числе первых добровольцев по сигналу военной тревоги ушел на фронт. Сохранилась его фотография тех лет: светловолосый улыбающийся парень в красноармейской форме. На петлицах гимнастерки четыре треугольника (звание старшины). В первых письмах домой он сообщал, что избран секретарем комсомольской организации части и видит свою задачу в том, чтобы не только самому уничтожать врага, но делать все, «чтобы сердца бойцов горели священной ненавистью к врагу, чтобы фашистские сволочи находили на нашей земле только смерть, смерть, смерть!»

В сентябре 1941 года «Биробиджанская звезда» в одном из очерков о фронтовиках писала: «В те дни, когда танкист Берензон был на фронте, у него дома произошло радостное событие: жена родила дочь. Назвали ее Галиной. Ведя свой танк в бой, он будет сражаться за ее счастье, за счастье всех детей на свете».

31 августа 1941 года Ефим Берензон вступил в свой последний бой под Смоленском. Он направил горящий танк на вражеские окопы и утюжил их гусеницами, пока танк не взорвался.

Посетители областного краеведческого музея видят фотографию Ефима Веняминовича Берензона и его трудовую книжку. В ней запись: «Общий трудовой стаж пять

лет. Биробиджанский городской комитет ВЛКСМ. Утвержден секретарем. Освобожден от должности в связи с уходом в ряды РККА». На этом же листке трудовой книжки есть запись, сделанная дочерью Галиной, когда она училась в первом классе: «Сгорел в танке».

Семен Лерман учился в школе № 1. Парнишка мечтал стать летчиком. Его так и прозвали Сима-летчик. После прыжков с У-2 ему в числе первых вручили значок парашютиста. Занимался он в группе планеристов. Незадолго до первых залпов войны Семена призвали в армию, но направили, несмотря на все его доводы и представленные документы, не в летное, а в артиллерийское училище.

Почти четыре безмерно долгих года почтальоны приносили матери и сестре Розе Сергеевне треугольники солдатских писем.

«Мы идем сквозь пылающий город, — писал в одном из них Семен. — На нас дымятся влажные плащ-палатки. Выкатываем орудие на прямую наводку. Немецкие танки мрачно блестят в зареве брони, будто облитые кровью, отходят от шоссе. Вот один из них застывает на месте, опустив хобот пушки, другой запылал железным костром. Мы идем на запад».

«В темную осеннюю ночь форсируем Днепр. Днем на плацдарме нас бомбят косяки «юнкерсов». С каждым часом сокращаются списки бойцов у полкового писаря...»

2 мая 1945 года, когда над рейхстагом уже развевалось Знамя Победы, в Биробиджан пришло письмо от лейтенанта Семена Сергеевича Лермана из Восточной Пруссии: «Будьте спокойны, дорогие. Я думаю вскоре вернуться домой. Победа близка. Но если не вернусь, то знайте, что я принял смерть в честном бою».

Вот еще одна знакомая фамилия — Айзин. Сенька, как звали его одноклассники, жил в Партизанском поселке. Как и все мальчики довоенной поры, ловил рыбу на Бире, играл в лапту, казаков-разбойников. Сержант-танкист Шмерл Гидадьевич Айзин погиб в бою за хутор Хотинówka Коростеньского района Житомирской области. В документах 175-й танковой бригады 13-й армии, хранящихся в По-

дольске, в архиве Министерства обороны есть запись об этом сражении: «...В 14 часов 23 декабря 1943 года был дан сигнал, и танки пошли в атаку. К 17.00 танковая рота 175-й бригады, которой командовал старший лейтенант Мармелов, поставленную задачу выполнила. Во взаимодействии с мотострелковым батальоном овладела хутором Хотиновка. В результате боя ротой уничтожено пять пушек, восемь минометов, семь пулеметов, пять повозок, до ста пятидесяти офицеров и солдат противника. Потери роты: один танк Т-34 сгоревший, шесть танков подбитых артогнем...»

Захоронен Ш. Г. Айзин в братской могиле в соседнем хуторе Новаки.

Среди не вернувшихся с фронта и сотрудник газеты «Биробиджанская звезда» Владимир Шульман. Выпускник факультета журналистики Московского государственного университета по зову Родины сменил перо на автомат. Гвардии лейтенант Шульман командовал подразделением автоматчиков. Но находил время писать не только письма своим родным, но и корреспонденции для «Биробиджанской звезды». Вот отрывок из очерка о подвиге нашего земляка, бывшего рабочего артели «Деталь» (ныне деревообрабатывающий комбинат) Вольфа Римского.

«...Взвод гвардии лейтенанта Джамбаладзе был интернациональным. Представители двенадцати национальностей мужественно защищали крепость на Волге — Сталинград. Каждый дерется так, как будто это его родной город. Когда пал в бою Джамбаладзе, командование взял Римский. Бои шли у самого берега Волги. Из взвода вместе с ним оставалось в живых трое. И они вступили в единоборство с четырьмя танками. Вот Римский остался один на один против последнего танка. С гранатой в руке он бросается на него...»

«Я много думал, — пишет В. Шульман, — о том, где источники бесстрашия, и вспомнил, что на мой вопрос два дня назад ответил сам Вольф Римский, когда его принимали в члены партии коммунистов. На партийном собрании он говорил:

— Когда мы отбили Дом ребенка, что неподалеку от тракторного завода, я увидел у стены детские трупы. Дети погибли не от случайной бомбы. Фашистские изверги перекололи их штыками...

Голос Римского звучал глухо, и последние слова он произнес как клятву:

— Если мы не разобьем их здесь, у стен Сталинграда, то лучше нам не жить. Смерть врагу! Никакой пощады!»

Потом из другого очерка В. Шульмана горожане узнали, как командир отделения бронебойщик старший сержант Саит Джанлиев вместе с биробиджанцем Яковом Кацом на Украине подбили два вражеских танка и захватили немецкую машину с боеприпасами. Раненые войны остались в строю. Были награждены орденами Отечественной войны II степени.

О себе Владимир рассказывал в письмах домой скупо. Сохранилась вырезка из дивизионной газеты: «Смелость и бесстрашие проявили автоматчики во главе с гвардии лейтенантом Шульманом. Ворвавшись в село, они уничтожили большую группу противника...»

4 ноября 1943 года жена Шульмана Евгения получила треугольник с незнакомым почерком. Писал парторг части Иван Марков: «Я — друг Владимира. Вместе с ним прошел огонь и воду. Вместе перенесли тяготы войны и гнали фашистскую нечисть с нашей советской земли. Должен сообщить вам о том, что мы потеряли нашего боевого товарища. Мы по-гвардейски отомстим за него!»

Есть немало матерей, жен, сестер, братьев, у которых близкие числятся в «пропавших без вести». Городская секция ветеранов Великой Отечественной войны, редакция областной газеты, юные следопыты школ города ведут поиски таких людей. Они входят в число, которое потрясает душу: двадцать миллионов советских людей, погибших в годы войны. К ним относятся и тысячи воинов, покоящихся в братских могилах, чьи имена остались неизвестными.

...Фамилии на пилонах. Десяток за десятком, сотня

за сотней. Не пропущена ни одна буква алфавита. В Биробиджане нет семьи, которой бы не коснулось горе и бедствия войны.

В семье Сергея Николаевича и Софьи Николаевны Спичак, которые приехали в Биробиджан в 1938 году, было восемь сыновей. Один из них, Виктор, поступил работать на швейную фабрику, стал мастером пошива одежды. С гордостью носил он значок «Ворошиловский стрелок». Был призван в ряды РККА 1 июля 1941 года. В своих письмах с фронта Виктор писал, что враг жестоко поплатится за свои зверства.

Спичак геройски погиб в бою, который вел 167-й стрелковый полк у деревни Кочки Орловской области 12 февраля 1943 года.

Об этом сообщили его родным в Биробиджан красные следопыты Кромской восьмилетней школы Покровского района Орловской области. В музей школьного клуба «Дорогой отцов» в благодарность тем, кто ухаживает за братской могилой советских воинов, родные Виктора послали его фотографию и трудовую книжку.

Как и Виктор, в боях за честь и свободу нашей Родины отдали свои жизни его братья Михаил и Иван.

До призыва в армию Арон Вульфович Кац работал в Биробиджанских авторемонтных мастерских. Последнее письмо от него родные получили 28 января 1944 года. Сохранился поблекший от времени солдатский треугольник:

«Дорогие мои Бронюся, Леничка, Вова... я одним пулевым ранением не отделался. Вчера меня снова прооперировали. Теперь опасность, кажется, миновала, и я полагаю, что здоровье мое улучшится...»

До последней минуты он верил в лучшее, как советские воины на фронте верили в победу над ненавистным врагом. Захоронен А. В. Кац в городе Торжке Калининской области, в братской могиле на Богословском кладбище.

Об этом сообщили его родственникам красные следопыты — учащиеся школы-интерната города Торжка, которые ухаживают за братской могилой. Дети бывшего вои-

на побывали на его могиле. А внучка Лиля написала своим юным друзьям:

«Дорогие ребята! От всего сердца поздравляю вас с великим праздником Победы! Желаю здоровья, счастья, больших успехов в учебе, труде... Пусть больше никогда не гремят пушки, не рвутся снаряды, с неба не падают бомбы...»

Немало исторических документов о подвигах советских воинов, в том числе и о биробиджанцах, есть в центральных и местных архивах, в музеях боевой славы, в подшивках газет военного времени. Вот один из них, опубликованный 7 мая 1944 года в газете «Биробиджанская звезда» и озаглавленный «Письмо с фронта».

«Здравствуйте, дорогие товарищи! Хочу через областную газету рассказать своим землякам о героических подвигах Коли Юрьева, Абрама Тыркина и Виктора Ерошенко, которых многие помнят в Биробиджане. Когда мы уезжали на фронт, родные и друзья наказали нас храбро сражаться с ненавистным врагом. И мои друзья с честью выполнили наказ.

Утром 5 июля 1943 года начались ожесточенные бои на Орловско-Курской дуге. Враг бросил на нас отборную технику. Сотни «тигров» и «фердинандов» шли лавиной. В воздухе не умолкал гул самолетов. В этот день мы дали гвардейскую клятву: «Не отступим ни на шаг!»

Все воины нашей части сражались, как львы. За одни сутки фашисты оставили на поле около 500 сожженных и подбитых танков. Мы, четверо биробиджанских друзей, находились в автоматном взводе. Наша задача была отрезать следовавшую за танками пехоту. Безжалостно мы били гитлеровцев. В боях за село Ольховатка Коле Юреву и Абраше Тыркину выпала почетная задача — огнем прикрыть маневр подразделения. Ребята с честью выполнили эту задачу. Проявили невиданный героизм и погибли как герои.

Мы с Виктором Ерошенко поклялись отомстить врагу за смерть друзей. И жестоко мстили. Не один гитлеровец нашел свой конец на курской земле от нашего огня. Но

сложил свою молодую голову и Витя Ерошенко. Пуля пробила его комсомольский билет и сердце.

71

Во имя
жизни

С боевым приветом
Виктор Шаманов».

В феврале 1943 года пал смертью храбрых под Сталинградом Леня Сорока. Об этом рассказала армейская газета «Суворовский натиск».

«Над Сталинградом, над северной и центральной частью города, над корпусами заводских цехов, над развалинами высоких зданий — всюду развеваются красные знамена. А ведь совсем недавно, несколько часов тому назад, здесь еще дрожала земля, рушились остовы обгоревших труб и разбитых стен. Под обломками гибли фашистские солдаты и офицеры. Те, которые не захотели сложить оружия, оказывали нашим штурмующим подразделениям сопротивление.

«Не сдаются, гады, уничтожим, — крикнул артиллерист комсомолец Леня Сорока, участвующий в ликвидации одного из последних опорных пунктов врага. Несколько пушечных выстрелов — и убежище немецких головорезов сравнялось с землей...»

Мы рассказали далеко не о всех и не все. Мы склоняем головы перед памятью тех, кто не дожил до Победы, кто отдал свою жизнь во имя великой цели. У русских и украинцев, белорусов и евреев, молдаван и латышей, казахов и грузин, у всех павших воинов одно имя — советский солдат. Невозможно назвать место, где был совершен самый главный подвиг. Он совершался повсеместно всем советским народом — подвиг ратный и трудовой, на фронте и в тылу. Это был массовый героизм, мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию во имя победы над врагом.

Чествуют ветеранов и в производственных коллективах, на стройках, в совхозах, организациях и учреждениях. На заводе «Дальсельмаш», например, работает более 50 ветеранов Великой Отечественной. Мы выбрали трех из них, биографии которых, как нам кажется, наиболее полно от-

ражают судьбу поколения, вынесшего на себе всю тяжесть борьбы с ненавистным фашизмом.

...Их портреты рядом не только в семейном альбоме, но и на заводской аллее Славы. Как торжественно и серьезно Елена Никифоровна и Борис Михайлович Миренские глядели в объектив фотоаппарата, так они глядят на каждого, кто подходит к портретам ветеранов.

Несмотря на заслуженное право отдыхать, супруги Миренские еще долго трудились. Он — начальником административно-хозяйственного отдела, она — медсестрой в заводской больнице со дня ее открытия. Совсем немного не дожил Б. М. Миренский до юбилея нашего города...

Чернобровому тонколицему Борису Миренскому шел четырнадцатый год, когда в марте 1933 года он приехал в Биробиджан вслед за сестрой Софьей и ее мужем, направленными на Дальний Восток комсомолом Украины. В колхозе «Валдгейм» он научился и за лошадьми ухаживать, и пахать, и сеять, а потом поступил слесарем на обозный завод. Вскоре Бориса избрали секретарем комсомольской организации шестого цеха, где выпускали телеги, обозные повозки. Ребята в цехе были дружные, отчаянные. Трудились так, что комсоргу не приходилось краснеть за товарищей. Кто тогда из них мог предположить, что всего через несколько лет по первому зову Родины они уйдут защищать ее с оружием в руках?!

Не успел Борис и полгода поработать после возвращения со срочной службы, как грянула война. Его, уже имевшего определенный армейский опыт, назначают старшиной медсанбата. Но разве он знал тогда, какого подчас нечеловеческого напряжения потребует от него эта беспокойная должность, сколько горя и страданий выпадет на долю всего нашего народа, в том числе и на долю его семьи? Так вышло: уцелели только те Миренские, что до войны уехали на Дальний Восток. А отца и мать Бориса вместе с младшей сестренкой, живших на Полтавщине, вместе с сотнями других евреев фашисты согнали в синагогу и заживо сожгли. Всего этого старшина Миренский еще не знал. Как не знал и того, что война продлится не-

легких четыре года и что именно на войне он встретит свою единственную любовь.

73

Во имя
жизни

Осенью сорок первого года в Приморье, где формировалась 98-я стрелковая дивизия, прибыли 30 выпускниц Кемеровского медицинского училища и среди них — стройная, русоволосая Лена Митузина. Вместе с тремя подругами-сибирячками она попала в дивизионный медсанбат.

Летом сорок второго их отправили в действующую армию. Но первых убитых и изуродованных бойцов они увидели не доезжая до фронта: фашисты разбомбили эшелон. На руках у молоденьких сестричек умирали их ровесники, не нюхавшие, как говорится, пороху, даже не испытывавшие боевого крещения.

После долгого изнурительного марша дивизия влилась в состав Донского фронта, преграждавшего врагу путь на Сталинград. Через месяц боев от полков почти ничего не осталось. А у них в медсанбате работы было, что называется, по горло.

— Бывало, весь день на ногах, — вспоминает Елена Никифоровна, — лишь за полночь вздремнешь. Но разве это сон?! Чуть кто застонет или пить попросит, сразу вскакивали и бежали к раненым.

Медсестры представляли себе горе матерей, получавших весть о гибели сынов. Лена помнила слезы мамы, в глухой сибирской деревушке сумевшей оградить от голода, холода и болезней только ее, самую младшую свою кровиночку. А всего было у нее девять детей...

Постоянно заботились о раненых не только врачи и медсестры, но и водители, повара, бойцы роты охраны. Немало забот было у старшины Миренского, который по существу исполнял обязанности помощника командира медсанбата. Он отвечал и за вывозку раненых с передовой, и за их эвакуацию в тыл. Кроме того, в нелегких фронтовых условиях людей надо было и согреть, и накормить, и напоить. Так что на Борисе, можно сказать, лежало все хозяйство батальона. Может, отчасти поэтому он стал всеобщим любимцем. Ему же приглянулась Елена Митузина.

Но в ту осень им, как говорится, было не до лирики. Враг рвался к Волге, Северному Кавказу. После переформирования дивизию, пополнив дальневосточной морской пехотой, снова бросили под Сталинград. Их батальон переправили на правый берег Волги, где они не успевали принимать раненых, не успевали кипятить инструменты и бинты. Но участь армий Паулюса была предreshена. Это придавало силы, согревало сердце верой в окончательную победу. Свой вклад в ее достижение внесла и медсестра Митузина. Недаром в 1944 году ее наградили орденом Красной Звезды.

А в январе 1943 года в жарко натопленной избе села Русско-Сидоровского, что в Ростовской области, шумела фронтовая свадьба. Вместо подвенечного платья на невесте был отутюженный белоснежный халат. И подношений им тогда никаких не делали, друзья-сослуживцы так и объявили: «А подарки будут после войны!» Но все равно веселая была у них свадьба! Лучшим же подарком для Бориса и Елены, как и для тысяч других фронтовиков была Победа, которая застала их в Чехословакии. Но впереди было еще два с половиной года войны...

Одним из тех, кто сдерживал натиск фашистских полчищ под Москвой и Ленинградом, а потом гнал ненавистного врага с родной земли, был сын потомственного харьковского рабочего, ветерана партии и гражданской войны Борис Халин. До войны он окончил автотракторный техникум и потому в армии служил механиком-водителем на знаменитой «тридцатьчетверке».

Их полк в 1943-м оборонял Пулковские высоты. Отсюда рукой подать до Кировского завода, который, несмотря на блокаду города на Неве, действовал, выпускал танки и другое вооружение. Как немцы ни стремились захватить завод, все их попытки разбивались о стойкость защитников колыбели Октября.

Во время одного из ожесточенных боев сорвало башню боевой машины, а механика-водителя тяжело ранило в голову. После трех месяцев лечения в омском госпитале и батальоне для выздоравливающих рядовой Халин по-

пал в бригаду морской пехоты, которую направили на прорыв вражеской блокады. Здесь зимой 1943—1944 года разгорелись упорные бои. Храбро, самоотверженно действовал при выполнении заданий командования их экипаж. Вместе с Николаем Беспаловым, Василием Твердохлебовым Борис Халин мстил гитлеровцам за разрушенные города и села, за кровь советских людей.

Летом наши войска вступили в Латвию, где танкистам пришлось форсировать речку Митаву. Уже въехав на мост, обнаружили, что его правая сторона чуть надломлена. «Наверное, здесь уже взрывали», — подумал Халин. Вспомнив, чему его учил комбат, он дал газу и буквально пролетел по мосту. За ним следом прошла еще одна машина.

А экипаж третьей решил все же пройти левой стороной и подорвался: мост был заминирован.

На другой стороне Митавы пять с половиной часов до подхода основных сил сдерживали танкисты натиск разъяренных гитлеровцев. Исход операции был предрешен, когда заговорила наша артиллерия и саперы навели переправу.

Под Ригой Борис Семенович был контужен, а вскоре после его возвращения из медсанбата полк занял порт Либаву. Летом сорок пятого их направили на Дальний Восток, но участвовать в боях с японскими милитаристами Халину не довелось. Зато очаровала, приворожила его дальневосточная земля, где он нашел свое счастье. Более 15 лет трудится Борис Семенович на «Дальсельмаше». Был начальником гаража, теперь — механик по ремонту автомобилей. Знает на заводе всех и вся и зовет его не иначе как родным.

Они не любят вспоминать о войне («Не могу без слез смотреть фильмы, в которых стрельба, грохот, взрывы», — признается Елена Никифоровна Миренская).

Они не любят особо распространяться о своих болезнях, потому что тогда, четыре десятилетия назад, видели такое, отчего до сих пор стынет кровь в жилах и содрогается сердце. Зная цену человеческой жизни, они живут,

не щадя себя. А какая удивительная у них верность коллективу, раз и навсегда избранному делу! С них берут пример те, кто трудится рядом, дети и внуки. Врачом после окончания института приехала внучка Миренских, трудится шофером сын Халина. Молодым, сильным, знающим — продолжать эстафету старших.

Имена воинов-земляков сегодня включены в списки фабричных и заводских бригад, смен. Заработанные на их счет деньги перечисляются в Советский Фонд мира. Это еще одно доказательство того, что сыновья и внуки ветеранов не допустят повторения прошлого, никому не позволят нарушить мир.

ОДИН ИЗ ШЕСТИ ТЫСЯЧ ШЕСТИСОТ

Тот, кто был в областном краеведческом музее, конечно же обратил внимание на плакат с броским заголовком «Богатырь». Он издан в 1944 году политотделом Первого Украинского фронта.

...Орудийный расчет, ведущий огонь по врагу, в стороне — пылающий фашистский танк. Над картиной боя — портрет гвардии сержанта А. И. Мордуховича. А немногословный текст вот уже более сорока лет хранит память о «богатырской силе и воинской зрелости» воина-коммуниста Абрама Ильича Мордуховича — журналиста из Биробиджана, одного из 6600 комсомольцев Еврейской автономной области, ушедших на защиту социалистического Отечества.

О том, как воевал парень с берегов Биры, рассказывается в книге воспоминаний начальника штаба 32-го гвардейского корпуса И. А. Самчука «Гвардейская Полтавская». Вот один из эпизодов: «Полки дивизии выступили навстречу прорвавшемуся противнику. Часть орудий 232-го гвардейского артиллерийского полка и 104-й отдельный артиллерийский истребительный противотанковый дивизион встретили фашистские танки огнем прямой наводки. В этом неравном бою орудийные расчеты А. И. Морду-

ховича, А. И. Левина, И. И. Мариныча и П. И. Дурихина уничтожили три танка и две бронемашины врага. Наступление немецких танков было остановлено».

И еще: «В 232-м гвардейском артиллерийском полку парторг батареи гвардии старший сержант А. И. Мордухович до начала боя провел партийное собрание. В своем выступлении он сказал:

— Перед нами Одер — последняя водная преграда на пути к Берлину. Нам выпала честь захватить и закрепить плацдарм. Покажем на деле, что коммунисты нашей батареи всегда были и будут в первых рядах наступающих бойцов.

Коммунисты поклялись бить врага наверняка, выполнить приказ командования...»

«Одним из первых переправился парторг со своим расчетом. А на рассвете на огневую позицию дальневосточника обрушилась контратака танков и бронетранспортеров врага. Подпустив гитлеровцев на 300 метров, орудие прославленного артиллериста открыло огонь», — пишет в своих мемуарах генерал. Снаряды ложились точно по цели.

За этот бой на плацдарме командир орудия А. И. Мордухович был награжден орденом Красного Знамени, а наводчик С. С. Борздов — орденом Славы II степени.

Спустя четыре десятилетия бывший командир орудийного расчета кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена Славы III степени, Отечественной войны I и II степеней, двух медалей «За отвагу» и других боевых наград А. И. Мордухович с большой теплотой вспоминает своего наводчика:

— Сухари и соль всегда делили пополам. Не раз спасал он меня при отражении вражеских танков. А после ранения непременно возвращался в родной полк. Его ратные подвиги отмечены двумя орденами Славы, орденом Отечественной войны II степени, боевыми медалями. Мой наводчик был участником Парада Победы на Красной площади Москвы 24 июня 1945 года. К подножию Мавзолея В. И. Ленина Сергей Степанович Борздов бросил один

Демобилизовавшись, боевые друзья возвратились в родные места. С. С. Борздов уехал в Спицевку, что в Грачевском районе Ставропольского края, а Абрам Ильич Мордухович — в Биробиджан.

Сначала Сергей Степанович работал секретарем партийной организации, потом председателем колхоза. И в тяжелые послевоенные годы С. С. Борздов вывел родной колхоз в ряд передовых хозяйств Ставрополья.

А его командир стал журналистом, почти два десятилетия возглавлял отдел пропаганды редакции областной газеты «Биробиджанская звезда». Он неоднократно избирался секретарем партбюро редакции, член Союза журналистов СССР.

Четыре года назад Абрам Ильич получил право на заслуженный отдых, стал персональным пенсионером республиканского значения. Однако работать продолжает.

Он приложил немало сил, не пожалел времени, чтобы по крупицам воскресить память о земляках, не вернувшихся с фронта, в том числе и о журналистах-биробиджанцах. Имена довоенных сотрудников «Биробиджанской звезды» и «Биробиджанер штерн» — на мемориальной доске на третьем этаже редакции: Семен Лефман и Владимир Шульман — корреспонденты, Григорий Ройзман — фото-корреспондент, Абрам Каменецкий — корректор, Изя Ганопольский и Генрих Койфман — заведующие отделами. А. И. Мордухович посвятил им очерк «В редакцию не вернулись», опубликованный в «Биробиджанской звезде».

И так же во весь голос журналисту-фронтовику хотелось рассказать о бесстрашии и мужестве своего наводчика С. С. Борздова. Однако когда четыре года назад он выбрался в Спицевку, то не застал в живых своего боевого товарища.

Гостя с Дальнего Востока встречали жена, сестра, братья, девять сыновей и дочерей, более 20 внуков Борздова. Был среди них и Геннадий, который в ту пору учился в Ставропольском сельскохозяйственном институте. Сейчас Геннадий Ершов — сын дочери Борздова Раисы Сер-

геевны — служит в одной из войсковых частей Красно- 79
знаменного Дальневосточного военного округа.

Во имя
жизни

Майор в отставке А. И. Мордухович по приглашению командования части побывал у воинов.

Внимательно слушали солдаты, сержанты и офицеры воспоминания бывшего фронтовика о боях под Сталинградом, на Днепре, Сандомирском плацдарме, на чехословацкой земле...

Дивизия, в которой заканчивал войну артиллерист Абрам Мордухович, спешила в столицу Чехословакии. Там озверевшие гитлеровцы чинили расправу над восставшим народом, готовясь взорвать и уничтожить стобашенную красавицу Прагу.

— В Прагу, — вспоминает Абрам Ильич, — мы вошли утром девятого мая за танками маршала Рыбалко, которые вели здесь бои еще с ночи. Гитлеровцы уже складывали оружие, сдавались в плен.

Пражане помогали вылавливать фауст-патронщиков, подрывников.

В старом городе на берегу Влтавы в огромном сером здании упорно сопротивлялся отряд эсэсовцев. Расчет Мордуховича отцепил орудие и ударил прямой наводкой по окнам, по амбразурам. Засевшая в доме свора приутихла, и туда ворвались наши пехотинцы.

Выполнив задание командования, артиллерийский полк, в котором служил расчет нашего земляка, отбыл в город Кладно. В 12 километрах от него находилась уничтоженная фашистами деревня Лидице. Там 10 июня 1945 года дальневосточник участвовал в митинге, посвященном закладке памятника на могиле жителей этой деревни.

Через много лет, когда Абраму Ильичу вновь довелось побывать в Чехословакии, он встретил старых друзей, с которыми освобождал Прагу. Побывал он и в воскресшей из пепла Лидице. Секретарь Лидицкого поселкового Совета Мария Ярошева (на левой руке у нее несмываемый освенцимский номер 77615) вручила Абраму Ильичу на память хрустальную вазу.

— Я бережно храню этот дорогой подарок, — сказал

на встрече с воинами-дальневосточниками А. И. Морду-
ХОВИЧ.

В тот день молодые воины все вместе сфотографиро-
вались на память с фронтовиком. И отдельно — Геннадий
Ершов с боевым другом своего деда А. И. Мордуховичем.
А справа — один из внуков Абрама Ильича — Марик.
Этот снимок тоже хранится в домашнем архиве. Деды,
отцы, сыновья и внуки... Четыре поколения защитников
Отчизны.

Л. ЧЕМОРТАН

Далеко от Москвы

6 Наш город — наш дом

Это неправда, что Биробиджан был далеко от войны. Женщины просыпались по ночам от паровозных гудков. Просыпались с мыслью: «Наверное, опять везут наших. Ах, если бы надо было сшить саван Гитлеру, я бы работала день и ночь. Чтоб он сгорел!» На пять долгих лет модные пальто и жакеты сняты с производства. Шили что попроще: шинели, телогрейки. Такой была безжалостная мода войны.

А еще был цех, про который говорили почти шепотом, — цех парашютов. Парашюты были белые, но иногда на них попадались следы крови и сажи. И как знать, быть может, это их бывший портной не долетел живым до земли. Женщины

ремонтировали парашюты, словно кроили саван Гитлеру.

Всмотримся в их судьбы. Рива Моисеевна Бурина. Она сама из Невеля. Ее привезли в Биробиджан родители, они строили фабрику, а потом туда пришла работать и она. В 1939 году вышла замуж за Александра Никаноровича Сергеева — промерщика ткани. У них родилась дочь. Жить бы да жизни радоваться, а тут война. Мужа забрали в июне сорок первого на переподготовку, а домой вернулся он только в сорок пятом.

23 июня 1941 года она пришла в военкомат. Попросилась на фронт. Поначалу обещали взять, а потом, как узнали, что на руках малолетняя дочь, отказали.

— Вам, Сергеева, в тылу работать надо, — сказал военком, — и на этом поставим точку.

В тылу ей работы хватало. Всю войну слесарила и кочегарила в котельной. И только после победы вернулась в цех.

— Рива, — когда-то говорила ей мама, — война — это работа не для женщин, с тебя хватит котельной, там тоже жарко.

Ах, если б не война, быть может, мама пожила бы еще.

Посмотрела бы, какая сейчас фабрика. Той котельной давно уже нет.

И все же война была недалеко от Биробиджана. Она подкатывала к фабричным цехам истошным воплем женщин, получивших похоронки. И тогда во фронтовых бригадах был слышен совсем не фронтовой плач.

Соня Циперман по праву считала, что в ее жизни горя хватило. Она познала нужду и голод, не раз была бита кулацкими выродками в годы коллективизации. Однажды ночью кулаки заперли ее с подругой в сарае, чтобы поутру расправиться с комсомолками. Последняя ночь в их жизни просачивалась в щели сарая лунным светом, и кто-то, должно быть, готовил тогда обрез для последнего выстрела. Они не верили в смерть, и, наверное, это помогло им бежать.

На Дальний Восток Соня приехала по призыву Вален-

тины Хетагуровой. И снова была в центре общих дел и забот. Первого комсорга фабрики уважали, хотя, должно быть, посмеивались иногда над ее маленьким ростом. В тридцать седьмом принимали в комсомол Романа Ворону — рабочего фабрики. Это было их первое знакомство. С того дня Роман зачастил в бригаду, где работала Соня. Вскоре они поженились. А через три года его призвали в армию. Служил он в Бресте и в составе своего подразделения принял первые удары врага. Погиб под Смоленском. Она тогда плакала больше, чем в ту ночь в сарае, на краю собственной гибели.

Днем она с подругой шила парашюты, ночью ремонтировала телогрейки и шинели. И те, кто получал похоронки, и те, кого обошли бланки с надписью «Погиб смертью храбрых», порой сквозь поблекшие капли крови пытались различить фамилии бывших хозяев одежды.

За войну Биробиджанская швейная фабрика одела в шапки тысячи бойцов, рукавицами согрела руки почти десяти тысяч защитников Родины, отремонтировала сотни телогреек. Рабочие предприятия собрали 48,7 тысячи рублей на постройку боевых самолетов.

Это неправда, что Биробиджан был далеко от войны.

...В праздники тянет на воспоминания. Видимо, поэтому в дни торжеств все чаще по музеям раздается шепот: «Ты помнишь это время?», «А я ведь его знал».

Свой уголок памяти есть и у швейной фабрики. Здесь все — от первой машинки до современных изящных пальто — экземпляров нынешней продукции. Посетите музей. Фабрике, как человеку, прожившему нелегкую жизнь, есть о чем рассказать...

Если задаться вопросом, что раньше появляется — города или предприятия, то ответ на него однозначен — сначала появляются те, кто строит города и предприятия — люди. Но они, как известно, во все времена хотят одеваться красиво.

Для тех, кто приехал на станцию Тихонькая в 30-е годы, красивая и добротная одежда ассоциировалась с понятием «новая жизнь».

Одеваться красиво было вполне возможно, потому что имелась в городе маленькая артель «Свой труд». Там по собственной инициативе объединились пять мастеров-портных. Старые мастера умели и любили работать, они радовались самому сложному заказу, но были не всемогущи. И не могли шить столько, сколько требовалось для жителей города. К слову сказать, Тихонькая тогда еще не стала городом, но с каждым новым эшелонам переселенцев, с каждым возведенным домом обещала им стать. Уже тогда ее жители хотели одеваться, как горожане. Нужна была фабрика.

Дальшвейтрест принял решение о ее строительстве 17 сентября 1932 года. В деревянном бараке установили 40 швейных машинок с ножным приводом. Еще девять ручных собрали чуть позже по инициативе Леи Абрамовны Вергелис. При фабрике имелся цех индпошива. Большая печь в центре барака грела людей и утюги. Здесь иногда грелись и заказчики. Они не были избалованными людьми, но многое им все же было непонятно.

— Скажите, что такое «индпошив»? Один кроит, другой шьет. Ответьте, если не трудно, с кого спрашивать качество? Меня, уважаемый, беспокоит судьба материала. Я его купил еще на западе.

— Успокойтесь, дорогой мой, здесь люди знают свое дело. Здесь есть даже мастер, который учился во Франции. Его зовут Ефим Дискин. А Кашуцкий! Это же золотые руки!

Барак простоял недолго. Для коммуниста Григория Абрамовича Хейсона, назначенного вскоре директором фабрики, это был плацдарм для дальнейшего наступления. Наступление он вел всю свою стремительную жизнь, куда вместились нелегкий труд портного-ремесленника, гражданская война, Ленинградский швейный техникум. А теперь фабрика. Небольшая, правда, но ее строительство — дело времени. Было бы кому строить. Партячейка у них небольшая, около десяти коммунистов, но организованная и боеспособная. И. Л. Голод, к примеру, участвовал в Октябрьской революции, встречался с Владимиром Иль-

ичем Лениным. Наверное, это был единственный в Биробиджане человек, который видел вождя мирового пролетариата.

Вскоре задымила труба фабричной электростанции, локомобиль привел в движение моторы на швейных машинах. Часть старого помещения сохранилась по сей день. В нем давно нет швейных машин, и лишь старики помнят о том, как пристраивались к стенам новые корпуса.

Одна из первых работниц предприятия Сара Борисовна Глик рассказывает:

— Мы жили в Одессе с мужем. Работали на швейной фабрике им. Воровского. И, как все в те наполненные энтузиазмом годы, хотели куда-нибудь ехать. Все тогда ехали строить, укреплять, поднимать, ну и мы тоже. Те, кто предлагал ехать в Биробиджан, говорили нам, что там не цветут каштаны, как в Одессе, что тайга есть тайга, но это как раз то место, где мы нужны. И вот мы приехали сюда на швейную фабрику. Я работала в бригаде Александра Моисеевича Голынского. Мы были рады делу и не считали себя переселенцами. А потом машинки начали крутиться от электричества, и к слову «швея» прибавилось слово «мотористка». Вроде бы одно слово, а для нас целая эпоха.

В те далекие годы было еще не вполне сытно, но люди, приехавшие в Биробиджан, почувствовали, что значит самим строить свое счастье.

В 1938 году на фабрике появилось училище ФЗО. Сюда поступил сын крестьянина Дмитрий Бормашев. Первое в своей жизни ремесло портного Дмитрий изучал с удовольствием. Старый его учитель Хайтович даже слова произносил нежно, словно напевал знакомую песню, некогда звучавшую в еврейских местечках по редким праздникам.

— Дорогой мой, — говорил он, — из-под манжета на человека смотрят руки, что, скажите, может быть прекраснее рук? Относитесь к манжету с почтением.

Так росли будущие мастера.

Война внесла поправку в специфику предприятия. Из

областей, захваченных врагом, в 1943 году в Хабаровский край эвакуировали текстильное оборудование. Установить его было решено в Биробиджане на площадях швейной фабрики. Текстильное производство было делом новым, но времени в обрез, и его освоили в короткий срок, соорудив дополнительно еще одну котельную и установив локомобиль. Новое производство на долгие годы стало второй специальностью предприятия.

В тот же год в бригаду знакомой нам Сары Борисовны Глик пришли подростки Дуся Швалева и Аня Постевая. Жадные до работы и смысленные девчонки военного времени, они, как и многие, страдали от войны, и это заставляло их работать споро. Они рано повзрослели и сами стали мастерами. И бригады, которыми руководили Постевая и Швалева, в списках отстающих не значились.

Вместе с войной ушли с производства шинели и парашюты. В моду снова входила красивая одежда. Таковой по тем временам считались плюшевые жакеты. Они были большим дефицитом, и продукция фабрики шла на расхват. Через год после победы в Биробиджан приехал ударник первой пятилетки Эдуард Иванович Векэссер. Его назначили директором текстильной фабрики. Рабочих он называл не иначе как по имени-отчеству и очень любил строить. «Текстилка» — так ее тогда называли — обрела новые корпуса. Огромная по нынешним временам строительная бригада — 171 человек — сдавала объект за объектом. День и ночь визжала пилорама. С годами вырос жилой поселок, появился фабричный клуб.

В 1960 году швейников и текстильщиков объединили в одно предприятие, и это лишь ускорило его развитие. Через 12 лет вырос четырехэтажный фабричный корпус, и для швейников появилось новое слово, пока еще с опасением произносимое специалистами, — «цех-поток», который был способен производить свыше 400 пальто в смену.

История бесконечна. Сегодняшний день никогда не наступает сам по себе. Он только продолжение дня вчерашнего. Это выражается во всем: в очертаниях сегодняшних строений фабрики, в гуле цехов, в новых планах. Завт-

рашний день смотрит на мир ясными глазами молодых. А ветераны... Они ведь тоже когда-то были такими вот, как сегодняшние фабричные девчонки. Так же сноровисто управлялись со станками и машинами, так же радовались наступающему дню. В списке передовых работников мы видим подчас те же фамилии, что славили фабрику в годы войны...

Если задаться мыслью, что раньше появилось — город или предприятие, — ответ будет однозначным: первыми были люди.

...Порой кто-нибудь помоложе советует: «Пора вам, Ольга Лукинична, подумать о себе, о здоровье. Отдохните, ведь заслужили!» Конькова, слушая такие рассуждения, от души удивляется: от чего должна она отдыхать? Вся молодость, самое яркое и главное в жизни ее связано с трикотажной фабрикой. Отними — враз постареет. Не случайно так тянет сюда ветеранов производства. Собираются на субботники, приходят на вечера.

А может быть, чаще надо рассказывать молодым о прожитой жизни? И только пройдя шаг за шагом этот путь, можно понять, какой ценой достался сегодняшний день и как дорого созданное их поколению.

...Дом этот кто-то окрестил аэропланом. Длинный барак с двумя поперечными пристройками, где теснились жильцы, занимали сапожники-мастеровые. Одно крыло отдали под военную мастерскую.

Ольга вошла в нее — и остановилась. Вчера в отделе кадров ей ответили: «Девочка, у тебя слабое здоровье, а там трудно». «Да что же я, хуже подруг? — задохнулась она. — Мне что, дома победы дожидаться?»

Многое размывается в памяти, но несколько дат своей жизни Ольга Лукинична называет без запинки. Первая — 26 февраля 1942 года — день поступления на работу.

Помнит она подруг по военной швейной мастерской, таких же, как сама она тогда, девчат-подростков: Геню Масимову, Бетю Шурман, Аню Гончарову. Помнит, как

ворохами привозили поступавшее с фронта армейское обмундирование: простреленные, прожженные солдатские гимнастерки, ватники, белье. В некоторых хранились зашитые письма, заветные адреса. Хотелось прижать к себе эти израненные вещи, вволю выплакаться... Нельзя. «Нельзя» и «надо» — эти слова девчонки военной поры знали назубок.

Старому портному Шегрину снились фасонистые наряды, а днем он показывал им, как ставить латки. Заглядывал начальник Линчук и, натолкнувшись на суровые лица, командовал: «Пойте!» Несытые, зябнувшие в плохо протопленной комнате, девушки поднимали головы и заводили песню.

Они принимали обязательства: работать по десять часов, а потом, воодушевленные подвигом панфиловцев, стали засиживаться по двенадцать.

Мастерская переселилась на улицу Калинина, в центр. Стало просторнее и светлее. Или им это просто казалось? Советская армия наступала по всем фронтам...

Победа — это когда уцелевшие возвращаются домой. И хлеб досыта. А еще, как думалось Ольге, — это возможность шить новую одежду. Осенью сорок пятого, перед ноябрьскими праздниками, им впервые дали отпуск. Военную мастерскую распустили, она влилась в организованную фабрику «Ширпотреб» по улице Торговой.

Позднее этот адрес стал для Коньковой родным. Здесь, на месте сгоревшего барака, отстроилась со временем новая фабрика. Через дорогу вырос большой пятиэтажный дом, куда въехала и семья Коньковых.

Но все это впереди. А пока Ольга вместе со всеми шила из шинелей бурки, распускала на штатские куртки и брюки гимнастерки и кителя, кроила из парашютного шелка мужские сорочки, кофточки, легкие женские платья.

Часто у них теперь устраивались конкурсы мастерства, где премиями служили отрезки ткани, обувь. Она не помнит, когда и сколько зарабатывала, зато то шелковое «премиальное» платье с зеленой отделкой никогда не забудет.

Весело стрекотали машинки, обшивая горожан: зака-

зывали костюмы, платья, юбки, много-много детских вещей, их требовалось с каждым днем больше...

Мастерские, артели, фабрики... Ручейки, слившиеся позднее в поток большого производства. Словно кусочки ткани большими портновскими ножницами, кромсала война семьи. Но ремесленные товарищества жили, росли, питали фронт необходимым снаряжением.

Изо дня в день — шапки, бушлаты, сапоги, фуражки. В артели «Свой труд» тоже реставрировали, а когда и шили обмундирование. Каждая строчка на швейной машинке строчила по войне, по разрухе.

Даже в артели «Работница» (бывшем трикотажном цехе артели «Свой труд»), где продолжали вязать обычные, вовсе не военные вещи, каждая бригада яростно боролась за звание фронтовой.

На стене в крохотном красном уголке двухэтажного домика на Комсомольской улице висел лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Эти слова жили не только на кумаче.

Собрания, политинформации проводили в обеденные перерывы, чтобы не отрывать минут от работы. Рабочий день только назывался днем, он прихватывал раннее утро и поздний вечер. А ночью женщины собирали посылки, писали письма бойцам Красной Армии, подбирая самые горячие слова, что согрели бы в окопах не хуже связанных их руками вещей. Днем снова ворочали скрипучий тяжелый рычаг вязальной машины, делали свитера, кофточки, рейтузы.

На передовой и в тылу в холодные военные зимы не было цены их продукции.

Русские, еврейки, украинки, татарки. В войну пришло много молодых, точнее, юных, четырнадцати—шестнадцати-летних. Худенькие, несмелые, они садились за машины: упорно вытягивали норму и, несмотря на малый рост, становились вровень со временем.

Три-четыре кофточки или свитера в день — это считалось солидной выработкой. Но женщины оставались и после смены, спеша сделать полторы, две нормы. Выходных

не было. В свободные воскресенья ездили в Валдгейм убирать овощи. Если детский сад был закрыт, с детьми сидели по очереди.

Все для фронта, все для победы! Артель не однажды завоевывала городское знамя потребкооперации. Одна из бригад (ею командовала красавица Фира Блюмштейн) первой в Биробиджане добилась звания комсомольской фронтовой бригады.

...Поезд шел от Сызрани девять дней. На вокзале они, немного робея, подошли к черноглазому милиционеру: «Как нам доехать до трикотажной фабрики?» — «Доехать. Скажите еще — долететь, — рассмеялся тот. — Слушайте, что я вам скажу: идите пешком. Свернете вон там и за базаром увидите...»

Над дверью двухэтажного деревянного дома висел плакат: «Артель «Работница».

— Как артель? — растерянно охнула Валя Злыгорева. — А на распределении сказали — фабрика.

Вечером, укладываясь спать в доме парторга Александры Моиссеевны Кац, шепотом обсуждали: уехать домой сразу или год отработать?

Решить ничего не удалось — с первого же дня подружек на два с лишним месяца отправили в колхоз. Собирали нарядных выпускниц всей артелью. Кто принес просторные, не по размеру, сапоги, кто теплую фуфайку. Закройщица тетя Маня отвела девчонок к себе — подобрать штаны-рубашки. Впервые тогда Тамаре, будущей Тамаре Сергеевне Юдицкой, показался теплым местный климат.

После работы вечера напролет писали письма домой. Но уже говорила Тамара «мой» о закройно-швейном цехе, куда поставили ее начальницей. Уже понимала, о чем толкуют ей, густо пересыпая речь еврейскими словечками, здешние работницы. И замечала, как неподдельно уважительно слушают их, девятнадцатилетних выпускниц техникума, как ценят здесь первых специалистов швейно-трикотажного производства.

В отпуске, у родителей, с удивлением сравнивала: а в Биробиджане ее на улице узнают. Подумала: еще бы, ведь она по-настоящему нужна своему цеху, артели, уже своему — городу.

На этом кончилась история незадачливой выпускницы. Началась другая — история молодого специалиста.

В августе 1956 года артель «Работница» получила статус трикотажной фабрики. Пока изменилось только название.

Лишь через два года состоялось объединение с фабрикой «Ширпотреб» и артелью «Свой труд».

Объединение. После тесных, скудно освещенных барачных комнат перекочевали в настоящие палаты. Столько света, пространства, тепла в цехах. А новая техника!

На втором этаже нового здания всюду трудились бригады, а на первом еще хозяйничали строители. Сроки затягивались — не хватало людей. И рабочие, работницы, отстояв смену, спешили на помощь: настилали полы и вязали арматуру, подносили гравий, кирпич, доски, убирали мусор.

А среди них можно было непременно встретить члена партийного бюро Е. Г. Карнаух и стремительную, полную веселой энергии комсорга Авианну Сахненко. Были тут К. Я. Файнберг, К. А. Флейшман, Л. И. Сыроедова, А. Д. Ференцова и многие другие, кто добровольно приехал обживать новый край.

Через два года общими усилиями они достроили новый корпус. Но мало было поселить всех под одной крышей. Предстояло поднять три доморощенных кустарных производства до уровня государственного предприятия, сроднить в единый коллектив три тесные семьи, сблизить три разных характера.

Эта задача во многом легла на плечи первого директора Биробиджанской трикотажной фабрики Григория Трофимовича Клименко. Он действительно очень подходил для такой роли.

...На музейной фотографии смуглое лицо с удивительно ясными пристальными глазами. И подпись: «Работал

на фабрике с 1956 по 1968 год. Награжден орденом Трудового Красного Знамени».

Одни вспоминают: «Он был настоящий директор, потому что был добр». Другие говорят: «Он был настоящий директор, так как фабрика стала его личным делом». Тамара Сергеевна Юдицкая считает: «Он создал коллектив, вывел предприятие в передовые, потому что был очень требователен к себе и людям».

В 1968 году Григорий Трофимович вызвал к себе бывшую начальницу закройно-швейного, позднее вязального цеха, потом производственного отдела, а к тому времени главного инженера фабрики Т. С. Юдицкую. Глухо сказал: «Врачи настаивают на моем уходе... Бюро горкома партии рекомендует вас на должность директора». «Не хочу! — расплакалась от неожиданности она. — Как же вдруг: фабрика — и без вас?» «И все-таки ее примете вы», — уже с привычной твердостью ответил Клименко.

Он был настоящий директор...

Половина швейных машин, доставшихся предприятию от артелей, были ножными. Пришлось обновлять оборудование. Потом варили станины под новую технику, перестилали шаткие полы.

Они взяли тогда курс на технический прогресс, специализацию, повышение качества изделий. Но шили плюшевые жакеты, одеяла, школьную форму. Могли одеть человека — от шелковой майки до фуражки. Фабрика наращивала индустриальные мускулы, но руки ее были спутаны кустарным разнообразием ассортимента.

И вот в 1961 году цех индивидуального пошива был передан Биробиджанскому горбыткомбинату. В 1965-м отправили в Комсомольск-на-Амуре оборудование для пошива пальто и плащей. Еще спустя пятилетие младшая сестра Биробиджанской трикотажной фабрики — чулочнотрикотажная — полностью взяла на себя выпуск белья. Наконец у предприятия появилась одна специализация — производство верхнего трикотажа.

Ввели новые оверлоки, кеттельные машины, позволяющие притачивать детали особым, почти незаметным швом.

В 1968—1969 годах часть плосковязальных станков была заменена на более производительные — кругловязальные. Открылся экспериментальный цех. За 28 лет существования в два раза — с 1300 до 600 с лишним человек — сократилась численность работающих, но в 14 раз по сравнению с 1957 годом возросло количество выпускаемых изделий — 1750 тысяч единиц. Это данные 1986 года.

90 наименований изделий верхнего трикотажа, большая часть которых неизменно пользуется спросом на межреспубликанских оптовых ярмарках «Одежда». Ежегодно сменяется 70 процентов моделей. Да и сама фабрика на три четверти модернизировалась. Появилась пристройка, позволившая открыть свою столовую и медпункт, красный уголок. Поблизости построены два жилых дома, детские сады с веселыми названиями «Солнышко» и «Звездочка», рядом — большое благоустроенное общежитие. Но сегодня и этого мало растущему производству, обновляющемуся коллективу. Необходима новая пристройка, планируется еще одно общежитие. Время движется, новый день ставит вопросы, и надо их решать, чтобы идти вперед.

В мае 1960 года коллектив включился в борьбу за звание «Предприятие коммунистического отношения к труду». Они перестраивали свою жизнь на новых началах. Культура на производстве, ухоженные цеха, нарядные клумбы во дворе. Участки весело пестрели синими халатами, белыми косынками работниц. Разве приходилось кого-нибудь подталкивать выступать на собраниях? Поднимались сами, предлагая новые дела. Ежедневно менялись колонки в стенгазете «Трикотажница», выпускались боевые листки, плакаты-«молнии», сатирические «колючки».

«Коммунистический — значит, общий, значит, высоко сознательный». Поэтому мастера, принеся в бригаду зарплату, оставляли ее на столе: каждый сам брал положенную сумму, расписывался в ведомости. Был книжный магазин со свободным доступом к литературе, газетный киоск без продавца.

Механики Фукс и Гильбурд обучали учеников без дополнительной оплаты. Нахимович и Кривицкий взялись за

уплотненное обслуживание оборудования. Все бригады швейного производства стали работать по единому наряду. Н. П. Гунина первой перешла работать в отстающую бригаду. Ее примеру последовали Б. Х. Шурман, А. И. Никитина. Гагановское движение помогло подтянуть слабые участки.

Так работать, как они, нельзя было просто из добросовестности, из долга. Так трудятся из любви. Любовь к делу, к фабрике, где столько пережито, к товарищам... С этой любовью работа превращается в радость. И тогда все становится доступным: и полторы нормы за смену, и сдача продукции с первого предъявления, и богатая выдумка — как сделать еще лучше.

Тогда по плечу и высокое звание предприятия коммунистического отношения к труду, присвоенное коллективу трикотажной фабрики — первому в области — в канун 92-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина.

В феврале 1971 года за досрочное выполнение задания восьмого пятилетнего плана и достижение высоких темпов производства фабрика была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

У директора в кабинете — три Красных знамени, врученных коллективу на вечное хранение. А для всех грамот в музее не хватило места.

Высокая пачка в несколько десятков дипломов, свидетельств едва поместилась в сейфе.

...Каждую экскурсию по фабрике Мария Анатольевна Шульман начинает с музея. Школьники радуются, встречая на стендах лица родных, соседей. Больше всего гордятся те, у кого кто-то в семье и сейчас работает в цехе.

А вот сама Мария Анатольевна первого своего визита на фабрику не помнит. Ведь мама (та самая Авианна Саханенко) принесла ее сюда месячной. С детства фабрика была своей. Куда пойти после школы? На мамину фабрику, куда же еще!

Видно, крепка связь людей со своим производством, если ведут они сюда младших сестер, племянников, детей.

«Если помните дочку ударницы Раисы Сальман,

Юлю, так это наш новый контролер. И будьте спокойны: коли уж сыновья и дочери возвращаются после армии или учебы к нам, то они будут хорошими производителями. Потому что родители их всю жизнь проработали здесь рабочими и мастерами и откуда взялись у стариков ордена и медали дети отлично знают. Конечно, педучилище не техникум, но когда его кончает дочка Бети Шурман, она все равно придет на фабрику, воспитателем в детский сад...» — так рассуждают женщины на фабрике. И еще удивляются: «Вы не знаете, зачем нашим детям летние каникулы? У них есть Дворец пионеров, и это настоящий Дворец, у них есть Бира — отдыхай, купайся. Но я прихожу в цех — и вижу на месте транспортировщицы Свету Горбенюк. Вижу Лену Шихову. А Эдика Гонтмахера и Славу Резниченко хоть насильно домой води — так загорелось им делать коробки. Они не хотят прохлаждаться, они хотят помочь старшим.

Я не говорю про Никитиных — это уже династия. Они устраиваются на работу один раз, но устраиваются так, чтобы работать от души...»

Из трудовой книжки Александры Исааковны Никитиной:

«1 октября 1942 г. — зачислена в качестве ученицы швей-мотористки. Горпромкомбинат г. Биробиджана». Дальше — свидетельства профессионального роста и окружающих перемен: «Переведена на самостоятельную работу в качестве швей». «Переведена в штат фабрики «Ширпотреб». «Переведена на должность мастера». «Фабрика «Ширпотреб» переименована в Биробиджанскую трикотажную фабрику». «Переведена мастером верхнего трикотажа», «...мастером швейно-закройного цеха». И через 40 лет после первой записи, вместо отметки о выходе на пенсию: «Переведена помощником мастера».

Рядом книжки дочерей Никитиных — Полежаевой и Павлишиной. У одной записи ведут от ученицы фанговщицы до мастера вязального цеха. У другой — от ученицы оверловщицы до инженера-технолога, начальника швейного цеха.

Давно ли каменные здания в Биробиджане пересчитывали, загибая пальцы: школы — первая и вторая, горсовет, педучилище, общежитие «текстилки».

Медленно тянулись низкие кварталы с проложенными по раскисшей земле деревянными тротуарами. Громыхали повозки, и такой долгой казалась дорога из одного конца города в другой.

— Вам дали квартиру на обозном? С ума сойти, какая даль!

Город неизмеримо разросся — и стал ближе. Достаточно сесть на автобус, чтобы за четверть часа добраться от «Рынка» до «Безымянки». То есть от трикотажной фабрики мимо швейной (машина подкатывает почти к самому подъезду предприятия) и от нее — на улицу Пионерскую, где встали корпуса чулочно-трикотажной и обувной фабрик.

К концу пятилетки маршрут удлинится: на западной окраине города поднимутся новые здания реконструированной (с перебазированием на новую площадку) фабрики валяной обуви. Почти втрое — до 400 тысяч пар в год — увеличится выпуск модных во все времена теплых и удобных валенок.

А пока... Мягко бежит по зеленым опрятным улицам автобус. Выйдем на одной из остановок.

История Биробиджанской чулочно-трикотажной фабрики начиналась в 60-х годах. Швейная и трикотажная считались к тому времени заслуженными предприятиями. Новой фабрике не надо было долго определять свой путь, копить силы, медленно, по кирпичику, отстраивать корпуса.

По планам послевоенных пятилеток замысливались, поднимались, с первых шагов размахисто набирали темп крупные предприятия. Каждый год обычной работы приносил итог двух-трех, а то и пяти лет прошлого. И в этом тоже знамение нашего времени.

На берегу Биры, плавно огибающей сопку с иглой телевизионной мачты, встали корпуса новой современной фабрики. Многие трудовые коллективы приняли участие в

ее сооружении. Но уже с первых колышков рождался свой. Потому что на леса новостроек поднялись и те, кто решил связать свою судьбу с будущей фабрикой. Вместе с новыми стенами рос и креп коллектив.

Вспоминает ветеран предприятия старший мастер С. А. Володченко:

— На месте, где сейчас разбит сквер, был огромный котлован. Строители заканчивали первую очередь, а мы уже осваивали новые для нас автоматы и полуавтоматы. Полупустые пролеты цехов казались огромными. Тут же учились и выдавали продукцию. А на месте котлована в знак дружбы со строителями заложили сквер. Деревья поднимаются выше цехов, и неудивительно — два десятилетия позади.

Так рождался метод народной стройки, выковывалось содружество, не раз проявившее себя в последующие годы. В 1967 году строители сдали первую очередь фабрики — чулочно-носочное производство. А менее чем через год вступили в строй трикотажные цеха. Трудны первые шаги, и для коллектива молодой фабрики они были сложными вдвойне: освоение, что называется, «с колес» незнакомого оборудования, нехватка квалифицированных рабочих... И все же в первый год коллектив перевыполнил план. Это было очень важно — одержать первую победу, поверить в свои силы.

С уважением и теплотой вспоминают ветераны первых руководителей: директора строящегося предприятия Леонида Аркадьевича Когана и действующего — Эдуарда Ивановича Векэссера. Они оставили о себе добрую память. На-лаживая производство, вместе со всеми закладывали традиции, которые живы и поныне.

До выхода на проектную мощность было еще далеко, но люди верили: достигнем. В 1970 году было выпущено двадцать четыре миллиона пар чулочно-носочных изделий и семь миллионов единиц бельевого трикотажа. С 1970 года производительность труда выросла почти на 90 процентов. Ныне коллектив изготавливает свыше 32 миллионов пар чулочно-носочных изделий и более 11 миллионов

единиц бельевого трикотажа на 30 с лишним миллионов 99
рублей.

Далеко от
Москвы

Тогда же, в конце 60-х, главным для всех было — учиться. Перенимали опыт на родственных предприятиях других городов, осваивали десятки различных профессий, помогали друг другу. Рядом с фабрикой вырос механико-технологический техникум легкой промышленности, а уже в начале 70-х годов в коллектив влился первый отряд молодых специалистов. Кузницей рабочих кадров стало профтехучилище № 21, развитию учебной и материальной базы которого на предприятии и сегодня уделяют много внимания.

...Вольемся в поток спешащих на работу людей и вслед за ними войдем в цеха. Они размещены в четырех корпусах, соединенных закрытыми переходами, эскалаторами. В высоких светлых помещениях сотни автоматов, станков, технологических линий. Фабрика оснащена высокопроизводительным оборудованием отечественного и зарубежного производства. Реконструкция и перестройка, обновление техники в соответствии с указаниями XXVII партийного съезда стали основными двигателями роста производительности труда.

Здесь видишь много молодежи. Вместе со старшими товарищами вчерашние школьники настойчиво борются за повышение эффективности производства, улучшение качества продукции. Многие изделия носят индекс «Н» («Новинка»). Более 400 торговых предприятий Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера покупают продукцию предприятия. Здесь дорожат честью фабричной марки: изучают покупательский спрос, ежегодно обновляют ассортимент.

Трикотажники окружили почетом и уважением тех, кто оставил свой след в летописи предприятия. Я. Г. Карасев — ветеран труда и войны, Л. А. Гершун — инициатор перехода на бригадную форму организации и стимулирования труда. М. В. Котлер, И. А. Бирюков, М. И. Шкандевич и Н. И. Жолобов положили начало рабочим династиям. В. Н. Карюкин и Г. И. Фельд — мастера потоков, ко-

торые первыми перешли на расширенные зоны обслуживания.

К началу нынешней пятилетки фабрика превратилась в современное высокомеханизированное предприятие, коллективу которого по плечу самые сложные задачи. Поиск резервов не прекращается — его ведут рабочие, инженеры и техники, специалисты. Поставлена задача: без увеличения численности работающих за годы двенадцатой пятилетки поднять производительность труда более чем на 22 процента.

Важную роль играет форма организации и стимулирования труда. В числе первых, кто осваивал эту прогрессивную форму работы, был коллектив мастера Ф. А. Ложкина.

— На собственном опыте убедились, — говорит Феликс Аронович, — что бригадный метод — верный путь роста производительности труда.

У бригады Ложкина много последователей. Ныне более 80 процентов всей продукции производят бригады, часть из них работает по конечному результату, осваивает хозяйственный расчет.

Движение многостаночников — еще один резерв роста производительности труда. Рассказывает помощник мастера Г. И. Фельд:

— Я начал с того, что удвоил зону обслуживания: с 14 автоматов перешел на 28. А вскоре взял под опеку 37 станков. Меня поддерживали вязальщицы Л. А. Касич, З. Н. Ващенко, А. Н. Иванова — вместо семи они стали обслуживать по 14 автоматов. Сейчас движение распространилось по всей фабрике.

Горячими энтузиастами совершенствования производства стали здесь рационализаторы А. А. Пивкин, Е. П. Засорина, В. С. Ваулин, В. Н. Макиевская, Г. Е. Корякин, Т. П. Теплинская, Л. Э. Шиндер и другие.

Год 1983-й. В просторном зале Дома культуры в присутствии сотен работников фабрики первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС А. К. Черный вручил орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Социалисти-

ческого Труда швее-мотористке Биробиджанской чулочно-трикотажной фабрики Е. К. Арнаполиной. Славная труженица выступила инициатором патриотического почина «За пятилетку — десять и более годовых заданий».

Сила коллектива не только в отдельных достижениях и рекордах. Здесь каждый вносит свой вклад в общий успех. Более 80 человек добились права работать с личным клеймом, более 100 носят звание «Отличник качества». Родина по достоинству оценила труд передовиков: десятки рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия награждены орденами и медалями Советского Союза.

Большие задачи поставил перед собой коллектив на двенадцатую пятилетку. На первое место выдвинуты вопросы повышения качества изделий, расширения их ассортимента. Коллектив фабрики достойно встречает юбилей областного центра, соревнуясь под девизом «Пятидесятилетие города — пятьдесят ударных трудовых недель!»

Таков в общих чертах путь этого коллектива, ставшего сегодня в число передовых.

Пионерская улица. Она больше похожа на проспект. За зеленью веток — расправившие плечи многоэтажные дома. Издалека просматриваются высокие фабричные здания.

Совсем близкими кажутся сейчас два квартала Пионерской улицы, отделяющие чулочно-трикотажную фабрику от ее соседки — обувной.

Одно из старейших предприятий Биробиджана, оно многими воспринимается как молодое. Начинаясь, как и многие другие, с объединенных в артель кустарей, оно пережило в 1975 году второе рождение: государственная комиссия подписала акт о приеме в эксплуатацию нового предприятия, мощностью в три с половиной миллиона пар обуви в год. Ныне это передовое в отрасли предприятие. Решением коллегии Министерства легкой промышленности РСФСР и ЦК отраслевого профсоюза Биробиджанской

обувной фабрике присвоено звание «Коллектив высокой культуры производства».

Около полутора тысяч человек ежедневно минуют проходную, становятся к станкам и конвейерным линиям, на потоки фабрики. Почти на 19 миллионов рублей продукции отправили в торговлю обувщики в 1986 году.

Непростой это был год. Фабрика отметила свое 40-летие. Шли настойчивые поиски путей улучшения качества продукции. В последнее время стало ясно каждому обувщику — от рабочего и мастера до начальника цехов и директора — что пришло время крутых перемен, перестройки, иначе произойдет отставание от значительно возросших в последние годы и даже месяцы требований, предъявляемых к товарам народного потребления.

Многие специалисты трудятся на предприятии почти со дня его основания, прошли здесь самые первые рабочие университеты, а затем — одну за другой ступени профессионального мастерства.

Стремительно росла фабрика, росли и ее кадры, которые и поныне находятся в первых рядах.

Шагать в ногу со временем стало здесь правилом. Поэтому идет замена устаревшего оборудова-

О времени и о себе

ХАЯ АБРАМОВНА КАРАСИК,
Герой Социалистического Труда,
ветеран швейной фабрики

— Если меня спросят, что общего у фабрики давних лет с нынешней, я отвечу: «Фабрика для меня осталась прежней, как дом, в котором с годами вырастают люди, а потом их дети. Они делают ремонт, покупают модную мебель, но даже когда получают новую квартиру, их по привычке еще долго тянет в родной дом».

В сорок первом я впервые вошла в отдел кадров Биробиджанской швейной фабрики. Работа мне понравилась, я

быстро освоила операции, в ученицах проходила недолго.

Моим первым мастером была Шура Чернова. Мы шили тогда брюки, невоенные брюки. Потому что еще никто не знал о том, что война близко. Мы перестали шить брюки тогда же, в июне сорок первого.

Война почему-то запомнилась холодом. Топлива не хватало, кочегарами были в основном женщины, и у них не было сил, чтобы нагреть цеха. Машины были холодными, к ним почти примерзали руки. Мы тогда трудились по 12 часов: шили форму для комсостава и сильно уставали.

ния, внедряется бригадный подряд, идет изучение покупательского спроса. Словом, коллектив в поиске. И как результат — все чаще появляется на прилавках магазинов легкая, недорогая модная обувь со знакомой маркой. Быстро расходятся легкие женские и мужские босоножки приятных цветов с современной отделкой. Популярны у мужчин зимние полусапожки. Готовятся к выпуску новые современные модели.

Заметно больше внимания стало уделяться на предприятии социально-бытовой сфере. Обувная фабрика всегда славилась удобством и красотой цехов, отличной столовой и библиотекой. А недавно работающие здесь получили еще и сауну. Тут же можно принять ванны с лечебной кульдурской водой.

Но проблем еще много. И в сфере производства, и в быту. И потому каждая рабочая планерка в кабинете директора начинается с анализа недочетов, а когда и срывов, простоев, с выяснения их причин. Главное — поиск выхода из сложных ситуаций.

Коллектив обувной фабрики смотрит в будущее. И тем увереннее этот взгляд, чем надежнее рабочий коллектив. А на обувной фабрике он слаженный и крепкий. В первых рядах ветераны предприятия и правофланговые социалисти-

Вот иногда смотрю на кого-нибудь из старых швей и вспоминаю, как мы работали рядом в войну. Как, едва дождавшись обеденного перерыва, мы, тогда еще девчонки, спали прямо на столах, положив под головы стопки новеньких гимнастеров.

А еще я вспоминаю колеса, большие колеса, которые делали на обозном заводе. Мужчин не хватало и нас посылали туда на помощь. Мы переносили эти колеса из пропарочных камер. Они были тяжелыми и давили нас, как война.

В сорок пятом, в мае, стало тепло.

Я помню: в тот день мы в первый раз бросили работу, и никто нас за это не ругал. Мы побежали на площадь, а там уже негде было ступить. Биробиджан праздновал Победу.

Пришли с фронта к нам в бригаду Геня Смоляр и Ева Авдонина. Они рассказывали о боях и сами расспрашивали о том, как мы пережили войну, и очень радовались, что это все позади и теперь не надо носить военную форму, а нам ее не надо шить. Девушки быстро привыкли к гражданской работе. А вот к войне, наверное, привыкнуть нельзя.

ческого соревнования. Их портреты на Доске почета, а имена знают не только на родном предприятии. Это Е. И. Швец, И. Б. Давыдов, З. Г. Чуравцева, Б. И. Сердце, В. Е. Павлов, М. Д. Дехтерман, И. И. Эпельбойм и другие, чьим трудом завоеван авторитет предприятия в области и в крае.

Более трех тысяч пар обуви в год — таков план фабрики. И каждая пара ботинок, туфель, босоножек должна радовать людей, служить им долго и верно — такую цель поставили перед собой биробиджанские обувщики.

Города — как люди: сколько бы профессий они ни перепробовали, всегда есть одна главная. Наш город умеет строить машины и ладить мебель, он печет хлеб и готовит комбикорма. Но Биробиджан был и остается универсальным умельцем по одежде и обуви. Как любой мастер, он стремится повышать квалификацию.

...За стеклом сервантов в спокойных квартирах ветеранов черно-белые, цветные детские фотографии. Внуки... Дети тех, кто уже родился здесь. Для кого Биробиджан — дом, а рассказ о становлении города и его предприятий — история. Фундамент, на котором крепко стоит день сегодняшний.

Нынешняя фабрика строилась у меня на глазах. Я помню, как начинали действовать современные цеха, где все радовались, что много тепла и света. Помню, осваивали новые виды продукции. И первые образцы пальто обсуждали всей бригадой.

Уже четыре года я на пенсии. Но когда на фабрике объявляют субботники, прихожу в свою бригаду и в половине восьмого сажусь за машинку, как это было много лет подряд. Меня встречают приветливо и, может быть, потому руки безотказно выполняют знакомые операции,

Швейная фабрика — первое и единственное место моей работы. Я помню, как получила в войну первое поощрение: талоны на дополнительные обеды. Их давали тем, кто значительно перевыполнил дневное задание. И еще помню, как поздравляли меня с присвоением звания Героя Социалистического Труда.

События разные по значению, а для меня — как главы в одной книге. И книга эта скорее не обо мне, а о фабрике, в которой моя жизнь — всего лишь маленькая страничка.

С Героем Социалистического Труда швеей чулочно-трикотажной фабрики Е. К. Арнаполиной беседует журналист Л. Мильчина.

— Елена Кальмановна, нынешний год особенный, юбилейный для города. А лично для вас чем он интересен?

— Мое личное все с фабрики начинается. Недавно на городской партийной конференции получила записку. Человек недоволен нашими изделиями. Претензии у него к чулочно-носочным, а я белье шью. Но фабрика моя — значит, за все отвечаю!

27 лет я работаю. Пришла в цех трикотажной фабрики пятнадцатилетней. Может быть, и случайно: жили по соседству. А скорее всего — случайного в том нет: шить любила и очень хотела работать. Я ведь из рабочей семьи, отец был строителем. Коммунист, настоящий партиец.

На фабрике сразу понравилось. Работа, люди, общественная жизнь кипела. Столько выдумки вкладывали в вечера отдыха.

На одном таком вечере познакомилась со своим мужем. В 18 лет у меня уже появилась семья. Скажете, рано? Нет, я чувствовала себя вполне взрослой. Рабочий человек, он, знаете, как-то быстрее обретает зрелость, ответственность перед собой, другими. Да и коллектив — это такая школа жизни!

Потому и дочек, когда десятилетку закончили, привела в свою бригаду. Тогда я уже работала на чулочно-трикотажной фабрике. И девочкам своим, Марине и Анжеле, сразу сказала: если учиться, то на совесть. Поработайте, проверьте себя, там решите. Сейчас они рады, что так вышло.

Считаю, человек должен все сам испытать. Что за жизнь без трудностей? Наша нелегко начиналась, но жили с интересом. Как в той песне: «И, может, потому мы счастливы, что в жизни ко всему причастны мы».

— Да, вы многое успели...

— И все-таки последняя пятилетка была для меня особенной. Предельно насыщенной. В девятой я впервые выполнила два пятилетних плана. Вручили за это орден «Знак Почета». Тогда-то мы и поговорили по душам с Полиной Ивановной Мальцевой, тогдашним секретарем партбюро. Я призналась, что давно думаю о вступлении в партию. Но прежде не решалась: дети маленькие, считала, не смогу по-настоящему отдавать себя общему делу.

Почему ткачихи становятся стахановками, а мы нет? Конечно, швея не может расширить зону обслуживания. Но ведь не только руками работаем, и головой тоже. Надо искать передовые методы, думать.

В тот день и родился мой почин. Для меня большая радость, что есть у меня последователи, в том числе и на нашей фабрике: вязальщицы Людмила Касич и Светлана Дмитриева. Десятая пятилетка отмечена вторым орденом — Трудового Красного Знамени.

А в одиннадцатой каждый год по-своему примечателен. Дети вышли в жизнь. Сначала старшая (они погодки) пришла на фабрику, потом и другая. Обе затем поступили в Хабаровский институт народного хозяйства.

Сами знаете, какой туда конкурс. А тут Марина первый экзамен на «отлично» сдала. Утром иду на фабрику — на душе праздник. И как раз подходит ко мне старший мастер с поздравлениями. Я расцвела, решила — за дочку.

Оказалось, по радио сообщили: швея Арнаполина — Герой Социалистического Труда!

Для меня неожиданность, хотя пятилетний план опять же за два с половиной года выполнила. Поразило, как люди ко мне отнеслись: море цветов, со мной вместе смеются, плачут... Это действительно счастье, когда такое признание, когда товарищи радуются твоей награде.

Назавтра выхожу с фабрики — мои дети приехали, отпросились из института, встречают с цветами!

— После смены?

— Конечно после! Они меня знают: радость радостью, а расслабляться ни на день нельзя. Такая работа — у нас

счет на секунды идет. Зато, знаете, как приятно чувствовать после смены здоровую усталость!

107

Далеко от
Москвы

— **И все года так?**

— Чтобы такой темп удержать, надо каждый день стабильно работать. Тем более, что звание мне дано высокое. Это ответственность на всю жизнь. Иначе теперь нельзя, только вперед! И за прошедший 1986 год тоже два плана сделала.

— **И в общественной работе?**

— Обязательно. Кто отработал и пошел — мол, моя хата с краю, — тот для себя только и работал. Тесно так жить, неинтересно! Хотя и достаток у нас, и квартира есть, и лад в доме, но не хотим замыкаться на этом. Всегда, когда обращаются ко мне товарищи по работе, стараюсь помочь им. Радуюсь, что нужна людям. На встрече в ВЦСПС с работниками легкой промышленности вела речь о неважной, с точки зрения нынешнего дня, обеспеченности отрасли машинами, о неудобной мебели, совершенно не рассчитанной на условия нашей работы, о перебоях в поставке сырья. Мы ведь выпускаем товары народного потребления. Кто-то, может, скажет: подумаешь, работа — белье шить. А я знаю, что это — для людей. Модели меняются каждый год наполовину, больше становится товаров с индексом «Н». Нам, конечно, забот прибавляется — осваивать. Зато интересно.

С 1 января прошлого года фабрика начала работать по новому методу хозяйствования, по договорным поставкам, то есть напрямую на покупателя, а не на склад. Труднее стало? Конечно. Работницы уже думают не только о том, сколько сделать, но и стараются следить за ассортиментом, выполнением шкалы размеров, цветовой гаммой. Но что для бригады сложность, то для покупателя — радость.

— Елена Кальмановна, я заметила, что слова «интерес», «интересно» у вас самые частые...

— Человек должен жить увлеченно! На работе мы проводим большую часть жизни. Зачем же отравлять ее безразличием? Вы придите в цех, посмотрите на наш конвей-

ер. Может быть, покажется скучно, монотонно. А мне нравится, я чувствую музыку своей работы, словно за пианино сижу. Полной отдачей дело от меня требует. Я за работой вся сливаюсь с машиной, нервничаю, когда отвлекают.

Профессию выбрать — все равно, что судьбу. Но я думаю, иногда и профессия выбирает человека. У меня так вышло.

— Значит, ни разу не пожалели?

— Ни разу! Я счастливый человек.

Операция на конвейере у меня вроде бы простая — отделочный шов с резиновой тесьмой. Сначала шили в несколько этапов, меня это как-то сковывало. Как же, думаю, сделать в один прием? Дай, так попробую. Или лучше так? А шов то вкривь шел, то вообще не удавался. Старалась почувствовать тесьму, полотно. С полмесяца экспериментировала, пока получилось. Отрабатывала экономность движений. И сейчас справляюсь практически за двоих.

Нет, нельзя у нас механически работать! Швейя — это и быстрота, и усидчивость, и чуткие руки. А еще — творчество. Интерес!

— Елена Кальмановна, в этом году юбилей нашего города. Что бы Вы хотели ему пожелать?

— Отец мой был одним из первостроителей Биробиджана. В нашей семье очень гордились этим званием, как самым почетным. Когда я пришла работать на чулочно-трикотажную фабрику, на новое молодое предприятие, мы сами строили свой коллектив. Человек создает город, фабрику — а те, в свою очередь, создают его. Сейчас в жизнь входит новое поколение — наши дети. И девочки мои скоро окончат институт, собираются вернуться домой. Очень хотела бы я, чтобы молодежь ощутила себя хозяином Биробиджана. Чтобы сумели мы передать ей любовь к своему труду и ответственность за него, которую оставили нам в наследство отцы. Чувство, столько лет согревающее и придающее силы...

Музы дома и в гостях

Право выступить первыми на сцене нового концертного зала областной филармонии получили артисты Камерного еврейского музыкального театра.

Этот молодой творческий коллектив родился в Биробиджане десять лет назад и сразу привлек к себе внимание «лица необычным выраженьем»: своеобразной исполнительской манерой, глубокой связью истинно народного искусства с современностью.

Первая работа театра — опера-мистерия «Черная уздечка белой кобылице» — была тепло принята не только биробиджанцами, но и зрителями Хабаровска, Владивостока, городов Прибалтики и Белоруссии.

Новой встречей со зрите-

лем явилось музыкальное представление «Ломир алэ иней-нэм» («Давайте все вместе»), основанное, как и «Черная уздечка...», на еврейском фольклоре и пропущенное сквозь магический кристалл современности. «Мы не боимся улыбнуться, вспомнив трогательно-архаичные приметы местечкового быта, рожденного психологией «черты оседлости». Преобразуя их силой великого народного искусства, мы преодолеваем, оставляем в прошлом все, что рождено и закреплено веками угнетения и бесправия. Лишь самое светлое и высокое — бесценное творение народного духа — берем мы с собой в счастливое будущее...» — вот задача, которую поставили перед собой автор музыки, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Глуз, и каждый из участников представления.

Молодость исполнителей и авторов представления оказались тем эликсиром, той живой водой, под воздействием которой на сцене случилось чудо взаимопроникновения, удивительно естественного слияния глубоко народных традиций с подлинным новаторством.

Перед зрителями проходит целая галерея ярких персонажей — жителей дореволюционного еврейского местечка, где любая маленькая радость была неотделима от великой боли, где люди мечтали о лучшей жизни, боролись и умирали за нее в борьбе против социального угнетения.

Девушка, которая хочет сварить варенички и не имеет из чего и в чем их сварить («Варничкэс»); бедный портной, играющий на скрипке («Бин их мир а шнайдерл»); старики, поющие о далекой юности («Афн брик»); веселый учитель, пустившийся в пляс («Аз дэр рэбе Элимейлэх»), — эти и многие другие народные песни, по сути различные, не похожие одна на другую, но объединенные современной сценографией, являют пример богатых возможностей искусства синтетического театра.

Эти два спектакля, а также балет «Последняя роль» театр представил на суд зрителей во время своих первых зарубежных гастролей в Германскую Демократическую Республику. Высоко оценивая самобытное национальное искусство наших земляков, журнал «Фрайе велт» отме-

чал: «Они поют, играют, танцуют, обладают чувством юмора и темпераментом. Они пользуются пантомимой, поражают эффектными масками, музыкальными и режиссерскими находками».

А потом были новые спектакли, новые встречи со зрителем. Биробиджанским артистам аплодировали Кишинев и Свердловск, Комсомольск-на-Амуре и Ярославль, Ташкент и — в который уже раз! — Москва. Там, в столице нашей Родины, КЕМТ впервые познакомил зрителей с веселой и темпераментной «Тум-балалайкой» — ярким музыкальным представлением, в котором каждая песня, каждая сценка представлена своеобразным «мини-шоу».

Семь актеров — разных по возрасту, темпераменту — едины в главном стремлении донести до зрителя, не расплескать богатство народной песни, ее глубину и яркость. Яков Явно, Ирина Климова, Татьяна Карасик, Всеволод Гусейнов, Виктор Маркевич, Александр Полищук и, конечно же, Михаил Глуз — душа и сердце этой «великолепной семерки», показавший на сцене не просто актерское и человеческое обаяние, но и — бесспорно — талант аранжировщика, солиста, бережного собирателя и хранителя национального фольклора.

Да, «Тум-балалайка» — спектакль яркий, веселый, легкий. Но вот звучит на полуосвещенной сцене голос Михаила Глуза, и зал замирает, вслушиваясь в тревожную, печальную и торжественную музыку двух его новых песен: «Уходит гетто в облака» и «За тех, кого не дождались» (слова А. Хайта и А. Левенбука). Обе песни (особенно вторая) — песни-памятники миллионам советских людей, погибшим в годы Великой Отечественной войны на полях сражения с ненавистным врагом, в лагерях уничтожения и в гетто.

Эту тему, лишь обозначенную в «Тум-балалайке», продолжила пьеса О. Шведовой и С. Таска «Выше жизни, выше смерти», посвященная 40-летию великой нашей Победы над фашистской Германией. Впервые музыкальный театр обратился к драматическому материалу, в основе которого — трагедия людей, по воле нацистов попавших

в жесточайшие условия гетто и сумевших, несмотря ни на что, сохранить в себе, в душах своих все самое лучшее и светлое.

Соединение драматургии и пластики, музыкальное решение и сценография спектакля позволяют сказать об этой работе театра как о достижении новой творческой высоты. Не случайно консультант спектакля дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Д. А. Драгунский отметил, что его «с первого знакомства захватил авторский и режиссерский замысел, воедино сплавивший и то, что мы не вправе забывать, и то, что должны беречь, чем должны особенно дорожить».

Но творческий поиск театра продолжается: поставлен «Тевье из Анатевки» — музыкальная версия известного произведения Шолом-Алейхема «Тевье-молочник». Впервые театр обратился и к самым маленьким зрителям: для них был подготовлен веселый и добрый спектакль «Хеломские мудрецы».

И снова — гастроли, гастроли, гастроли... Биробиджанцев тепло принимали в городах братской Чехословакии и Северного Кавказа, в Узбекистане и солнечной Болгарии. Заслуженный деятель искусств НРБ профессор Н. Кауфман писал на страницах одной из софийских газет: «Спектакли Камерного еврейского музыкального театра несомненно явили собой истинное искусство, основанное на традиционном фольклоре, созданное и исполненное с любовью. Искусство, которое идет от глубокой старины, но открытое нашему времени. Искусство, которое борется за мир и братство, — современное социалистическое советское искусство!»

Более 100 городов нашей страны значатся на гастрольной карте другого профессионального коллектива из Биробиджана — шоу-группы «Фрейлэхс» областной филармонии. От программы к программе совершенствуя свое мастерство, «Фрейлэхс» добился полного слияния фольклорных мотивов с современными эстрадными ритмами. В новой программе «А гутн йомтев!» («С праздником!») артисты вновь обратились к современности, языком песни, тан-

ца и пластики рассказывают зрителям о сегодняшнем дне Биробиджана.

113

Музы дома
и в гостях

На высоком профессиональном уровне работают и самодеятельные коллективы нашего города. Старейший из них — Биробиджанский русский народный театр, которому в прошлом году исполнилось 30 лет. В его послужном списке немало ярких побед, лауреатских званий, дипломов, грамот, призовых медалей и жетонов. Три десятилетия — срок большой. И нет уже сегодня в коллективе многих, кто стоял у колыбели театра. Люди разъехались, состарились, просто ушли из жизни.

Но и нынешний состав знает и помнит, что Биробиджанский народный, ставший таковым после постановки Мирой Моисеевной Шименко спектакля «В поисках радости» по пьесе В. Розова, заслужил зрительское признание такими своими работами, как «Барабанщица» А. Салынского (старожилы Биробиджана и сегодня помнят исполнительницу роли Нилы Снежко — Л. Котенко), «Иркутская история» А. Арбузова, «В день свадьбы» В. Розова (режиссер А. В. Давыдов), «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова (режиссер М. М. Шименко), «Спешите делать добро» М. Рощина (режиссер А. И. Кириенко).

В разные годы коллектив обращался к русской и зарубежной классике. Театр осуществил постановки пьес Т. Уильямса «Орфей спускается в ад», А. Островского «Банкрот» и «Женитьба Бальзаминова», А. Чехова «Юбилей», «Свадьба», «Медведь», Ж. Ануя «Антигона».

В 1965 году спектакль «Женитьба Бальзаминова» (режиссер О. Д. Болотов) был показан на сцене Кремлевского театра в рамках «Недели народных театров». Ее участниками стали семь самодеятельных коллективов, вышедших победителями в зональных смотрах России. Этот факт говорит сам за себя.

Конечно, в жизни Биробиджанского народного были, есть и будут свои приливы и отливы. По 60—70 годам зрителю памятливы имена Д. Шелевой, Л. Котенко, О. Костиковой, Н. Капитоновой, А. Тихоновой, А. Бровциной, О. Пименовой, А. Берлевой, Г. Чуленко, В. Березняковой, В. Пан-

мана, В. Соломатова, А. Кульгузкина, Г. Рабиновича, Л. Волинского, М. Берковского, Е. Резайкина, А. Киселева и других. В сегодняшней театральной афише мы видим новые имена: Т. Горловская, М. Попова, Е. Корж, М. Хватова, М. Смирнова, Е. Леонченко, М. Сычева, Е. Спектор, С. Сафиулин, В. Складов, А. Лысенко, Г. Чужой.

Имена новые, а театр тот же — Биробиджанский русский народный.

В 1985 году театр приняла Н. П. Желудкова. Первой работой была постановка по повести В. Кондратьева «Отпуск по ранению». Надежда Петровна — педагог. Она ведет курс в культпросветучилище. И, разумеется, она понимала, что одна, даже самая удачная постановка — еще не театр. И с присущим ей энтузиазмом взялась за его строительство.

Первым шагом к созданию стабильного коллектива стала молодежная студия, вторым — клуб любителей театра «Диалог».

Первое собрание теаклуба состоялось в сентябре того же 1985 года. Когда-то на заре своей самостоятельной работы Желудкова протянула студентам своей группы кулек конфет.

— Берите по одной, — сказала она. — То, что внутри конфет, вы будете искать всю жизнь в своей работе.

В конфетах были изюминки.

Такой «изюминкой», найденной ею самой, стал теаклуб. Подготовленные студийцами и актерами основного состава представления, наброски запланированного диалога со зрителем, с членами клуба неожиданно даже для самого режиссера превращались то в жаркую дискуссию, то в красочное представление, которое надолго оставляло след в сердцах и умах. А занятие, эмблемой которого стали бумажные кораблики, символизирующие семейное благополучие, неожиданно обернулось спектаклем «Ах, семья! Ох, семья! Ух, семья!» Спектаклем, вошедшим в репертуар, многократно играным и на большой сцене при полном аншлаге, и фрагментарно в красных уголках город-

ских общежитий, на агитплощадках, в заводских и фабричных цехах.

115

Музы дома
и в гостях

Работать в народном театре должно быть интересно. Всем — режиссеру, актеру, звукооператору, осветителю, бутафору, декоратору. Всем!

В Биробиджанском народном в его нынешнем состоянии дело обстоит именно так. Элемент игры, внутренней интриги, пульсирующая жилка взаимопонимания и взаимодоверия, непрерывный ток свежей крови, поиск, поиск, поиск — вот чем характерен театр сегодня.

«Дела семейные» родились из интермедий и домашних заготовок. Вместе со спектаклем родились актеры. Такие, как Валерий Сκληров, Сергей Сафиулин, Ия Кощеева, Майя Попова. С неожиданной стороны раскрылись дарования Евгения Спектора и Марины Смирновой, Татьяны Горловской и Елены Корж.

«Дела семейные» натолкнули на мысль о «Делах служебных». Готовится такое занятие теаклуба, и, как знать, не обернется ли и оно внеплановым спектаклем.

Второй плановой постановкой был мольеровский «Мещанин во дворянстве».

— Хотелось театра в чистом виде, — говорит Надежда Петровна. — Чтобы костюмы, парики, сложный грим, музыка, танец, фехтование, интрига. Поэтому — Мольер.

Премьера состоялась, имела положительную прессу.

Большой успех имела последняя работа театра — спектакль «Диктатура совести» по пьесе М. Шатрова.

Сегодня в Биробиджанском народном — атмосфера дружелюбия, равноправия и праздничности. Тут, пожалуй, нет людей, мечтающих посвятить свою жизнь сцене, стать профессиональными актерами. Большинство участников народного театра уже избрали свою жизненную стезю. Среди них врачи и педагоги, культпросветработники и слесари, инженеры и токари, конструкторы и строители. Но все они одержимы желанием отдать свое свободное время театру. Себе и людям в радость.

Видное место в культурной жизни города занимает еврейский народный музыкально-драматический театр. Два-

дцать лет назад это был небольшой коллектив энтузиастов, задумавших представить на сцене городского Дворца культуры произведения еврейской драматургии. Первой их работой стала постановка пьесы Шолом-Алейхема «Мазлтов». Слово это в языке идиш имеет множество оттенков: поздравление, пожелание счастья, удачи, успехов. И не случайно оно присутствовало в заголовках всех рецензий, появившихся после премьеры в областной и краевой прессе. По достоинству оценили спектакль и зрители.

Организаторами драматического коллектива были режиссер Михаил Абрамович Бенгельсдорф и музыкальный руководитель Абрам Анисимович Гершков. Эти влюбленные в искусство люди до конца своей жизни были преданы народному театру, многое сделали для его становления и развития.

В спектакле «Мазлтов» были заняты Залман Мойсевич Шувал, супруги Хая Борисовна и Макс Исаакович Эпштейны, Илья Абрамович Каневский, Белла Петровна Мазо, Эди Мойсеевна Мелешко, Феликс Либ и Александр Фельдман. Они и стали тем ядром, вокруг которого впоследствии сформировался коллектив. Ибо успех первого спектакля привлек новых участников. В театр пришли люди разных профессий и возрастов. Всех объединяла любовь к театральному искусству.

Сегодня их имена хорошо знакомы биробиджанским театрам. Это Марк Случ, Игорь Ройтман, Олег Рисс, Галина Адамова, Ольга Пименова и другие. Начавшись с драматургии Шолом-Алейхема, театр не расстаётся с творчеством классика до сих пор. Драматические произведения народного писателя занимают достойное место в репертуаре. Сразу же после «Мазлтов» биробиджанцам были показаны «Доктор» и «Люди», а позднее, в разные годы, — многоактные драмы и комедии, принесшие коллективу всеобщее признание, большой успех.

Творческой удачей стал спектакль «Крупный выигрыш». У этой замечательной пьесы многолетние добрые традиции. В свое время она была поставлена на многих сценах, в том числе в Московском государственном еврей-

ском народном театре (ГОСЕТ), где главную роль играл народный артист СССР Соломон Михоэлс. Постановка этой пьесы на самодеятельной сцене ко многому обязывала исполнителей, и, надо сказать, со своей задачей они справились.

Большой успех принесла театру работа над другими пьесами Шолом-Алейхема. Лауреатом зонального смотра театрального самодеятельного творчества во Владивостоке стал спектакль «Стемпеню». Постановка пьесы «Тевье-молочник» на краевом смотре была отмечена дипломом. Поощрительных призов удостоены Михаил Шейн за лучшее исполнение мужской роли (Тевье) и Светлана Ардина за лучшее исполнение женской роли (Бейлке).

Примечательным в жизни театра был 1967 год. Коллектив подготовил большой музыкальный спектакль «Гершеле Острополер» по пьесе советского еврейского писателя М. Гершензона, погибшего в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны. Своеобразие этой пьесы в том, что она основана на фольклоре. Гершеле — это еврейский Насреддин. О его похождениях и проделках в народе бытует множество веселых историй и побасенок. Бедный, но неунывающий, остроумный и находчивый, он симпатизирует простым людям, всегда приходит им на помощь. Спектакль был расцвечен ярким орнаментом национальных песен и танцев. Именно за эту работу, показанную на Всероссийском смотре народного творчества в честь 50-летия Советской власти, драматический коллектив был удостоен звания народного.

Достойное место в репертуаре занимает героическая тематика. Пьеса советского еврейского писателя М. Даниэля «Зямка Копач» рассказывает о борьбе Красной Армии с белополяками в 20-е годы. К 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне театр подготовил спектакль по известной пьесе Леонида Леонова «Нашествие», повествующей о мужественной борьбе советских людей с фашизмом.

Большим событием в истории еврейского народного театра стала работа над пьесой Авраама Гольдфадена «Цвей

кунилэмлэх» («Два простака»). По жанру это забавный водевиль, по содержанию — едкая, с антирелигиозным зарядом сатира на быт и нравы, лицемерие и косность буржуазно-клерикальной среды. Это была последняя постановка Михаила Абрамовича Бенгельсдорфа, который ушел из жизни в 1971 году.

Творческую эстафету приняла Берта Львовна Шильман, которую биробиджанские зрители знают с давних пор как талантливую актрису. Ее режиссерский дебют — постановка пьесы А. Гольдфадена «Колдунья», популярного драматического произведения, идущего на сценах многих театров.

С этим спектаклем коллектив участвовал в краевом и зональном смотрах народных театров. В Биробиджане «Колдунья» шла много раз и всегда с аншлагом.

В пору своей творческой зрелости театр обратился к пьесам нашего земляка, старейшего биробиджанского литератора Б. Миллера. Его комедия «Чудес не бывает» — веселый, жизнерадостный спектакль, бичующий негативные явления, которые, к сожалению, встречаются еще в нашей жизни. Зрители тепло принимали эту работу театра. Коллектив поставил и другую пьесу Бориса Миллера «Тридцать три богатыря».

Много сил и энергии отдают театру старейшие его участники М. И. и Х. Б. Эпштейны, О. Г. Рисс, Б. М. Гершкова. Они создали в спектаклях ряд запоминающихся образов.

Добрых слов заслуживают энтузиасты народного творчества О. В. Пименова и Г. А. Адамова, П. М. Клейнерман, В. И. Гершкович, Н. Г. Поляк, постановщики танцев Б. С. Халин и Т. М. Чернис, руководитель оркестровой группы С. Н. Гройсман, дирижер Г. В. Шматко, музыканты В. Б. Львовский, С. И. Вайнберг, Ф. А. Гершков и другие.

К 50-летию области театр подготовил спектакль по пьесе Цезаря Солодаря «Пелена», рассказывающий о трагической судьбе еврейской семьи, решившей испытать «сладоности» израильского «рая». В главной роли удачно

дебютировала молодая сотрудница редакции «Биробиджанер штерн» Нина Воронина. Отрадно отметить приход в театр и других молодых участников — врача Д. Беккера, журналиста А. Ярмаркова, рабочих А. Ясногородской, М. Борунова и других.

Театру исполнилось 20 лет. К 50-летию образования Союза ССР за успехи в коммунистическом воспитании трудящихся Хабаровский крайком КПСС, крайисполком и крайсовпроф наградили коллектив юбилейной Почетной грамотой. Много у него других отличий — грамот, дипломов, памятных медалей. Но главная и лучшая награда — зрительское признание и любовь.

Не меньшей популярностью, чем русский и еврейский народные театры, пользуется в Биробиджане ансамбль скрипачей городского Дворца культуры. Наслаждаясь отточенным мастерством музыкантов, порой забываешь, что это самодеятельные артисты. И что им куда привычнее не концертный фрак с белой манишкой, а белый халат врача, костюм инженера, школьная форма. Уже много лет группа энтузиастов под руководством преподавателя Биробиджанского педагогического училища С. Н. Гройсмана доставляет слушателям огромное эстетическое удовольствие, выступая пропагандистом лучших творений класси-

О времени и о себе

СЕМЕН НАУМОВИЧ ГРОЙСМАН,
руководитель народного
ансамбля скрипачей, преподаватель Биробиджанского педагогического училища,
кавалер ордена «Знак Почета»

Ансамбль наш родился в 1964 году. Вернее — секстет. Первое выступление состоялось тогда же. Играли классический скрипичный репертуар — Чайковского, Шостаковича, Паганини. И, конечно, народные еврейские мелодии. Пришел успех, а вместе с ним желание чего-то большего. Коллектив стал расти. Нас было шестеро, стало семеро, потом

восемь, девять... Мы превратились в ансамбль скрипачей.

Когда еврейский народный театр приступил к постановке пьесы Шолом-Алейхема «Стемпеню» о бедном местечковом скрипаче, мы поняли, что то большое, о котором мечтали, — здесь. Спектакль шел в музыкальном сопровождении ансамбля. Пришлось немало поработать над аранжировкой национальных мелодий, созданием попури. Традиционный инструмент еврейских местечковых праздников — скрипка — пришла к двору в спектакле. Она пела о горе и нужде, веселила и подбадривала бедноту.

ческой, русской, народной и советской музыки. И заслуженно носит звание лауреатов фестивалей и конкурсов.

Пожалуй, единственным серьезным конкурентом ансамблю с точки зрения профессионализма, высокой культуры исполнения может считаться академическая хоровая капелла городского Дворца культуры. Медленно раздвигается занавес, и сцену заполняет большой хор. Строгие костюмы, одухотворенные лица. Минутная пауза. Из боковой кулисы выходит невысокая женщина в черном длинном платье. И вот по мановению дирижерской палочки в зале рождается чудо. Тихо, словно откуда-то издаля, слышатся нежные сопрано. Мелодию подхватывают тенора, солидно вступают басы. Сплетаясь в стройном многоголосьи, она расцветчивается все новыми и новыми красками, набирает силу, заполняя собой все пространство зрительного зала, зачарованного красотой. И всем этим пиршеством звуков и слов властно и трепетно повелевает маленькая женщина в черном, очень напоминающая сказочную Аэлиту — Н. Цой, бывший художественный руководитель капеллы. Рабочие завода «Дальсельмаш», трансформаторщики, служащие различных учреждений города отдают свой досуг искусству хорового пения. Как и ансамбль скрипачей, этот коллектив не раз представлял го-

Сейчас наш ансамбль уже не мыслит себя в отрыве от театра. Нет, мы по-прежнему самостоятельный творческий коллектив со своим репертуаром, традициями. Но сотрудничество наше с каждым годом крепнет. Мы принимаем самое активное участие в работе над новыми постановками. Музыкальное их оформление — наша задача.

Такое же творческое содружество возникло у нас и с созданной при Дворце культуры народной хоровой капеллой. Немало песен национального репертуара этот коллектив исполняет в сопровождении нашего ансамбля.

Если говорить о «звездных» мгнове-

ниях нашей жизни, то прежде всего это выступление на сцене Кремлевского Дворца съездов в дни первого Всесоюзного фестиваля художественного самодеятельного творчества, лауреатами которого мы стали. Это и награждение коллектива Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, выпуск всесоюзной фирмой «Мелодия» грампластинки, на которой записана музыка в нашем исполнении.

Сегодня ансамбль в творческом поиске. Он растет и количественно и качественно. Вместе с ветеранами Феликсом Абрамовичем Гершковым, Семеном Иосифовичем Вайнбергом, Эммирой Иоси-

род и область на смотрах, удостоен высоких званий.

...Как-то читатели «Биробиджанской звезды» обнаружили в газете новую рубрику «Пригласительный билет» — так она называлась. Оказалось, выбор, куда можно пойти в субботу и воскресенье, довольно обширен. Разнообразную программу предлагает парк культуры и отдыха. Во Дворце культуры выступление детской цирковой студии «Счастливое детство» завода «Дальсельмаш». Дом культуры швейной фабрики зовет на встречу с хором ветеранов предприятия. На стадионе «Строитель» очередная встреча по футболу на первенство области, а в шахматном клубе зональные соревнования. Ждут биробиджанцев библиотеки и читальные залы, кинотеатры, клубы по интересам, дискотеки, любительские объединения. Аплодисменты, поддержка и благодарность зрителей — лучшая награда «собственным» артистам, писателям, художникам.

Так же горячо и искренне встречают биробиджанцы гостей города: певцов, музыкантов, чтецов, представителей других жанров искусства. К нам в город приезжают театральные коллективы из других регионов страны, писательские бригады, группы журналистов (в том числе и зарубежных). Всех их Биробиджан встречает как самых дорогих гостей. И, уезжая, они благодарят хозяев за госте-

фовой Княжевской, Евгением Борисовичем Волкомирским выходят сегодня на сцену их ученики Лев Меерович Финкель, Дора Тенцер, Ольга Белоуско, Наташа Гапонова, Светлана Бородинова, Леонид Рак, Ира Починок и другие.

Конечно, трудно угадать в стоящих на эстраде во фраках и вечерних платьях исполнителях, извлекающих из инструментов сложнейшие скрипичные мелодии, врачей, педагогов, инженеров, трактористов, школьников, студентов. Но дело обстоит именно так — в ансамбле играют люди этих и других профессий, для которых занятия музыкой — не основная работа, а отдых, удовольствие.

20 с лишним лет прошло с того дня, как мы впервые вышли на сцену городского Дворца культуры. Нет сегодня среди нас Абрама Анисимовича Гершкова, который был душой коллектива, строгим и взыскательным к себе и партнерам музыкантом. Сегодня в ансамбле играет его сын Феликс Абрамович. Подрастает смена и ветеранам.

Народный ансамбль скрипачей входит в пору творческой зрелости, с каждым годом серьезнее и сложнее становится его репертуар. И, думается, долго еще со сценических площадок города и области будет разноситься старинной скрипки «звук прелестный».

примство, радушие, делятся впечатлениями об увиденном здесь, на щедрой дальневосточной земле.

СЛОВО — ГОСТЯМ БИРОБИДЖАНА

...Построили Биробиджан, оттеснили тайгу, поставили фабрики и подняли целину, возвели школы, открыли библиотеки и клубы, организовали художественные коллективы и театры. Преодолевали трудности, но никогда не оставались одни: получали действенную помощь из всех республик. Им присылали продовольствие, машины, одежду.

Сегодня в тайге на месте прежней Тихонькой выросла столица автономной области, ничем не отличающаяся от европейских городов. Здесь встречаются друг с другом различные культуры, и все они одинаково важны и уважаемы. Автономия не возбуждает националистических тенденций, научила дружной совместной жизни в смешанных семьях и в школьных классах, в рабочих бригадах и в театральных коллективах, в колхозах и на стройках.

Биробиджан говорит правду о так называемом «еврейском вопросе» в СССР.

Ежи КРАШЕВСКИЙ,
польский журналист

О времени и о себе

БОРИС ИЗРАЙЛЕВИЧ МИЛЛЕР,
заслуженный работник
культуры РСФСР, кавалер
ордена «Знак Почета»,
член редколлегии журнала
«Советиш Геймланд»

С первыми эшелонами на станцию Тихонькая прибыли Виктор Финк, Давид Хайт, Наум Фридман. Они же создали самые первые очерки и рассказы о строителях Валдгейма, Амурзета и Бирофельда. Среди первых писателей были и такие известные еврейские ли-

тераторы, как Меир Альбертон, Давид Бергельсон, Шмуэл Гордон.

Здесь, в нашем городе, развился литературный дар юного в ту пору Эммануила Казакевича, в «Биробиджанской звезде» и «Биробиджанер штерн» напечатали свои первые стихи и рассказы Бузи Олевский, Гирш Добин, Любовь Вассерман, Арон Вергелис, Исаак Бронфман, Григорий Рабинков, Генрих Койфман, Генрих Шведик, Арон Гофштейн, Владимир Шульман и многие другие.

В начале 1940 года в члены Союза писателей были приняты три биробид-

...Здесь, в Биробиджане, у меня много друзей, а после каждой гастрольной поездки их становится еще больше. Люблю этот чистый, зеленый город, его чутких и добрых людей, ставших неотъемлемой частью этой удивительной земли.

Иосиф КОБЗОН,
лауреат Государственной премии,
народный артист РСФСР

...До приезда сюда мне приходилось читать материалы, опубликованные на Западе и посвященные Биробиджану, и у меня были какие-то предубеждения. Но та действительность, которую я своими глазами увидел, заставила меня отказаться от тех мыслей, которые я имел. Я нашел здесь исключительно жизнеспособное общество с огромными творческими способностями. Здесь я смог убедиться, что значит интернационализм и братство народов Советского Союза.

Массимо МАССАРА,
итальянский писатель

...Спасибо Биробиджану, его зрителям, всем ценителям советской эстрадной песни. Тысячи людей на город-

жанских литератора — Эммануил Казакевич, Арон Вергелис и автор этих строк.

Стихи и поэмы, рассказы и повести, романы и пьесы писателей-биробиджанцев 30—40 годов были посвящены теме свободного, вдохновенного труда, братской дружбе народов.

Славным традициям писателей старшего поколения оказались верны биробиджанцы, чьи имена появились на литературном горизонте в 50—70 годах. В ту пору, рядом с известными уже поэтами и прозаиками, живущими в областном центре, — Сальвадором Бор-

жесом, Исааком Бронфманом, Любовью Вассерман — работают Роман Шойхет и Николай Капусто, Анатолий Кобенков и Ольга Ермолаева, Василий Морозов и Леонид Школьник, Виктор Соломатов и другие.

Литературный процесс — явление постоянно развивающееся. И, право, смешны и нелепы измышления сионистских клеветников, «вещающих» об упадке еврейской литературы в нашей стране. Вот факты. Только за последние годы литераторы, живущие и работающие в Биробиджане, выпустили несколько книг на еврейском и русском языках в цент-

ском стадионе, где мы выступали, — лучшее свидетельство любви дальневосточников к искусству нашей многонациональной Родины. Именно на таких встречах понимаешь — доверие и любовь зрителей надо оправдывать...

Людмила СЕНЧИНА,
заслуженная артистка РСФСР

...В 1984 году, в канун празднования 50-летия Еврейской автономной области, в Биробиджане открылись двери великолепного, оригинального здания областной филармонии, которым могла бы гордиться любая столица любой страны мира. Здесь находится родная сцена молодого профессионального коллектива Биробиджана — Камерного еврейского музыкального театра, который за годы своего существования выступал на сценах десятков городов СССР и за рубежом — в ГДР, Чехословакии, Болгарии.

Владимир ДИВИШ,
чехословацкий журналист

...Проезжая по Биробиджану, посещая заводы, фабрики, библиотеки, театры, детские сады, разговаривая по-

ральных и местных издательствах. В Москве вышли три моих книги — «Пока жив человек» (роман, на еврейском языке — в 1980, на русском — в 1986) и сборник стихов «Светлый источник» на еврейском языке в 1984 году. За это же время в Хабаровске напечатал свою повесть «Хлеборобы» и первую книгу романа «Час печали и час отрады» Роман Шойхет, увидели свет поэтические сборники Леонида Школьника «От первого лица» и Виктора Соломатова «Отчество».

К 50-летию области в Хабаровске издан альманах «Литературный Биробид-

жан». Под его обложкой выступают как писатели старшего поколения — Д. Бергельсон, С. Годинер, И. Рабин, Э. Казакевич, И. Бронфман, работавшие в Биробиджане в тридцатых годах, и ныне живущие здесь литераторы — автор этих строк, Р. Шойхет, Л. Школьник, С. Вехтер, В. Соломатов.

Крепкая творческая дружба связывает биробиджанцев, пишущих на двух языках. Со стихами Э. Казакевича, Л. Вассермана, И. Бронфмана знакомят русского читателя Л. Школьник и В. Соломатов, чьи переводы этих поэтов включены в вышедшую в издатель-

всюду с людьми, я убедился в том, что жизнь здесь действительно хорошая. Успехи потрясающие — там, где полвека назад не было ничего, сегодня живет и процветает современная национальная область.

125

Музы дома
и в гостях

Билл БРИГГС,
австралийский журналист

...Моя поездка в Биробиджан позволила мне увидеть, как бережно здесь сохраняется огромная национальная культура. Доказательства торжества ленинской национальной политики я увидел на спектакле Камерного еврейского музыкального театра, на городском стадионе, где для тысяч людей звучали еврейские и русские, украинские и молдавские песенные и танцевальные мелодии. В вашей стране создана такая система межнациональных отношений, когда учитываются и удовлетворяются желания и запросы каждой нации и народности.

Леон ЗАХАВИ,
член ЦК компартии Израиля

...Славен город, в котором живут такие трудолюбивые и гостеприимные люди! Они помогли мне понять его ду-

стве «Художественная литература» своеобразную антологию советской еврейской поэзии. В свою очередь рассказы Р. Шойхета переведены на еврейский язык, неоднократно появлялись на страницах «Биробиджанер штерн» и журнала «Советиш Геймланд».

Литературная жизнь в городе на Бире бьет ключом. Господа сионисты кричат об упадке еврейской культуры, а выступления Камерного еврейского музыкального театра собирают полные залы в Москве и Тбилиси, Вильнюсе и Киеве, Праге и Софии. Они лицемерно говорят о том, что в СССР нет еврей-

ской литературы на идиш, а в книжных магазинах и библиотеках Биробиджана — книги классиков и современников, вышедшие как на идиш, так и в русском переводе, а Хабаровское книжное издательство осуществляет выпуск серии книг «На берегах Биры и Биджана», в которых рассказывается о славном пути Еврейской автономной области, о ее людях.

Творчество биробиджанских литераторов тесно связано с жизнью города и области. В своих произведениях они славят человека труда, строителя светлого будущего.

шу, почувствовать его сердечное тепло и чуткое понимание современной поэзии. У моей родной Калмыкии и у вашей прекрасной области одна прописка — Советская Родина!

Давид КУГУЛЬТИНОВ,
народный поэт Калмыкии

...Меня поразил Биробиджанский Дворец пионеров и школьников. В нем есть все, о чем может мечтать ребенок. Построенный несколько лет назад, этот Дворец имеет почти 90 комнат — больших и светлых, в которых дети и молодежь участвуют в народных танцах — еврейских и русских, в драматическом, художественном, керамики, шахматном и других кружках. Здесь два больших плавательных бассейна и современный зрительный зал на 320 мест. Три тысячи детей посещают свой Дворец. Я не знаю подобного города в США с таким прекрасным Дворцом для детей.

Майк ДАВИДОУ,
американский журналист

Словами американского журналиста хотелось бы завершить рассказ о культурной жизни Биробиджана. Добавим лишь, что Майк Давидоу в Биробиджане бывал дважды. Еврей по происхождению, американец по гражданству, коммунист по убеждениям, он большой друг нашей страны. И приложил немало сил, чтобы в Америке (Майк представляет в Советском Союзе газету американских коммунистов «Дейли Уорлд») да и в других странах Запада знали правду о Биробиджане. «Послушаешь кое-кого на Западе, — говорил Майк, — так здесь, в Биробиджане, ничего нет. Несчастных евреев загнали в болота и всего лишили — прав, свободы, культуры. А мы увидели богатейший край с растущей экономикой и процветающей культурой. Людей, которые действительно счастливы на этой земле».

Счастливы на родной земле

...С высокого крыльца изящного, необычной формы здания из стекла и бетона — Биробиджанского Дворца пионеров и школьников — можно шагнуть прямо в лес, окунуться в его тень и прохладу. Ведь стоит этот ребячий Дворец сразу за островком дальневосточной тайги, превращенной горожанами в парк культуры и отдыха. С другой стороны этого здания шелестят листвой тоненькие деревца — ровесники легких ступенек, ведущих в царство детской фантазии, смекалки, творчества.

Скоро десять лет, как появилось на бирском берегу современное здание Дворца пионеров. Десятки кружков, различные выставки, коллекции, методические материалы переместились из

маленького домика на тихой улице Калинина в этот живописный уголок, сделав его еще более привлекательным и своеобразным.

Здесь хозяйничают учащиеся биробиджанских школ — пионеры, комсомольцы, октябрята. Здесь главный штаб дружин школ областного центра. Сюда их командиры несут рапорты о славных делах отрядов, звеньев, звездочек, групп, собираются на занятия школы комсомольского и пионерского актива. Часто в залах Дворца пионеров звучат рассказы о славной истории города на Бире. В гости к ребятам приходят ветераны пионерского движения, первый пионерский вожатый Биробиджана Д. А. Шуриц, учителя — участники Великой Отечественной войны.

В ребячьем Дворце просторные залы и уютные комнаты для кружковых занятий, бассейн и отлично оборудованный спортивный зал. Местом проведения многих областных и городских школьных мероприятий стал главный зал Дворца пионеров. В просторных комнатах нередко устраиваются выставки самоделок, макраме, авиамоделей, фотографий, рисунков и линогравюр. Во многих детских садах Биробиджана есть игрушки, изготовленные кружковцами. А работы ребят изостудии, которой уже более тридцати лет руководит заслуженный работник культуры РСФСР Д. Г. Алексейцев, в буквальном смысле слова разошлись по всему земному шару. Они экспонировались на международных выставках детского творчества в ГДР и Венгрии, Швеции и Чехословакии, Финляндии и Югославии. Юные художники имеют множество дипломов и наград с надписями на самых разных языках. Юных артистов из Дворца пионеров хорошо знают на агитплощадках областного центра, они желанные гости в детских садах, пионерских лагерях, в цехах и на полевых станах. С ребятами работают опытные педагоги, энтузиасты своего дела О. Ф. Матушевская, Е. А. Загреба, О. Я. Разуваева, С. П. Айзина и другие.

Накануне прошлого учебного года главный зал Дворца пионеров и школьников заполнили учителя, воспитатели детских дошкольных учреждений Биробиджана.

Здесь проходил традиционный августовский педсовет. Более 500 наставников биробиджанской детворы участвовало в нем. А 50 с лишним лет назад на первой городской конференции учителей их было немногим более 30. В том же 1935 году выпускниками Биробиджанского педагогического училища были всего семь учителей начальных классов. За годы своей работы это старейшее среднее специальное учебное заведение области подготовило более десяти тысяч специалистов. Сейчас в училище обучаются около 700 будущих педагогов на дневном отделении и около 500 на заочном.

В педучилище трудится крепкий творческий коллектив преподавателей, среди которых немало его выпускников — М. Л. Пинская, С. Д. Малиновская, В. К. Пивень, Г. А. Вераксо и другие. Многие выпускники прославили училище своими успехами на ниве просвещения. Заслуженными учителями школы РСФСР стали бывшие его учащиеся Л. М. Брусиловский, Т. М. Мариловцева, Е. В. Ячмень, В. Я. Глейзер, Б. И. Головань, М. Т. Матыцина, отличниками народного просвещения — Д. Д. Вейцер, Л. Н. Меркулова, А. С. Гробер и многие другие.

Нынешние хозяева педагогического училища под руководством опытных педагогов, директора, заслуженного учителя школы РСФСР К. Е. Колмаковой, продолжают славные традиции прошлых лет. Они среди лучших в соревновании комсомольско-молодежных сельскохозяйственных отрядов, в смотрах художественной самодеятельности.

Будущие учителя и воспитатели живут интересной, насыщенной жизнью. Работает множество кружков и секций, клубов по интересам. Недавно комсомольская организация училища взяла шефство над детским домом и детским кафе «Чебурашка».

Когда в Биробиджан приезжают по делам или на экскурсию педагоги из сел области, городов Дальнего Востока, их, как правило, знакомят с музеем просвещения, который открылся накануне золотого юбилея Еврейской автономной области. Музей расположился в одной из ком-

нат здания областной станции юных туристов. Материалы бережно собраны и обработаны учащимися школ города, членами кружка исторического краеведения, которым руководит заведующая одним из кабинетов станции Г. А. Кузьменко. Галине Алексеевне и ее подопечным есть что рассказать посетителям музея.

Здесь хранится копия документа, датированного 1934 годом, в котором М. И. Калинин настоятельно требует от работников образования Приамурья тщательно организовать учет всех неграмотных и малограмотных, приступить к скорейшему их обучению. На стендах — фотографии первых педагогов города. Это Р. И. Мешковская, С. М. Торговникова, учителей — участников Великой Отечественной войны. Со старых снимков смотрят молодые лица О. Ф. Матушевской, О. И. Каца, Г. М. Погудина, В. В. Кобелева, А. Ф. Сухарева и многих других.

Одной из первых появилась в городе на Бире школа № 1. В прежнем одноэтажном деревянном здании было всего два класса и учительская. А сегодня в школе обучаются более тысячи учащихся. На четырех этажах ее просторного здания размещаются удобные, хорошо оснащенные и оформленные кабинеты, мастерские, актовый и спортивный залы, столовая.

Каждый день и первоклассники, и выпускники проходят мимо стенда с фамилиями тех, кто ушел из стен школы на фронт и не вернулся. Среди них есть имена Михаила Шмуклера и Леонида Сороки. Это парни из легендарного десятого «А», все ученики которого в день выпуска в июне 1942 года подали заявления в военкомат: «Прошу отправить меня на фронт».

Есть в истории первой школы и другой десятый «А», тоже известный единодушием в выборе самостоятельного пути. Летом 1957 года ребята, сдав выпускные экзамены, отправились осваивать целинные земли области. Но где бы ни были выпускники этой школы, они отовсюду слали в родной Биробиджан приветы любимым учителям. Много таких весточек хранится в личных архивах учителей школы С. И. Гуревич, М. А. Белага, М. М. Берович и других.

Каждый год стремительного становления города приносил в педагогические коллективы хорошие вести. Появляются новые школы, детские сады и ясли, активно действуют детская музыкальная и художественная школы, открываются областные станции юных техников и туристов, станция юннатов, участники которых нередко привозят с краевых и республиканских слетов, конкурсов дипломы, грамоты, награды. Укрепляется материальная база школ, крепнет их связь с предприятиями, общественностью микрорайонов. В коллективах учителей прибавляется педагогов, чей труд отмечен высокими наградами, почетными званиями и знаками.

По всей стране идет добрая слава об опыте работы Биробиджанской школы-интерната. В 1963 году ее директор В. Я. Глейзер отчитывалась на коллегии Министерства просвещения РСФСР о работе по трудовому воспитанию. Опыт был одобрен и рекомендован для изучения и внедрения во всех школах республики. В Биробиджан приезжали учителя и воспитатели из самых разных уголков нашей страны учиться у педагогов школы-интерната.

Славятся своим творчеством, активной педагогической и общественной деятельностью многие учителя областного центра. Не раз на собраниях и совещаниях хорошие слова звучали в адрес М. Н. Майоровой, С. Ю. Каган, И. Л. Куричера, Л. С. Куниной, Т. А. Овчинниковой, Е. Д. Гродской, Е. Н. Шульман, Т. И. Шельдешовой и многих других. Эти люди, преданные школе, отдающие делу воспитания и обучения подрастающего поколения много сил, души, знаний, тепла своего сердца, и по сей день — на передовой линии нелегкого педагогического труда.

Много внимания уделяется в городе организации школ рабочей молодежи. Укрепляется их материальная база, ШРМ переходят на кабинетную систему. Много работы у сотрудников областного института усовершенствования учителей. Они обобщают передовой опыт многих учителей Биробиджана и области.

В 1976 году был открыт межшкольный учебно-произ-

водственный комбинат, где старшеклассники могут освоить азы более 20 различных специальностей. Немало выпускников школ с квалификационными свидетельствами, полученными в УПК, работают сегодня на предприятиях областного центра.

Растут школы-новостройки. За два последних десятилетия в Биробиджане возведены современные, хорошо оборудованные здания школ с просторными спортивными залами, мастерскими, теплицами. Это школы № 3, 5, 11. Накануне золотого юбилея города начальник СУ-256 В. В. Болотнов передал символический ключ от новой школы № 7 ее директору Л. А. Бабич. Более тысячи юных биробиджанцев обучаются в новеньких кабинетах. А всего за парты школ областного центра в прошлом учебном году село более десяти тысяч учеников.

Позади три года претворения в жизнь школьной реформы. Значительно укрепилась связь школ с базовыми предприятиями.

Рабочие авторемзавода оборудовали и ведут в подшефной пятой школе различные технические кружки. Особой популярностью пользуется клуб картингистов. Лучшие бригады завода шефствуют над пионерскими отрядами. На заводе отлично действует учебный участок, где старшеклассники обучаются специальности слесаря, завершается оборудование участка для подготовки токарей. А летом из числа старшеклассников на предприятии создается трудовой отряд.

В третьем цехе Биробиджанской швейной фабрики можно встретить девочек в пионерских галстуках и пестрых косынках. Это ученицы девятой школы. Здесь для них организован учебный участок. Девчата учатся шить, дают неплохую прибавку к плану. Недавно организовано социалистическое соревнование между предприятием, школой и СПТУ № 21 по принципу «Бригада — класс — группа». В школе или в училище проходят совместные партийные, профсоюзные собрания педагогов и представителей фабричного коллектива по вопросам воспитания, организации производительного труда.

Растет, мужает юность Биробиджана, приумножает славу тех, кто основал этот город, кто трудился и трудится сегодня на его предприятиях.

133

Счастливы
на родной
земле

Берег Биры украшает новый корпус медицинского училища. За 50 лет путевку в трудовую жизнь в нем получили около шести тысяч молодых специалистов. Многие из них стали врачами и плодотворно трудятся на ниве здравоохранения. Это С. К. Дризо, Я. М. Вергилес, М. В. Ревзин. В училище создан прекрасный музей. Экспонаты его красноречиво рассказывают о медицинской службе города от истоков до дня сегодняшнего.

30-е годы. На советском Дальнем Востоке укреплялись завоевания социализма. Тысячи молодых людей устремились сюда строить новую жизнь. Вместе со строителями, пахарями, учителями ехали врачи, фельдшера, медицинские сестры. Они везли с собой различные лекарства, медицинские инструменты и оборудование.

— Трудное было тогда время, — вспоминает врач-терапевт М. В. Ревзин. — Мы понимали, что профессия наша — сложная, требующая от каждого максимального напряжения духовных и физических сил, острого чувства долга, готовности к самопожертвованию, но она очень нужна людям.

В 1932 году напротив вокзала в деревянном, засыпном бараке открылась первая больница на 25 коек, с печным отоплением, без водопровода и канализации. Из средств транспорта была лишь лошадь. Первым главным врачом этой больницы стал хирург Л. М. Брудный.

Переселенцы все прибывали. Население стремительно росло, и в 1936 году строители сдали под новую больницу одно из лучших кирпичных зданий. В нем разместились детское, терапевтическое, хирургическое и гинекологическое отделение. Врачи теперь одновременно могли лечить до ста больных. Появились первый рентгенодиагностический кабинет, первая аптека.

В предвоенные годы число мест в больнице увеличилось до 250. Выпускники медицинского училища, основанного

в Биробиджане в 1935 году, значительно пополнили ряды медперсонала.

В одну дружную семью сплотились медики в тяжелую военную пору. Помимо своих непосредственных обязанностей они вместе с другими горожанами собирали деньги на танковую колонну и в Фонд обороны, готовили фронтовикам подарки, заготавливали в тайге дрова. Было трудно, но все понимали: война. И старались как могли. Многие врачи и фельдшера ушли на фронт. В их числе был и выпускник медицинского училища комсомолец Александр Автухов. После войны Александр Ефремович закончил институт, стал главным врачом областной больницы, а позже — Хабаровской краевой. Он заслуженный врач РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, отличник здравоохранения.

Но и в трудные военные годы, несмотря на то, что все силы, все ресурсы отдавались фронту, советские и партийные органы неустанно заботились об укреплении материально-технической базы здравоохранения. Так, в 1941 году в Биробиджане открылась еще одна аптека, а в 1944 — противотуберкулезный диспансер.

В архивных документах четко отражено дальнейшее расширение сети медицинских учреждений.

В 1947 году врачебная амбулатория обоззавода преобразована в медико-санитарную часть.

Год 1960-й. Открыты родильное отделение областной больницы, магазин «Сангигиена», амбулатория на швейной фабрике.

В апреле 1974 года приняла первых пациентов новая поликлиника по улице Комсомольской. Более 50 ее лечебно-диагностических кабинетов оснащены новейшим оборудованием.

Немало сделано для улучшения медицинского обслуживания биробиджанцев и в последние годы. Возведена пристройка к областной больнице — современное пятиэтажное здание, в котором в числе других служб находится реанимационно-анестезиологическое отделение.

Оснащена первоклассным оборудованием областная

станция переливания крови. Возведены психоневрологическая больница и стоматологическая поликлиника.

Особое внимание уделяется охране здоровья юных биробиджанцев. Детская больница имеет стационар на 130 коек. Более 18 тысяч ребят обслуживает детская поликлиника. За развитием, здоровьем детей в прекрасно оснащенном медицинском учреждении следят опытные специалисты, такие, как С. С. Сердце, Б. Р. Лавро, А. В. Сластина, А. С. Акименко. Третье поколение биробиджанцев проходит через поистине золотые руки медсестры А. Е. Книги. Анна Ефремовна — гордость, живая история коллектива. Она может рассказать о том, каким был город почти сорок лет назад, как выглядела детская поликлиника, кто в ней работал.

Ежегодно на нужды здравоохранения расходуется около восьми миллионов рублей. Бессменную вахту на страже здоровья горожан несут сотни медиков. В Биробиджане живут и работают такие замечательные специалисты своего дела, как заслуженный врач РСФСР Е. И. Погудина, врачи Е. Н. Яновский, К. И. Василенко, Н. Ф. Павлов, кандидат медицинских наук И. А. Цильман, А. А. Адамчик, С. И. Вайнберг, О. Г. Пуренкова, старшая медсестра Т. И. Целишева. Их труд — повседневный подвиг, готовность днем и ночью прийти на помощь людям, не останавливаясь ни перед какими препятствиями.

Здоровье советских людей — наше общее достояние. Вот почему такое большое значение уделяется в последние годы развитию физкультуры и спорта, пропаганде активного отдыха. Своя, пусть пока и не очень богатая биография есть и у биробиджанского спорта.

Главная спортивная арена города — стадион «Строитель» — видна почти из всех точек областного центра. Именно здесь проходят самые массовые мероприятия: праздничные фестивали, спартакиады предприятий, различные городские, областные и краевые соревнования, матчи футбольных турниров.

Этот вид спорта считается одним из самых популярных в молодом городе. В него охотно играют и летом, и даже зимой, когда в рамках традиционного турнира «Зимний мяч России» ежегодно проводится первенство города среди коллективов физкультуры. Юношеские футбольные команды — непременные участники турниров на приз ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч». Однако «законодателем мод» в этом виде спорта, конечно же, считается команда «Строитель», защищающая честь города и области в чемпионате края. Особенно удачным для этого коллектива выдался сезон 1986 года.

Впервые за всю историю биробиджанского футбола завоеван кубок Хабаровского края.

Старожилами центрального спорткомплекса по праву считают себя и борцы. Воспитанники мастера спорта СССР И. П. Хватова все чаще добиваются весомых побед. Не так давно они с волнением следили за ходом международного турнира по вольной борьбе, проходившего в Улан-Удэ. 150 участников из Монголии, Румынии, Болгарии, ГДР и Советского Союза приехали сюда, чтобы померяться силами за звание сильнейшего. Был среди них и воспитанник И. П. Хватова восемнадцатилетний К. Лукин. На пути к финалу Константин удачно провел четы-

О времени и о себе

ИОСИФ АРОНОВИЧ ЦИЛЬМАН,
заведующий патолого-анатомическим отделением областной больницы, кандидат медицинских наук, участник Великой Отечественной войны

— Биробиджан — город моей молодости, зрелости. С этим городом связано все самое лучшее, знаменательное в моей жизни. И потому отношение к нему определил бы одним словом: люблю. Все здесь люблю. И людей, и улицы, и воздух. Люблю стремительную весну, лето, золотую тихую осень, белоснежную солнечную зиму.

Жизнь подарила мне много интересных встреч. Я видел, как работает знаменитый хирург Н. А. Амосов, благодаря профессору А. И. Зеленскому, заведующему кафедрой патологической анатомии Хабаровского медицинского института, ставшему в дальнейшем моим большим другом и учителем, выбрал специальность, без которой теперь себя уже и не мыслю.

Армией здоровья образно называют работников здравоохранения. Я счастлив, что среди сотен бойцов этой славной и самой мирной на земле армии сумел найти свое место и стать полезным.

Этот вид спорта считается одним из самых популярных в молодом городе. В него охотно играют и летом, и даже зимой, когда в рамках традиционного турнира «Зимний мяч России» ежегодно проводится первенство города среди коллективов физкультуры. Юношеские футбольные команды — неперенные участники турниров на приз ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч». Однако «законодателем мод» в этом виде спорта, конечно же, считается команда «Строитель», защищающая честь города и области в чемпионате края. Особенно удачным для этого коллектива выдался сезон 1986 года.

Впервые за всю историю биробиджанского футбола завоеван кубок Хабаровского края.

Старожилами центрального спорткомплекса по праву считают себя и борцы. Воспитанники мастера спорта СССР И. П. Хватова все чаще добиваются весомых побед. Не так давно они с волнением следили за ходом международного турнира по вольной борьбе, проходившего в Улан-Удэ. 150 участников из Монголии, Румынии, Болгарии, ГДР и Советского Союза приехали сюда, чтобы померяться силами за звание сильнейшего. Был среди них и воспитанник И. П. Хватова восемнадцатилетний К. Лукин. На пути к финалу Константин удачно провел четы-

О времени и о себе

ИОСИФ АРОНОВИЧ ЦИЛЬМАН,
заведующий патолого-анатомическим отделением областной больницы, кандидат медицинских наук, участник Великой Отечественной войны

— Биробиджан — город моей молодости, зрелости. С этим городом связано все самое лучшее, знаменательное в моей жизни. И потому отношение к нему определил бы одним словом: люблю. Все здесь люблю. И людей, и улицы, и воздух. Люблю стремительную весну, лето, золотую тихую осень, белоснежную солнечную зиму.

Жизнь подарила мне много интересных встреч. Я видел, как работает знаменитый хирург Н. А. Амосов, благодаря профессору А. И. Зеленскому, заведующему кафедрой патологической анатомии Хабаровского медицинского института, ставшему в дальнейшем моим большим другом и учителем, выбрал специальность, без которой теперь себя уже и не мыслю.

Армией здоровья образно называют работников здравоохранения. Я счастлив, что среди сотен бойцов этой славной и самой мирной на земле армии сумел найти свое место и стать полезным.

ре схватки. И лишь в борьбе за первое место ему пришлось уступить более титулованному борцу из Бурятии.

Все бóльшую признательность на спортивных аренах получают и боксеры, которых тренирует А. Б. Яновский. Пока это только ребята школьного возраста, но с каждым годом все успешнее их выступления на краевых, зональных и республиканских соревнованиях. И число желающих заниматься боксом в городе постоянно растет.

Но не только местными спортивными знаменитостями известен в городе стадион «Строитель». После рабочего дня на аллеях близ спортсооружения все чаще можно видеть людей в спортивных костюмах, занимающихся оздоровительным бегом. Немало групп общефизической подготовки действует и на самом стадионе. Вот одна из групп здоровья, занятия в которой ведет преподаватель Биробиджанского медицинского училища Л. П. Кирьянцева. Возраст ее подопечных — от дошкольников до пенсионеров. А интерес у занимающихся один — потребность в активном физическом отдыхе.

Помимо группы здоровья и общефизической подготовки на стадионе работает немало других спортивных секций, где тренируются конькобежцы, баскетболисты, велосипедисты.

В народе говорят, что человеческая жизнь держится на четырех верных опорах. Это земля, на которой стоит наш дом, люди, с которыми мы делим заботы и радости, семья и, наконец, работа. Нужная, увлекательная, осмысленная. Если хотя бы одна из этих опор рухнет, трудно не накрениться, не опустить руки. Хорошая мысль, но начал бы я ее с другого. Единственная и самая главная платформа, на которой можно строить человеческое счастье, — это мир. А потом уже все остальное.

Свою страну я отстаивал на войне, а дом построил на прекрасной биробид-

жанской земле. Воспитал двоих детей. Коллектив нашего отделения самый постоянный в больнице. Здесь трудятся самоотверженные, беззаветно преданные делу люди. Среди них врач высшей квалификации Ю. И. Захаров, прекрасные, знающие, умелые лаборантки Б. Л. Гольдкина, С. Л. Черепяхина, Л. П. Романенко.

Мне уже за шестьдесят, но не пропадает желание работать, постичь еще что-то неведомое, раскрыть еще одну тайну жизни, сделать еще один шаг от настоящего к будущему.

Буквально в нескольких сотнях метров от стадиона находится еще одно спортооружение — зал тяжелой атлетики ДСО «Спартак». Любителям штанги наверняка известно имя мастера спорта СССР В. Кузнецова, ныне проживающего в Краснодаре. Свой путь в большой спорт Владимир начинал в городе на Бире, где его тренировал Р. Литвак. Выступая за сборную края, В. Кузнецов завоевал звание чемпиона Спартакиады народов СССР, Международного турнира «Дружба», входил в состав сборной страны.

Здесь же, в спортзале «Спартака», не так давно получил постоянную прописку еще один вид спорта — дзюдо. Воспитанники тренера Р. Гушанова еще не добились громких успехов на больших спортивных аренах. Но глядя на то, с каким старанием они отрабатывают все элементы борьбы, веришь — у них все еще впереди. Ну а после тренировок к услугам занимающихся отличные душевые и сауна.

Для разминочного бега дзюдоисты облюбовали себе галечную дамбу, протянувшуюся вдоль берега Биры. И зачастую на тренировках навстречу им попадаются спортсмены с надписью на футболках «Мунтеркайт», что значит «бодрость». Клуб любителей бега под таким названи-

*ЮРИЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ КОСВИНЦЕВ,
ветеран биробиджанского спорта*

— Рождение биробиджанского спорта совпало с образованием Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту в 1936 году. Начинать в полном смысле этого слова приходилось с нуля. Сейчас даже трудно поверить, что на месте нынешних стадионов и других спортивных сооружений когда-то были просто болота, в лучшем случае — неухоженные пустыри. Но люди строили город, а потому не забывали и о спорте.

Первые соревнования провели в 1937

году по лыжам. Старт дали прямо на берегу Биры в районе нынешней телевизионной сопки. Первыми чемпионами и призерами города стали связисты А. Груздев, П. Комогорцев, М. Коткис, студенты горно-механического техникума — а был здесь и такой — Я. Френкель и Б. Борухович, М. Ларчина — студентка курса дошкольных работников.

Тогда-то и зародилась мечта — оборудовать для соревнований хотя бы простейшую спортплощадку. Решили строить ее силами комсомольцев. Молодежь с энтузиазмом откликнулась на призыв. В короткий срок в городском

ем очень популярен в областном центре. В нем занимаются целыми семьями, имеются давние традиции. И не удивительно, что «королева» спорта с каждым годом завоевывает в городе все большую популярность. Любителям легкой атлетики Биробиджана хорошо известны имена В. Востругина, Б. Сячинова, неоднократной чемпионки края по многоборью ГТО, ветерана спорта В. Т. Щербаковой, призера республиканских первенств Н. Василенко. Нынче на смену ветеранам приходит талантливая молодежь.

Вот уже на протяжении ряда лет первенство в беге на 800 и 1500 метров прочно удерживает технолог Биробиджанского завода силовых трансформаторов им. 60-летия СССР легкоатлетка И. Липовецкая. Не так давно Ирина в составе сборной советского Дальнего Востока принимала участие в состязаниях со спортсменами японского острова Хоккайдо. На 800-метровой дистанции она заняла первое место. Удачно выступает в последнее время и ее подруга по команде О. Бурканова. На недавно состоявшемся розыгрыше Кубка дружбы социалистических стран, что проходил в ГДР, она заняла пятое место.

Но, без всякого сомнения, самым популярным сегодня видом спорта в областном центре считается хоккей с

О времени и о себе

парке культуры и отдыха появились четыре площадки, секторы для прыжков в длину, небольшая дорожка для оздоровительного бега.

Говоря о первых стартах, нельзя не упомянуть о том, что их подготовке и проведению умели в то время придать особый подъем и настрой. Хотя и секретов каких-то вроде не имели.

Было лишь большое желание заниматься физкультурой и спортом.

Не забывали в то время и о зимних видах спорта. В конце 1937 года началось строительство лыжной станции, которая была возведена за месяц на месте нынешней архитектурно-проектной

мастерской. Здесь стоял просторный по тем временам дом, имелось 400 пар лыж. Это была самая большая в крае лыжная база. И уже в следующую зиму 1938 года в городе прошли первые крупные соревнования.

Говоря о лыжном спорте, нельзя не упомянуть о наших знаменитых героях-земляках. На лыжной станции выросли как спортсмены Герои Советского Союза И. Бумагин, М. Стяжкин. И. Бумагин возглавлял в то время команду лыжников обозного завода, М. Стяжкин был капитаном у спортсменов поселка мясокомбината. Здесь же, среди лыжников этого поселка, благодаря брать-

мячом. С первыми морозами, когда на речках и озерах появляется крепкий лед, сотни мальчишек с клюшками в руках выходят погонять плетеный оранжевый мяч. На жилмассивах появляются специальные ледовые площадки, где всю зиму проходят первенства дворов, школ, городские соревнования. Особенно успешно привился этот вид спорта в школе № 10, над которой шефствует завод «Дальсельмаш». И это не случайно. Именно хоккейная команда этого завода одна из ведущих на Дальнем Востоке. Ежегодно «Дальсельмаш» добивается права участвовать в споре сильнейших команд первой лиги класса «А» за переход в высшую. Особенно удачным стал для хоккеистов сезон 1986 года, когда комбайностроители, успешно выступив в стартовых матчах розыгрыша Кубка СССР, завоевали право участвовать во втором круге столь престижного турнира.

Жарко на ледовом поле стадиона «Дальсельмаш» во время хоккейных поединков, но не менее напряженная борьба проходит в это время совсем недалеко отсюда — в шахматном клубе ДСО «Спартак». Биробиджан по праву гордится этим прекрасным sportсооружением. В двух просторных залах одновременно могут состязаться более 100 шахматистов. Наверное поэтому краевые, да и зональ-

ям Николаю, Никифору и Артему, хорошо известна фамилия Хвостинцевых. Во время войны Николай пропал без вести, имя же Артема значится на обелиске в сквере Победы.

Не отставала от лыж и «королева» спорта. Летом 1938 года прошли первые соревнования по легкой атлетике. К этому времени на динамовской площадке силами общественности оборудовали 400-метровую беговую дорожку, здесь же появились секторы для прыжков в длину и высоту. Спортивную площадку огородили, сделали три ряда скамеек для зрителей. Это и был по сути дела наш первый городской стадион,

спортивная жизнь на котором не затихала до позднего вечера.

Получила постоянную прописку и тяжелая атлетика. В этом же году при обществе «Спартак» была организована секция штангистов, занятия в которой вел Л. Гутник, ставший впоследствии чемпионом Хабаровского края.

Сравнивая достижения нынешнего спорта в Биробиджане с тем, как все начиналось в далеких тридцатых, особенно ясно видишь: путь пройден огромный! У спортивной истории нашего города немало славных страниц, но самые интересные из них, думается, еще впереди.

ем очень популярен в областном центре. В нем занимаются целыми семьями, имеются давние традиции. И не удивительно, что «королева» спорта с каждым годом завоевывает в городе все большую популярность. Любителям легкой атлетики Биробиджана хорошо известны имена В. Востругина, Б. Сячинова, неоднократной чемпионки края по многоборью ГТО, ветерана спорта В. Т. Щербаковой, призера республиканских первенств Н. Василенко. Нынче на смену ветеранам приходит талантливая молодежь.

Вот уже на протяжении ряда лет первенство в беге на 800 и 1500 метров прочно удерживает технолог Биробиджанского завода силовых трансформаторов им. 60-летия СССР легкоатлетка И. Липовецкая. Не так давно Ирина в составе сборной советского Дальнего Востока принимала участие в состязаниях со спортсменами японского острова Хоккайдо. На 800-метровой дистанции она заняла первое место. Удачно выступает в последнее время и ее подруга по команде О. Бурканова. На недавно состоявшемся розыгрыше Кубка дружбы социалистических стран, что проходил в ГДР, она заняла пятое место.

Но, без всякого сомнения, самым популярным сегодня видом спорта в областном центре считается хоккей с

О времени и о себе

парке культуры и отдыха появились четыре площадки, секторы для прыжков в длину, небольшая дорожка для оздоровительного бега.

Говоря о первых стартах, нельзя не упомянуть о том, что их подготовке и проведению умели в то время придать особый подъем и настрой. Хотя и секретов каких-то вроде не имели.

Было лишь большое желание заниматься физкультурой и спортом.

Не забывали в то время и о зимних видах спорта. В конце 1937 года началось строительство лыжной станции, которая была возведена за месяц на месте нынешней архитектурно-проектной

мастерской. Здесь стоял просторный по тем временам дом, имелось 400 пар лыж. Это была самая большая в крае лыжная база. И уже в следующую зиму 1938 года в городе прошли первые крупные соревнования.

Говоря о лыжном спорте, нельзя не упомянуть о наших знаменитых героях-земляках. На лыжной станции выросли как спортсмены Герои Советского Союза И. Бумагин, М. Стяжкин. И. Бумагин возглавлял в то время команду лыжников обозного завода, М. Стяжкин был капитаном у спортсменов поселка мясокомбината. Здесь же, среди лыжников этого поселка, благодаря брать-

мячом. С первыми морозами, когда на речках и озерах появляется крепкий лед, сотни мальчишек с клюшками в руках выходят погонять плетеный оранжевый мяч. На жилмассивах появляются специальные ледовые площадки, где всю зиму проходят первенства дворов, школ, городские соревнования. Особенно успешно привился этот вид спорта в школе № 10, над которой шефствует завод «Дальсельмаш». И это не случайно. Именно хоккейная команда этого завода одна из ведущих на Дальнем Востоке. Ежегодно «Дальсельмаш» добивается права участвовать в споре сильнейших команд первой лиги класса «А» за переход в высшую. Особенно удачным стал для хоккеистов сезон 1986 года, когда комбайностроители, успешно выступив в стартовых матчах розыгрыша Кубка СССР, завоевали право участвовать во втором круге столь престижного турнира.

Жарко на ледовом поле стадиона «Дальсельмаш» во время хоккейных поединков, но не менее напряженная борьба проходит в это время совсем недалеко отсюда — в шахматном клубе ДСО «Спартак». Биробиджан по праву гордится этим прекрасным sportsооружением. В двух просторных залах одновременно могут состязаться более 100 шахматистов. Наверное поэтому краевые, да и зональ-

ям Николаю, Никифору и Артему, хорошо известна фамилия Хвостинцевых. Во время войны Николай пропал без вести, имя же Артема значится на обелиске в сквере Победы.

Не отставала от лыж и «королева» спорта. Летом 1938 года прошли первые соревнования по легкой атлетике. К этому времени на динамовской площадке силами общественности оборудовали 400-метровую беговую дорожку, здесь же появились секторы для прыжков в длину и высоту. Спортивную площадку огородили, сделали три ряда скамеек для зрителей. Это и был по сути дела наш первый городской стадион,

спортивная жизнь на котором не затихала до позднего вечера.

Получила постоянную прописку и тяжелая атлетика. В этом же году при обществе «Спартак» была организована секция штангистов, занятия в которой вел Л. Гутник, ставший впоследствии чемпионом Хабаровского края.

Сравнивая достижения нынешнего спорта в Биробиджане с тем, как все начиналось в далеких тридцатых, особенно ясно видишь: путь пройден огромный! У спортивной истории нашего города немало славных страниц, но самые интересные из них, думается, еще впереди.

ные соревнования большей частью предпочитают проводить именно в Биробиджане.

Не страшны самые крепкие морозы и теннису. В просторном зале детско-юношеской спортивной школы «Юность» с утра до вечера над теннисными столами скачет пластиковый мяч — идут напряженные тренировки. Биробиджанскому теннису есть чем гордиться. Дорогу в большой спорт открыла в 1964 году тогда еще ученица школы № 2 Р. Свинкина. Именно она стала первой биробиджанской теннисисткой, завоевавшей звание чемпионки РСФСР, а затем и страны. В активе молодой талантливой спортсменки победа на юношеском первенстве Европы в датском городе Вайле и многих других ответственных соревнованиях, в том числе и с зарубежными теннисистами.

Растут в молодом городе свои мастера спорта. Все больше появляется возможностей и для активного массового отдыха горожан. Об этом свидетельствует и расширяющаяся с каждым годом сеть загородных туристских баз, все больше становится во дворах жилых домов простейших спортивных сооружений. Все это означает только одно — спорт на берегах быстрой Биры получил постоянную прописку, он здесь — полноправный хозяин.

ЕЕ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Колокольчик двери робко подал голос, а потом вдруг зазвенел нетерпеливо и настойчиво. На лестничной площадке слышались веселые голоса. Вера Яковлевна заторопилась к двери, широко распахнула ее. Высокие, крепкие мужчины и нарядные женщины заслоняли проем двери, заполняли весь пятачок лестничной площадки.

— Ой, мальчики, девочки, — всплеснула руками хозяйка.

Проходящие мимо квартиры на третьем этаже видели, что в гости к пожилой учительнице пришли вовсе не мальчики и девочки, а солидные люди. Но для Веры Яковлев-

ны Глейзер они навсегда останутся ее ребятами, девчонками и мальчишками. Они — бывшие воспитанники Биробиджанской школы-интерната, она — бывший ее директор.

— Гостей принимаете или нас здесь уже забыли? — загремел красивый голос Семена Струпачева.

Вера Яковлевна не успела ответить, и ее уже обхватили несколько пар рук.

— Тише, тише, задушите, — подал голос кто-то из «девочек».

Веселая ватага уже топала по комнатам, кто-то гремел чайником на кухне. В тихой просторной квартире мгновенно стало тесно, шумно. Наконец все наобнимались, наудивлялись и расселись вокруг маленького столика с букетом цветов в центре. На несколько минут наступила тишина. Веселые лица чуть погрустнели. Вера Яковлевна всматривалась в них — еще более повзрослевших. Да, у многих прибавилось морщин, а в прическах появились серебряные ниточки. Но — те же, те же. Ее ребята, ее дети, ее семья. Любимая, единственная. Как и все дети, ее воспитанники разлетелись по стране. А она живет восточками от них и вот такими праздниками, когда все приезжают к ней в гости.

Да, так сложилась жизнь... Она осталась верной своему мужу, погибшему на войне, его памяти, первой любви, их фронтовому прошлому. С головой ушла в работу, отдавая ей каждую минуту. И другая любовь — к чужим детям, к школе — помогла стать счастливой. Вот оно, ее счастье, — эти девять пар ясных глаз, в которых светятся преданность и благодарность ей, их учителю, другу, матери. Ее счастье — эти сильные, честные люди, которым она помогла найти себя самих.

Сейчас, когда у каждого из них уже свои семьи, дети, они до конца осознают, чем были для них интернат и его хозяйка. И потому частенько весело звенит колокольчик двери в квартире Веры Яковлевны и раздается бас когонибудь из «мальчиков»: «Гостей принимаете?»

Почти десять лет прошло с тех пор, как Вера Яков-

левна Глейзер передала дела другому директору (подошел пенсионный возраст), но и сегодня она не говорит об интернате иначе, как «моя школа». Каждый год первого сентября она приходит сюда на торжественную линейку, посвященную началу учебного года. Всматривается в незнакомые лица ребятишек, молодых педагогов, расспрашивает их о жизни, учебе, работе, радуется и огорчается за них.

— Хороший урок мира посмотрела нынче в интернате, — радостно сообщает Вера Яковлевна, — учительница совсем юная, но так сумела увлечь ребят! Порадовалась я за нее и за детишек.

Почти 50 лет назад такой же юной учительницей несмело вошла в класс Вера Глейзер, шестнадцатилетняя комсомолка, недавно приехавшая в Биробиджан из села. Готовясь к уроку, репетировала перед зеркалом, стараясь придать лицу строгость. Получалось. Это строгое лицо и тихий голос позже заставляли робеть и краснеть многих «отпетых», «неподдающихся» детдомовцев, грозу воспитателей и чужаков из соседних дворов. И на ее первом уроке шустрая и шумная ребячья ватага вдруг примолкла и замерла под взглядом серьезных внимательных глаз худенькой юной учительницы. Так началась ее педагогическая судьба.

Каждый новый урок рождал жгучее чувство неудовлетворенности: «Так мало знаю». И она жадно училась, читала, изучала наследие великих педагогов. Больше других увлекали книги А. С. Макаренко. Его «уроки» и помогли затем в трудный и ответственный момент, когда Вере Яковлевне Глейзер пришлось возглавить школу-интернат. Но до этого дня пока было еще далеко. Еще предстояло пережить войну, утрату любимого, пройти путь от учителя до заведующего городским отделом народного образования, стать коммунистом, депутатом городского Совета.

Назначение директором школы-интерната для Веры Яковлевны было неожиданным. Как заведующая горно она видела, что в недавно открывшейся школе-интернате

дела идут из рук вон плохо, и, думая, как их поправить, обратилась за помощью в горком партии. Бюро горкома решило, что необходимо заменить руководство интерната, а зная трудолюбие, настойчивость, педагогический талант В. Я. Глейзер, сочло, что не найти более подходящей кандидатуры на должность директора, чем она сама.

Когда новоиспеченный директор впервые зашла в столовую, ее взору открылась весьма живописная картина: сидящие за столами мальчишки **швыряли друг в друга кашей**.

— Три дня я не выходила из своего нового кабинета, — вспоминает Вера Яковлевна. — С чего начать? Переживала, думала, плакала даже. Но нужно было что-то делать.

И она вновь, как на свой первый урок, вышла к ребятам — сдержанная, спокойная, с тихим голосом, добрым взглядом, который мог стать вдруг очень строгим. Начала присматриваться к воспитанникам, говорить с ними о жизни, делиться мыслями о будущем школы, шутить порой. Посоветовавшись с коллегами, решили, что главным воспитателем должен стать труд — постоянный, систематический, всерьез, а не от случая к случаю. И главное — труд общий — воспитанников и воспитателей.

Веру Яковлевну можно было частенько увидеть в шароварах и телогрейке среди так же одетых старшеклассников. То она среди ребят убирает двор, то сама показывает малышу, как правильно мыть полы, как выстирать воротничок рубашки, как орудовать метлой. А в поле, где росли школьные картофель, овощи, не было более умелого работника, знающего агронома, чем Вера Яковлевна.

Интернатовцы буквально все делали сами: носили воду, стирали, мыли посуду, мастерили мебель и шили одежду, выращивали овощи для собственной столовой и откармливали поросят. Общий труд, где все были равно ответственны, сближал детей и взрослых, помогал рождению и укреплению здорового коллектива. Труд ткал те ниточки, которыми крепились доверие, взаимопонимание.

Слаженность, быстрота, аккуратность интернатских ре-

на «перевоспитание» в другой интернат не был переведен ни один ребенок.

— Что мы, хуже других, не справимся? — всегда говорила Вера Яковлевна в ответ на предложения под предлогом перевода избавиться от кого-либо из особенно трудных ребят.

Зато в Биробиджан откуда только ни слали «подкидышей».

— Ну здравствуй, садись, — встречала директор очередного непокорного, исключенного уже из 12 школ. А мальчишка сидел маленьким комочком на краешке стула или же, напротив, демонстративно разваливался.

— А ты сядь поудобнее, — подбадривала она новичка, а сама в это время изучала его. Глаза — иголки, кулачки — сжаты. Комок нервов, а не ребенок.

Вера Яковлевна не торопится, дает время гостю немного привыкнуть, потом начинает листать личное дело вновь прибывшего.

— Характеристику можно было и не читать, я могла ее пересказать, не заглядывая в нее, — говорит Вера Яковлевна. — Наши воспитанники были, конечно, очень разные, но их судьбы смыкались в одном — в них было очень много трудного, дурного, порой страшного и очень мало доброго, хорошего.

И вот очередная характеристика, в которой ни одного лестного отзыва о подростке. Вера Яковлевна читает ее, изредка взглядывая на паренька. Тот демонстративно-равнодушно смотрит в окно. Но педагог чувствует, каково сейчас мальчишке.

— Это все правда, что здесь о тебе написано? — поднимает она глаза на новичка. Тот опускает голову.

Директор решительно складывает листочек с печатью другой школы и прячет его в сейф.

— Больше никто не прочтет это, — говорит она мальчишке, — а ты постарайся, чтобы никто и не узнал, что ты можешь быть таким, договорились?

После такого разговора с новеньким директор вызвала к себе воспитателя, которому поручала парня.

бят поразили министра просвещения РСФСР, когда в конце 50-х годов он побывал в Биробиджанской школе-интернате.

Работа, работа, работа — вот чем жила директор интерната, заражая одержимостью других, увлекая коллег на такой же самоотверженный труд. Соратники — иначе нельзя назвать работавших вместе с В. Я. Глейзер педагогов Б. М. Сабину, С. Р. Беспалого, Е. В. Либерского, Г. Н. Лукину, Е. М. Краснопольскую, М. И. Хазанского, Г. П. Старостенко, И. Ф. Лисовскую, Б. М. Ложкину, А. А. Антипенко, А. Е. Яганову, П. П. Товстопят, М. А. Кохман, Т. М. Мариловцеву, Т. А. Ворошилову. Когда В. Я. Глейзер ушла на пенсию, традиции коллектива продолжили ее единомышленники Н. В. Репина, С. А. Айзина, Е. П. Яркина, И. М. Вороненко, А. Ф. Солошко, Л. В. Гумирова, Н. И. Колобова, Е. Р. Марковская и другие. Многие из них и по сей день работают в интернате.

Воспитанники и сотрудники школы удивлялись способности директора быть в курсе всех дел, все замечать, во все вникать, ничего не забывая, не упуская ни одной, казалось бы, мелочи. Она останавливала мальчишку в грязных ботинках, тихонько что-то шептала ему на ухо. Через несколько минут парень вновь появлялся среди ребят, но уже сверкая носами преобразившихся ботинок. Она замечала, что у кого-то заплаканные глаза, а кто-то неохотно идет на урок. И не забывала сказать нужное слово или побеседовать, уединившись с ребенком в своем кабинете.

— Об этом будем знать только ты и я, — говорила Верра Яковлевна мальчишке, уличенному в мелком воровстве, — но отнеси все, что ты взял, обратно и... знаешь, что нужно сделать?

— Знаю, извиниться, — выдавливал из себя парень. И, понурившись, шел возвращать открытки, которые очень уж приглянулись ему в магазине. Шел, потому что знал: директор обязательно позвонит в магазин и спросит, приходил ли ее воспитанник, извинился ли.

За все время работы в школе-интернате В. Я. Глейзер

— Что в нем есть плохого — все известно, — говорила она коллеге, — а вы узнайте, что же есть хорошего. Даю вам две недели сроку.

И ровно через две недели в директорском кабинете вновь шел разговор о владельце характеристики, закрытой в сейфе.

— Не может быть, чтобы ничего хорошего не было, — не соглашалась Вера Яковлевна с воспитателем. — Смотрите, ищите, через неделю доложите.

— Говорите, к технике неравнодушен, — прекрасно, попросим-ка учителя по труду и шофера нашего к пареньку присмотреться, пригреть.

В интернате каждый работник — воспитатель, — считала В. Я. Глейзер. И потому не удивлялись ее просьбам «присмотреться, пригреть» кого-то из воспитанников ни техничка тетя Поля, ни шофер П. С. Ситников, ни сапожник М. Д. Гельман. И вокруг них всегда были дети — помогали, просто душевно беседовали.

Мир, согласие, дружба — вот чего добивалась, к чему стремилась директор.

— Вы подумайте, почему он вам грубит, — наставляла воспитателей, — значит, вы сами его чем-то оскорбили, вызвали на грубость. А учеников, пришедших жаловаться на воспитателя или учителя, Вера Яковлевна убеждала: «Вас же много, а она одна, не обижайтесь на нее, а лучше помогите». «Вы все сестренки и братишки, а воспитатели — ваши мамы», — учила она ребят.

В школе царил дух творчества, деловитости. Работали кружки, процветало подсобное хозяйство. Ленинский музей вел переписку с музеями городов, где жил и работал В. И. Ленин. Ребята серьезно, планомерно, по специально разработанной педагогами интерната программе изучали жизнь и деятельность великого вождя. Наиболее отличившиеся ездили на экскурсии по ленинским местам в Казань, Ульяновск, Шушенское. Старшеклассники работали на уборке урожая в колхозах Краснодарского края, Крыма, Поволжья. И отовсюду, где побывали биробиджанские школьники, приходили в интернат письма с благодарно-

стями. Встречных поражали воспитанность, трудолюбие интернатовцев с Дальнего Востока. Как удавалось достичь этого?

— Мы доверяли ребятам, — говорит Вера Яковлевна, — они были хозяевами в школе. Старшие были командирами у младших. В школе действовали законы самоуправления. Отсюда самоуважение у ребят. Кроме того, мы старались с первых дней воспитывать чувство гордости за свою школу.

Все 20 с лишним лет работы в интернате директор постоянно ощущает неудовлетворенность достигнутым, ставит себе и коллективу все новые и новые задачи. Продолжает учиться и побуждает учиться коллег. Школа ведет переписку со многими интернатами и детскими домами страны.

— Школьный коллектив не должен останавливаться ни на один день, он постоянно должен иметь цель, к которой приближается упорным трудом, — уверена Вера Яковлевна и всегда старалась строго соблюдать этот закон в своей работе с детьми и педагогами.

Олимпиады, конкурсы, смотры, сборы и праздники... Ими были наполнены школьные годы. Подготовка к ним захватывала всю школу и становилась движущей силой воспитательного процесса. Одновременно шла глубокая, кропотливая работа над приобретением знаний. Каждый руководитель кружка, библиотекарь, преподаватель труда, физкультуры или рисования интересовался успехами ребят в учебе. И если обнаруживалось, что у кружковца есть двойка, не выгоняли, как это сейчас практикуется, а предлагали: «Давай вместе разберемся, повтори еще разок». Весь коллектив боролся за прочные знания. И результаты были внушительными. На городских, областных и даже краевых олимпиадах воспитанники интерната нередко занимали призовые места. Многие выпускники поступали в высшие учебные заведения.

Накануне каждого выпуска у директора прибавлялось работы. Она заранее заботилась о судьбе своих воспитанников. Писала письма в училища, техникумы, институты,

ходила по предприятиям — договаривалась, просила, объясняла. Интернат старался дать своим выпускникам-сиротам специальное образование. Помогал материально, поддерживал и в первые годы работы после техникума или института. А Вера Яковлевна почти после каждой своей зарплаты ходила на почту — послать перевод кому-то из студентов.

Так шли годы — в заботах, раздумьях, учебе. Работу директора В. Я. Глейзер совмещала с громадной общественной деятельностью. Ей посчастливилось быть депутатом Верховного Совета СССР, делегатом учительских съездов. Но где бы она ни была, всюду мысли ее занимал интернат, ее ребята. Ведь это была ее семья, ее жизнь.

В тот вечер, когда в квартире Веры Яковлевны весело шумела компания однокашников — ее воспитанников, — в окнах до утра не гас свет. Говорили, вспоминали, пели. А утром маленькая скромная женщина вновь шла по уютным улицам Биробиджана — на работу. Она нынче возглавляет областную организацию педагогического общества. Вернется она в свою притихшую квартиру лишь поздно вечером. У заслуженной учительницы РСФСР Веры Яковлевны Глейзер, как и прежде, очень много дел.

Т. МАКЕДОН

«Я ВИЖУ ВАС, ДОКТОР!»

Будничная тишина операционной. Сосредоточены лица врачей. Вот он, помутневший хрусталик, ставший причиной слепоты при катаракте. В руках хирурга криоэкстрактор — прибор, начиненный «снегом» из углекислоты. Этот «снег» охлаждает наконечник прибора. В мгновение ока он примораживается к капсуле хрусталика и выхватывает «завесу», застывшую человеку свет. И все слышат привычное, ожидаемое, но всегда радостное и неожиданное: «Я вижу вас, доктор!»

«Отделением Павлова» называют в Биробиджане глаз-

ное отделение областной больницы. Идут сюда люди с направлением и без, стремясь во что бы то ни стало попасть к известному окулисту, веря, что он-то уж обязательно поможет.

Офтальмолог Николай Федорович Павлов. Вечером, накануне нашей встречи, по радио передавали спектакль по мотивам повести известного хирурга Н. Амосова «Мысли и сердце». Его главный герой, хирург, хорошо понимает, что если сейчас пожалеет молодого ученого, безнадежно больного человека, и побоится взять в руки скальпель, испугавшись за свою репутацию, больной умрет. Нет, ему, врачу, никто претензий не предъявит, но ведь самого совесть замучит. Как же так? Мог сделать операцию и, может быть, сохранить парню жизнь, а не решился. Хирург приходит к единственному и окончательному решению: сколь ни был бы мал шанс на спасение, надо его использовать. Он должен, он обязан это сделать.

Решение продиктовано глубокой ответственностью перед профессией, перед человеком, доверившим врачу свою жизнь.

На следующий день ту же мысль я услышала от Николая Федоровича: «Если после операции человек прозреет хотя бы на неделю, на месяц, я должен ему помочь, должен сделать все возможное».

Среда. Операционный день. Николай Федорович, как обычно, пришел пораньше, но врач Мария Кирилловна Малько, процедурная сестра Галина Петровна Левшина уже ждут его.

— Анестезиологи приходили, смотрели. Все нормально.

— Первым косоглазие возьмем, а, Кирилловна?

— Да, как хотели. А потом надо ребеночка полугодовалого. Он и пить, и есть хочет. Да и мамаша успокоится.

Мария Кирилловна Малько из старожилов. Она главная помощница Павлова, врач высшей квалификационной категории, отличник здравоохранения. Когда Николай Федорович в 1983 году приехал в Биробиджан, Мария Кирилловна уже работала в отделении. Делала неслож-

ные амбулаторные операции. По-настоящему глазной хирургией они занялись с приходом Павлова. В практику вошли операции одна сложнее другой.

Родом Павлов из небольшого шахтерского поселка. Отец рубил уголь, мать растила детей, вела домашнее хозяйство. Все шестеро ребят вышли сильными, крепкими, жадными до знаний. Родители детей не неволили: хочешь учиться — учись. Только профессию выбирай поосновательней.

Старший брат поступил в мединститут, а чтобы сподручней было и детям, и родителям, туда же отправили и Николая.

Есть в некоторых людях, особенно из рабочей семьи, прекрасная и очень важная черта характера: за какое дело ни возьмутся — доведут до конца, всего себя отдадут начатой работе, не лукавят при этом, не хитрят, легких путей не ищут.

Павлов трудностей не боялся. Успешно закончил институт, по распределению попал на Север, позже работал в поселке Бира Облученского района. Отсюда уехал на специализацию. «Был просто хирургом, — сказал ему главный врач, — теперь будешь хирургом-офтальмологом. Тебе понравится, вот увидишь». Вот так нащупал он свою «точку приложения сил».

Любит Николай Федорович порассуждать.

— Потерять глаза для человека — все равно что остаться без руки или ноги. А может — даже страшнее. Глаз маленький, а разве можно определить его цену? Я читал, в Англии конкурс такой проводят: на самые красивые женские глаза. Победительница должна демонстрировать свою красоту в медицинских учреждениях. Занятное дело!

Глаза для человека — светлый мир. Вот мы, офтальмологи, бьемся с болезнями. Про С. Н. Федорова слышали, наверное? Ведущий окулист страны. Впервые в мире смог оперативным путем устранить близорукость, вживить искусственный хрусталик. Я видел его на Всесоюзном съезде офтальмологов в Волгограде. Много тогда нового уз-

нал и перенял. И оперирую я теперь сидя, по примеру Федорова. Оказывается, гораздо удобнее.

Есть у Николая Федоровича мечта — заняться микрохирургией глаза. Конечно, для этого и условия, и оборудование нужны получше. «В Хабаровске планируется открыть филиал федоровского института микрохирургии. Может, и на нас это отразится».

Что движет человеком, пытающимся достигнуть вершин мастерства? Честолюбие, желание постичь еще одну тайну мира, подняться еще на одну ступеньку знаний, утвердить свое Я над всемогущими законами природы? Настоящими людьми движет любовь.

— Люди узнали о мастерстве, доброте, обязательности Павлова, — рассказывает врач-офтальмолог, ученик Николая Федоровича А. С. Акименко, — и едут теперь к нам со всего Хабаровского края. Он никогда и никому не отказывает в помощи. Особенно терпелив с пожилыми людьми. Представьте состояние человека, долго не видевшего и вдруг прозревшего. Все для него необычно. Он становится излишне разговорчив, даже болтлив, старается передать всем вокруг свое счастье...

Но не менее счастлив и врач. Уходят и бессонные ночи, и волнения. Он вернул человеку зрение. Из-за этого стоит жить. Я знаю, именно так думает Николай Федорович. И потому с таким вниманием относится к пациентам.

Что для него главное в жизни? Работа. Бывают такие дни, когда после девяти операций в больнице он начинает прием. А как же иначе? Людям нужна помощь. Они ждут его. И по-другому поступить он не может.

Отделение Павлова. Небольшой, но слаженный коллектив. Николай Федорович, Мария Кирилловна Малько, Александр Семенович Акименко, Мария Максимовна Калугина, медицинские сестры Лидия Гордеевна Витютнева, Галина Петровна Левшина, Раиса Николаевна Комракова, Людмила Ивановна Буцкина, Галина Яковлевна Тарасенко. Добросовестным трудом, заботой и милосердием заслужили они любовь и уважение людей.

М. КОТЛЕРМАН

Песнь моя ~ о нем

Эммануил КАЗАКЕВИЧ

НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД

I

Когда под сердцем трепетным комочком
Забьется песня,

 торопясь наружу,

В минуты эти мне теплее ночью,
И сад отцовский расцветает в стужу.
Я выхожу на площадь,

 как в поля,

Июльской ночью, пахнувшей укропом,
А подо мной вращается Земля,
Наматывая,

 будто нитки, тропы.

В такую ночь хожу я и смотрю
На край, что мнился мне таким далеким.
И предо мной встают, как на смотру,
Его хребты,

 поля,

 разливы,

 рёлки...

Меня облепит колдовская тьма.

А купол неба в дырах,

 будто сито.

И сознаю я сам:

 о, как я мал

Пред тем, что не забыто,

 не избыто.

Пахнёт в лицо мне запахом жилья
И свежим хлебом, на поду печенным.
И заблужусь в ночном сиянье я,
Приду к речной волне,
 густой и черной.

По утреннему городу спешу
К столу редакционному простому.
За ним совсем немного лет пишу
О тех, кто этот город нынче строит.
Вот обогнал я одного из них
И на ходу взглянул в лицо пытливо.
Так — человек. Приподнят воротник.
Улыбка — белозубейшее диво.
Я тороплив. Мне многое увидеть,
Мне многое запомнить суждено.
Вот новый дом встает, как в сказке витязь.
Вон вальс плывет

в открытое окно.
От радостных улыбок в мире тесно,
Легли дороги,
в дальний путь маня...
Проходят люди
и не слышат песни,
Что родилась под сердцем у меня.

II

Он был одним
из лучших зданий города,
Сарай, что выводил
под крышу я.
Он на тайгу глядел
светло и гордо,
По ветру спелым
кумачом звеня.
Шел Первомай.
Я шпалы просмоленные
Пустил на мостик,
что к сараю вел.
По ним шагали первые влюбленные
За речку, где багул лиловый цвел.
Они ломали на букеты ветки
И украшали ими мой «дворец».

III

Перрон Биробиджанского вокзала!
Взошла твоя счастливая звезда.
Ни водокачки,
 ни большого зала
Тут не было.

Но были поезда.
Сердито отдуваясь, привозили
Они народ со всех концов России,
Вот едут Тунейдовка и Шпола,
Вот Витебск, Минск,
 Одесса и Лугин.
А на вокзале тяжело стонут шпалы,
Висят гудки,
 протяжны и туги.
Тут матери качают ребятишек,

Там двое в споре яростном сошлись.
В теплушках, на подножках и на крышах
В наш край таежный приезжала жизнь.
С веселыми и грустными глазами,
С плечами просто

и в сажень плечо.

И был перрон толпой густою залит,
Тут пели

и рыдали горячо.

И лошадей по сходням выводили,
И выносили сундуки с добром...
И стар и млад—

как молоды мы были!

Нам в шевелюры город серебром
Еще не лег тогда.

Нам всяко будет:

В палатках надрожимся под дождем...
Но никогда, наверно, не забудем
Вокзал.

Наш первый в этом крае дом...
Уже звенят над городом антенны,
Дрожит над клубом алая звезда.
Я каждый вечер,

каждый, непременно,

Хожу встречать ночные поезда!

IV

Привыкли к взлету третьих этажей,
На тротуар не смотрим, как на диво.
И скептики порастеряли желчь,
А город стал приветливо-красивым.
Привыкли к телефонам

и к тому,

Что на работу не идем, а едем.
И в скверах «Штерн», а вовсе не талмуд
Читают старики.

Привыкли к детям,

Что целый день с настырностью грачат
На улицах кричат.

Привыкли к свету,

Что вспыхивает в окнах по ночам
И озаряет заревом планету.

К людской толпе у театральных касс,
К домам,

встающим из болотной ряски...

Могло ли быть без вас,

без них,

без нас

Такое воплощение старой сказки?..

О чем мечтали мы в крутой мороз,

Вбивая в хлябь болота сваи гати,

Сегодня в нашем городе сбылось,

И счастливы с тобою мы, приятель!

V

Улыбку моего отца я вижу

В лучах рассветных

над седой Бирой.

И город мой становится

мне ближе.

Он, как отец мой, — добрый и родной.

О, где мне взять

ту силу и ту ласку,

Ту правду,

что улыбкой он дарил.

Кончаются немыслимые сказки

У дорогих и горестных могил.

По улицам, как гулким коридором,

Плывет фрегатом алый этот гроб.

По улицам, по улицам, которым

Он отдал все.

Остыл высокий лоб.

И я один.

И лишь улыбка светит,

Его улыбка светит сквозь года.
И город, просыпаясь на рассвете,
Встречает голубые поезда.
И песня из моей груди наружу,
Как кровь из раны,

начинает
бить.

И сад отцовский
расцветает в стужу,
И клоч зари,
как знамя новых битв.
Встает рассвет
над синью

дальних сопок,
Колышет горизонт трава лучей.
Как в сине небо серпокрылый сокол
Вдруг грянет песня —
лучше и звончей

Той,
что писал я,
что носил под сердцем,
С которой сто путей-дорог прошел.
Рассвет кричит: «Эммануил, вос эрт зих?»*
И я в ответ бросаю: «Хо-ро-шо!»
А он встает в неровном свете буден,
Наш новый день,
прорвавшийся из тьмы.
Над всем, что было,
и над всем, что будет,
Над городом,
который строим мы!
Над нашей верой
в светлые дороги,
Которым нету края и конца.
Идет рассвет, помедлив на пороге
При входе в город моего отца!

* «Вос эрт зих?» (еврейское) — «Как жизнь?»

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Тех первых, кому имена —
Старожилы,
Поднявших топор и наладивших пилы,
Чтоб гулом таежные дали наполнить, —
Ты должен их помнить!
Парней и девчонок Бердичева, Балты,
Чьих из дому смутных дорог не узнал ты,
И вряд ли на карте наметить сумеешь, —
Забыть их не смеешь!
По улицам утренним,
Паркам и скверам,
Возникшим, как их воплощенная вера,
Иду под ветвями —
В потоке событий...
Как можно забыть их!
Тот стал уже дедом,
Та — бабушкой стала,
Но подвиги их не стареют нисколько,
Их голос и смех слышу в гуле зеленом —
Нижайший поклон им!
Здесь новую жизнь
По лесам и болотам
Они своей кровью питали и потом.
Их —
Самых надежных, упорных,
Их — первых,
Ты помни,
Ты верь в них!

УЛИЦА ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

...Мне дорог этот город.
Люблю гудков его
Рассветный говор,
И звон Биры,
И сумерки аллея —
Здесь я встречаюсь
С юностью моей.
И часто снятся мне
Костры и ливни,
Гул тракторов,
Звонкоголосье пил.
Легли проспектов
Солнечные линии
В местах,
Где зверь таежный воду пил.
Здесь все мое.
Я с улицею сросся
Душой навек.
Светлы ее дома.
Взметнулся город
Птицей-песней легкой,
И я шепчу
Шолом-Алейхема слова:
«Смеяться здорово,
Врачи велют смеяться!»
На площадях цветет сирень, акация.
Шолом-Алейхем —

это значит

Мир вам!
Что может быть дороже
Этих слов!
Мой город спит
Под небосводом мирным,
Укутанный таинственностью снов.

Шолом-Алейхем —
Звонкий мастер слова —
Любил людей.
И был любим он ими.
Сегодня мы встречаемся
С ним снова
На улице,
Носящей это имя.
Здесь поднялись дома
До неба синего,
Здесь встали корпуса
Заводов новых.
Живут здесь люди
Честные и сильные —
Строители
Невиданнейшей нови.
Когда рассвет
Крыло зари расправит
И приподнимет
Черный полог ночи,
Ему навстречу
Двери открывает
К станкам своим спешащий
Люд рабочий.
О, если б мог
Шолом-Алейхем видеть,
Как труд их светел,
Радостен и славен.
Он — вечно молодой
Смешливый витязь.
Великой

Песнью Песен

Их прославил.
Над городом —
Распахнутые дали...
Шолом-Алейхем, люди!
Мир вам, люди!

УЛИЦА

Мне кажется, что век тому назад
Я так же брел по этой тихой улочке;
И та же дверь скрипела в старой булочной,
И продавщица шурила глаза;
И старикашка в тереме-киоске,
С глазами голубыми, будто лето,
У старичка брал деньги за газеты
и говорил ему:

— Послушай, Ёселе,
послушай, таер,
разве это плохо,
что мы имеем счастье говорить,
и вечером с работы приходить,
и кушать цимес, и на теплый локоть
старушек-жен затылок положить,
и говорить им ласково о прошлом,
о ценах на продукты, на картошку,
и думать, сколько нам осталось жить,
и засыпать...

О Ёселе, послушай!..

И Ёселе кивает и идет,
покачиваясь медленно и мерно,
и новости читает в старом сквере,
и желтой спичкой долго чистит уши...

Вот улица моя.

Уж целый век

Она встречает женщину утрами.

А женщина с усталыми глазами,

а женщина — хороший человек.

И кажется,

Что я ее любил

давным-давно...

Ведь только мы одни не позабыли,

Что век живем на этой тихой улочке...

ГОРОДСКИЕ ЭТЮДЫ

* * *

Мне мил сентябрь городских окраин.
Тут запахи укропа и смороды.
Тут свежий воздух осени приправлен
Дымком костров, чадающих в огородах.
Здесь над подзором кружевных карнизов
Устало мокнут шиферные крыши.
И радужным лучом садок пронизан,
И ветра свист в ажурных ветках слышен.
Тут иногда еще гармонь играет
страдания. По старинке, с перебором...
Но сквозь листву, что осень обрывает,
Многоэтажно подступает город!

* * *

Серебряными спицами дожди
К асфальту листья мокрые прибили.
Идет сентябрь, и заморозков жди,
И меньше стало мошкеры и пыли.
Весь город перекрашен в желтый цвет,
Лишь ели зеленеют в старых скверах
И, излучая негасимый свет,
В приход весны
поддерживают веру.

*Народному ансамблю скрипачей
и его руководителю Семену Гройсману*

Всегда тревожа и маня,
Меня пронзает пенье скрипки.
Как свет синишкиной улыбки,
То пенье трогает меня.
И нет мелодии конца,
Со струн смычок срывает звуки.
И словно лебеди — не руки
Несут ее людским сердцам.
Так пой же, скрипка, не скорбя
Об уходящих днях метельных,
Веди мелодию мятежно,
Чтоб люди поняли тебя.
Ты пой об утренних цветах,
О грусти первых расставаний,
Что ни годам, ни расстояньям
Любовь не обратить во прах!
И веру нашу не убить
В то, что искусство в мире вечно,
И высоко, и человечно,
И силам зла над ним не быть!

ГОРОД, СТАВШИЙ СУДЬБОЙ

Отстучал состав, отгрохал
десять тысяч верст пути.
Ну а это значит — Рохл
Надо в Тихонькой сойти.
Слева — роща и кочкарник,
справа — бирская вода.
Рохл вслед смеются парни:
— Ты откуда и куда?
От вопросов мало толку,
но вот этот — он всерьез:
— Комсомолка?
— Комсомолка!
— Ну, тогда решен вопрос!..
Пусть вокруг одни болота,
Пусть темно от комаров, —
есть для каждого работа
в этом лучшем из миров.
— Не останешься без дела!..
И девчонка через час
Шила, штопала и пела,
на пенечке примостясь.
Не на фабрике текстильной —
у палатки, у костра.
А повсюду зло и сильно
тарахтели трактора.
То рубашку залатает,
то заштопает носки.
— Рохл — девка золотая! —
говорили мужики.
А один смешной парнишка
улыбнулся:
— Погляди,
вроде крепкое бельешко,
а ремонту — пруд пруди!

Но мальцу ответил Свирин —
коренной амурский дед:
— Вроде ты не без извилин,
но в башке чегой-то нет!..
Начинать в тайге селенье —
это, братец, не кино,
всяк должен свое уменье
в дело вкладывать одно!
— Мудрый дед,
и знает дело, —
Рохл подумала о нем.
За зимой весна летела
час за часом,
день за днем.
Так жила она и пела,
Но однажды вышел к ней
ясноглазый плотник Эля —
лучший парень из парней.
Впрочем,
то, что был он лучшим,
Рохл позднее поняла.
А пока — в глазах колючих
синь таежная плыла.
Были речи величавы,
были ночи коротки...
С той поры их величали:
«Бывшие холостяки».
Ну а что потом — известно:
пролетел за годом год,
город рос, рождались песни,
да и дети —
в свой черед.
Там, где жили Рохл с Элей
пятьдесят годков назад,
удивительно весенний
город вымахал, как сад!
Иногда проснешься рано,
выйдешь из дому, а там

всюду краны, краны, краны
так и ходят по пятам!
«Дальсельмаш» грохочет гулко,
а вдоль берега Биры
из детсада на прогулку
вышла рота детворы.
Песня детства вдаль несется,
как удачи звонкий клич.
Песне площадь отзовется,
Над которой встал Ильич!
...Здравствуй, город на востоке!
Сквозь мельканье дней и дат
я ищу твои истоки
в голосах твоих солдат, —
Тех, что с милыми прощались
в роковых сороковых,
тех ребят, что возвращались
с орденами и без них.
Ну а те, что не вернулись,
живы в сердце горожан,
в молодых названиях улиц,
в дне твоём, Биробиджан!
...Сколько весен за плечами!
Рохл с Элей — старики.
Но идут они ночами
к лунной ленточке реки.
И под звездами земными
у задумчивой Биры
Вновь взмечтаются над ними
яркой юности костры.
И стихают разговоры
здесь, на краешке земли, —
словно отблески «Авроры»
в воду бирскую легли.
Словно залпом тем великим
был разбужен этот край,
и разбуженный велит им:
— Жизнь, как город, начинай!..

ГОРОД ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

*С председателем Биробиджанского горисполкома А. А. Ун-
тевским беседует журналист Г. Хохлов*

Прежде всего — несколько слов о собеседнике. Алексей Алексеевич Унтевский родом из Ставрополя, где и учился в сельской десятилетке. Закончив ее с серебряной медалью, поступил в Ставропольский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. В 1961 году с «красным» дипломом в кармане впервые ступил на дальневосточную землю — был направлен на Биробиджанский завод автотранспортных прицепов, в конструкторское бюро.

На завод новый инженер-конструктор прибыл в самый ответственный и напряженный период: навсегда исчезали с конвейеров предприятия прицепные тележки, перед коллективом стояла задача — в кратчайший срок освоить выпуск рисозерноуборочных и силосных самоходных комбайнов на гусеничном ходу. Было где развернуться молодому специалисту, было к чему приложить свои руки, знания!

И он оправдал надежды: за годы работы в головном специализированном конструкторском бюро зоны Сибири и Дальнего Востока на счету Унтевского 17 авторских свидетельств, большинство из них нашли применение в новых машинах завода «Дальсельмаш». Ступени роста: инженер-конструктор, начальник бюро, начальник отдела ГСКБ.

Дважды с новыми комбайнами А. А. Унтевский побывал на Кубе, где проводились комплексные испытания экспортных образцов продукции дальневосточников. За заслуги в развитии новой сельскохозяйственной техники на-

гражден орденом «Знак Почета», юбилейной Ленинской медалью.

169

Город
завтраш-
него дня

В 1976 году был назначен главным инженером дирекции строящегося авторемонтного завода БАМа, через год — директором, а с пуском этого предприятия возглавил молодой коллектив. В 1982 году избран председателем исполкома Биробиджанского городского Совета народных депутатов. Осенью 1986 года награжден вторым орденом «Знак Почета».

— **Алексей Алексеевич, расскажите, пожалуйста, о планах экономического и социального развития города.**

— Думается, что прежде всего необходимо оглянуться назад, вспомнить о том, как закладывалась сегодняшняя новь нашего города, кто стоял за всем этим. Ведь уже в том далеком 61-м, когда я впервые увидел Биробиджан, он не мог не полюбиться так, что теперь я с полным правом называю его своим городом. Пусть он был мал — вдвое меньше теперешнего! Пусть был сплошь деревянным, одно- и двухэтажным. Пусть лишь с зачатками той славы промышленного центра края, каким стал сейчас. Но уже тогда просматривались широкие горизонты его сегодняшних проспектов. И тогда же — его промышленное, строительное сегодня и завтра! А какие люди встречались в те годы на моем пути — уверен, имена многих из них до сих пор в памяти многих биробиджанцев...

К их числу я с полным основанием отношу и тогдашнего председателя горисполкома Мирона Ивановича Гончарука. Его партийная принципиальность, беспокойный характер, любовь к своему городу памятливы, наверное, многим. Благодаря усилиям Совета, энтузиастам и всем исполнителям намечаемых преобразований город с каждым годом становился все краше и краше. Поднимался ввысь белокаменными этажами и шагал вширь и вдалеку своими кварталами, обрастал новыми предприятиями, школами, техникумами, училищами, поликлиниками, спортобъектами. Те годы запомнились биробиджанцам торжествами по случаю открытия новых фабрик, созданием новых строительных трестов.

Они запомнились началом массовых новоселий: только что «Ленгипрогором» был разработан генеральный план комплексного развития Биробиджана, исходя из которого ведется и теперешняя застройка областного центра. А тогда и чуть позднее — уже в 70-х — один за другим заселялись все новые и новые районы: по улицам Торговой и Чапаева, Пионерской и Комсомольской.

— С годами темпы развития Биробиджана все ускорялись и ускорялись.

— Да, и это было естественным, ведь именно тогда мы вышли на финишную прямую замечательного события — 50-летнего юбилея Еврейской автономной области. Небывалый, не побоюсь этого слова, подъем царил тогда во всех трудовых коллективах Биробиджана. Один за другим входили в строй новые современные заводы: комбикормовый, авторемонтный, кирпичный и железобетонных изделий Дальводстроя, цех керамзитового гравия, тепличный совхоз «Биробиджанский»... Не жалея сил и энергии работали биробиджанцы на реконструкции стадионов «Строитель» и «Дальсельмаш», на строительстве тяжелоатлетического комплекса, школы № 5, Дворца пионеров, Главпочтамта. Но главным объектом каждый считал тогда уникальное здание областной филармонии. Я не говорю о строителях — практически каждый взрослый горожанин считал своим долгом поработать здесь. И красивейшее в областном центре здание было сдано в рекордные сроки — в два раза быстрее нормативных. Об этом, впрочем, уже много писали.

И новоселий было — как никогда раньше: более десяти тысяч человек заселили поселок имени Бумагина, сотни семей — микрорайон «А», поселок мелиораторов на Втором Биробиджане, жилмассив авторемзаводцев.

И после юбилея не спадают темпы жилищного строительства: приобретает четкие очертания микрорайон «А». Интенсивно начал застраиваться новый жилой район № 9, где уже живут сотни семей строителей, шоферов, энергетиков. Первые дома поднялись в микрорайоне № 3 «А». Так что теперь эти вчерашние и сегодняшние новостройки

стали основными районами Биробиджана — здесь сейчас 171
живет более четвертой части горожан.

— **А каков завтрашний день нашего города?**

— Перспективы его впечатляющи. Достаточно сказать, что уже в ближайшие годы по населению Биробиджан перешагнет сотысячный рубеж (сегодня в нем 84 тысячи человек).

В двенадцатой пятилетке огромное внимание уделяется строительству, реконструкции и техническому перевооружению промышленных предприятий. На восточной окраине города, в непосредственной близости от полей пригородного колхоза «Заветы Ильича» и Петровского совхоза, поднимутся корпуса овощеконсервного завода. До 10 миллионов условных банок маринадов, солений, соков будут ежегодно получать отсюда торговые организации края.

По-прежнему большим спросом у лесозаготовителей, промысловиков, работников сельского хозяйства пользуется продукция коллектива фабрики валяной обуви. Но она уже не может справляться с потоком заказов, поэтому принято решение о строительстве нового предприятия по выпуску 500 тысяч пар валяной обуви в год. В ближайшем будущем начнется возведение типографско-издательского комплекса, где будут издаваться областные газеты, брошюры и буклеты, много другой продукции.

Особое место в планах на двенадцатую пятилетку отводится укреплению производственной базы предприятий строительной индустрии. Будет построен завод железобетонных изделий Министерства сельского строительства мощностью 35 тысяч тонн сборного железобетона в год, увеличится выпуск продукции на действующем заводе ЖБИ-7, в цехе крупнопанельного домостроения. Но самую большую надежду возлагаем мы на ввод нового завода крупнопанельного домостроения, к возведению которого уже приступили. Его мощности в 100 тысяч квадратных метров жилья в год (в два с половиной раза больше, чем сейчас), несомненно, дадут небывалый толчок для развития Биробиджана. Поднимутся новые микрорайоны, кварталы и улицы, они пролягут по нынешним пустырям, рел-

Город
завтраш-
него дня

кам, вытеснят деревянные двухэтажки, придадут ему облик современного, удобного и красивого социалистического города — центра легкой промышленности Дальнего Востока.

Неузнаваемо изменятся и действующие предприятия. Новые производственные мощности будут введены на заводе «Дальсельмаш», что позволит в полтора раза увеличить выпуск гусеничных самоходных комбайнов. Причем машин новых, современных модификаций, именно таких, каких ждут от заводчан механизаторы, хлеборобы, соеводы, кормозаготовители.

Новой продукцией порадуют потребителей коллективы деревообрабатывающего комбината и мебельной фабрики, трикотажники, которые получают в ближайшем будущем в свое распоряжение новые корпуса, высокопроизводительное оборудование.

Все это позволит увеличить выпуск промышленной продукции в нынешней пятилетке почти на 24 процента против 19 процентов в прошлой. Особенно высокими темпами будут развиваться предприятия машиностроения — заводы «Дальсельмаш», силовых трансформаторов им. 60-летия СССР, авторемонтный. Но и коллективы предприятий легкой промышленности ставят перед собой нелегкие задачи. На 520 тысяч пар намерены увеличить выпуск продукции обувщики, на 1350 тысяч пар бельевого и 245 тысяч пар верхнего трикотажа — коллективы чулочно-трикотажной и трикотажной фабрик, резко возрастет выпуск продукции на швейной фабрике, на два миллиона рублей — кухонной мебели.

После предполагаемой реконструкции предприятий пищевой промышленности увеличится выпуск кондитерской, хлебобулочной продукции, молочных, мясных, колбасных изделий. Немаловажно и то, что наряду с увеличением выпуска товаров народного потребления в городе полностью обновится их ассортимент и значительно улучшится качество. Их производством займутся все без исключения предприятия.

Строительство новых предприятий, реконструкция и

расширение действующих, рост городского хозяйства вызывает необходимость дальнейшего развития теплоэнергетики областного центра. Будет введен в строй десятый котлоагрегат на Биробиджанской ТЭЦ, два водогрейных котла на жидком топливе, что позволит в два раза увеличить тепловые мощности, обеспечить долговременное и надежное снабжение города теплом и горячей водой. Строительство мощной котельной в южной части Биробиджана вызовет к жизни бурное развитие Зареченского промузла, где уже сейчас сконцентрировано немало предприятий. Со временем этот промышленный узел, а также села Ленинского и Октябрьского районов будут соединены с левобережной, главной частью Биробиджана, а также дорогой на Хабаровск новым автомобильным мостом через реку Бира, проект которого уже разрабатывается.

Большое место в перспективном плане развития Биробиджана уделено укреплению и развитию материально-технической базы предприятий транспорта и связи. В нынешней пятилетке войдет в строй механизированный двор станции Биробиджан-I, крытая стоянка на 100 автобусов в пассажирском автотранспортном предприятии, административно-бытовое здание производственного автотранспортного объединения, значительно вырастет их автопарк. После реконструкции изменится облик железнодорожного вокзала: расширятся его помещения, улучшится обслуживание пассажиров.

Три года назад в областном центре вошла в строй автоматическая телефонная станция на 10 тысяч номеров, что позволило в два раза увеличить количество ее абонентов. Но связисты справедливо считают, что этого недостаточно. Ныне будет готова автоматическая телефонная станция на тысячу номеров в поселке Биробиджан-II, а к концу пятилетки в строй войдет еще одна, так что количество абонентов городской АТС увеличится в полтора раза.

Цель же — к 2000 году каждой семье биробиджанцев установить индивидуальный телефон. Уверен, намеченное будет сделано, хотя добиться этого будет нелегко. Потому

что, повторяюсь, жилищное хозяйство будет развиваться невиданными для Биробиджана темпами.

Наряду с этим генеральным планом развития Биробиджана предусматривается увеличение темпов строительства детских дошкольных учреждений, школ, профессионально-технических училищ. Если за всю одиннадцатую пятилетку введено в эксплуатацию садов и яслей на 700 мест, то в первом году двенадцатой — уже на 420. А всего за пятилетие сеть их увеличится на 3420 мест. А школьники получают в свое распоряжение в дополнение к той, что сдана в 1986 году, еще две современные просторные школы в микрорайонах 3«А» и «А», обновленную и расширенную школу № 10. Рядом с каждой намечено построить либо стадион, либо комплексную спортивную площадку.

Увеличившаяся сеть дошкольных учреждений и учебных заведений потребует большого числа педагогических кадров. Их кузницей станет педагогический институт, возведение которого намечено в областном центре. Для него выделено одно из красивейших мест в Биробиджане. На живописном острове раскинутся учебные корпуса первого в области вуза, общежития, дом для профессорско-преподавательского состава. Распахнут также двери новые профессионально-технические училища, которые будут готовить кадры строителей, работников легкой промышленности.

Большое внимание городской Совет народных депутатов уделяет развитию сети лечебных учреждений. Уже в 1987 году войдет в строй инфекционная больница на 200 коек, заканчивается сооружение лабораторного корпуса областной. В городе будет начато строительство районной больницы на 250 мест, поликлиники на 600 посещений в смену.

Не будут обойдены вниманием и учреждения, призванные обеспечивать полноценный и всесторонний досуг биробиджанцев.

Рядом с жилым поселком комбайностроителей откроется заводской Дом культуры, такой же намерены возводить коллективы предприятий легкой промышленности. На

улице Шолом-Алейхема со временем вырастет здание самого большого в области кинотеатра. В эти учреждения придут работать те, для кого заканчивается строительство нового здания культурно-просветительного училища.

Реконструкция существующего, закладка и открытие нового парка культуры и отдыха позволят привлекать к активному и полезному отдыху все больше и больше горожан — ведь здесь будут действовать базы проката спортивного инвентаря, лодочная станция, кафе, аттракционы, детские площадки. В каждом жилом микрорайоне мы намечаем открыть комплексные спортивные площадки. А самым большим подарком для всех, кто любит спорт, без сомнения, явится прекрасный трехзальный крытый бассейн, сооружение которого будут вести на долевых началах предприятия и организации областного центра.

В трех новых пионерских лагерях будет отдыхать летом биробиджанская детвора.

Еще более укрепит свои связи с населением, приблизит к нему свои услуги и городская служба быта. Объем их возрастет в полтора раза после того, как войдет в строй блок предприятий бытового обслуживания мощностью на миллион рублей услуг в год, Дом быта в микрорайоне «А», прачечная самообслуживания, сеть комплексных приемных пунктов на предприятиях и жилых массивах, новая станция технического обслуживания АвтоВАЗ.

Увеличатся торговые площади магазинов, предприятий общественного питания — столовых и кафе. Их будут снабжать доброкачественными продуктами подсобные хозяйства — и действующие, и те, что войдут в строй.

По традиции биробиджанцы не будут жалеть ни сил, ни средств для благоустройства своего города. На развитие нового парка, скверов, уголков отдыха, на посадку сотен тысяч деревьев и кустарника, асфальтирование улиц отпущено 15 миллионов рублей.

Биробиджан растет, развивается, он делает уверенные шаги в завтрашний день. Пусть же он будет светлым для города и радостным для биробиджанцев, полных желания любить свой город, гордиться им.

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия ускорения	5
ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА	17
ЗА ГОРИЗОНТОМ — ГОРИЗОНТ	25
И жизни бег необратим...	56
ВО ИМЯ ЖИЗНИ	63
Один из шести тысяч шестисот	76
ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ	81
Выбор судьбы	105
МУЗЫ ДОМА И В ГОСТЯХ	109
СЧАСТЛИВЫ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ	127
Ее большая семья	141
«Я вижу вас, доктор!»	149
Город завтрашнего дня	168

Над книгой работали журналисты *В. Горелов, Н. Сулима, А. Мордухович, Л. Мильчина, А. Драбкин, Н. Немаев, М. Клименков, Л. Школьник, В. Соломатов, В. Панман, В. Климов.*

Фотографии *А. Ештокина, В. Вепринского, М. Шестопалова, В. Пуртова, В. Белинкера.*

НАШ ГОРОД — НАШ ДОМ

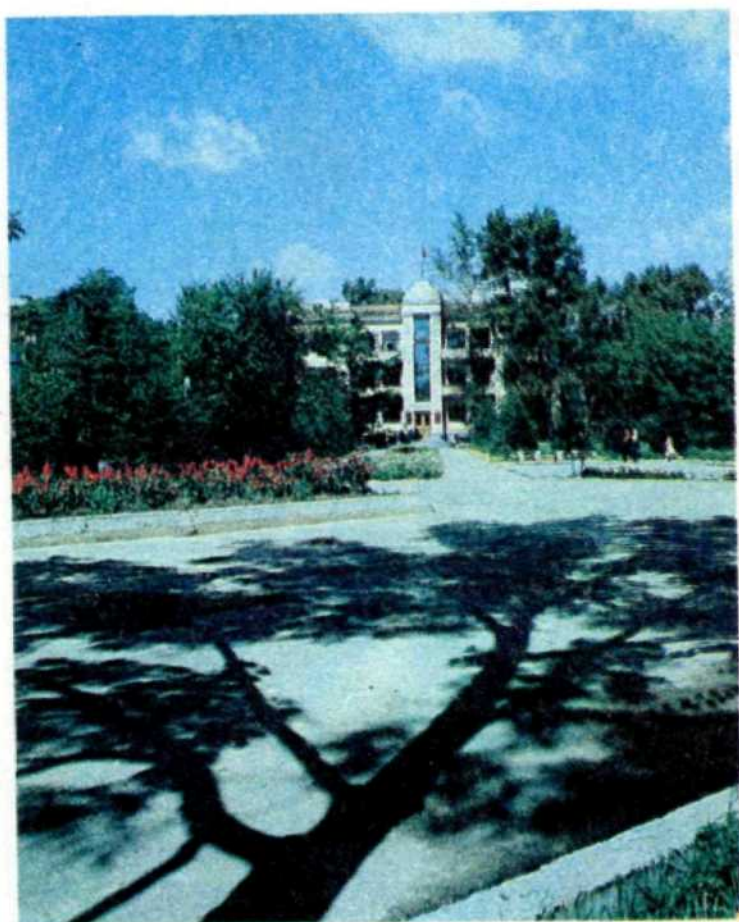
Редактор *А. В. Николашина.* Художественный редактор *А. Н. Посохов.* Технический редактор *Т. А. Костюченко.* Корректор *Т. В. Шкулина.* ИБ № 1802. Сдано в набор 20.02.87. Подписано к печати 05.05.87. ВЛ 01844. Формат 60x70¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. 8,58 усл. печ. л. + 0,78 усл. печ. л. вклейка. 9,75 усл. кр.-отт. + 3,12 усл. кр.-отт. вклейка. 8,76 уч.-изд. л. + 0,86 уч.-изд. л. вклейка. Тираж 10 000 экз. Заказ 41. Цена 65 коп. Хабаровское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 680620, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31. Краевая типография № 1 управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 680620, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

*Неузнаваемо изменился
и вырос за полвека
Биробиджан — центр Еврейской
автономной области*

*Такой увидели Тихонькую
первые переселенцы .
в апреле 1928 года*

У памятника В. И. Ленину

*Биробиджан
считается одним
из самых чистых
и зеленых городов
Дальнего Востока*

*Никто не забыт,
ничто не забыто!
Памятник земляку,
Герою Советского
Союза
И. Р. Бумагину*

*Микрорайон
им. Бумагина*

*Традицией стало
в семье Бумагиных
праздники и
выходные дни
проводить вместе.
Но особенно
дорог им, конечно,
День Победы*

*Начальник цеха, лауреат
премии Ленинского комсо-
мола Владимир Вульфсон*

*Завод силовых трансфор-
маторов им. 60-летия СССР —
одно из ведущих
предприятий области*

Большим уважением у тружеников области пользуется депутат Верховного Совета СССР, паяльщица завода силовых трансформаторов Рахиль Гедальевна Геллер. Здесь вы ее видите в кругу семьи

Аллея трудовой славы у завода «Дальсельмаш»

Каким быть городу —
во многом зависит от работ-
ников архитектурно-проект-
ной мастерской № 6 треста
Хабаровскгражданстрой

Растут этажи Биробиджана.
Строится еще один микро-
район города в районе улиц
Невской и Широкой

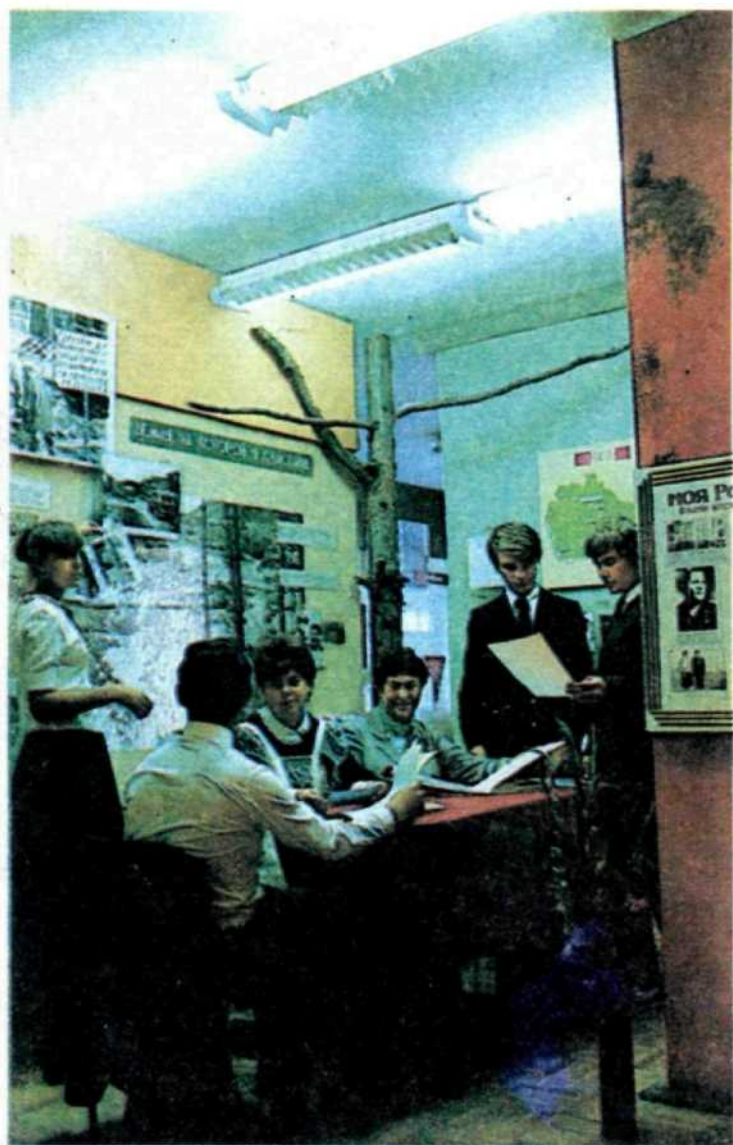

*Биробиджан всегда славился
своими поварами. Здесь есть
уютные рестораны, где
можно вкусно пообедать,
и кафе, куда приятно зайти
в жаркий летний полдень*

*Многие модели обувной
фабрики пользуются
спросом у покупателей*

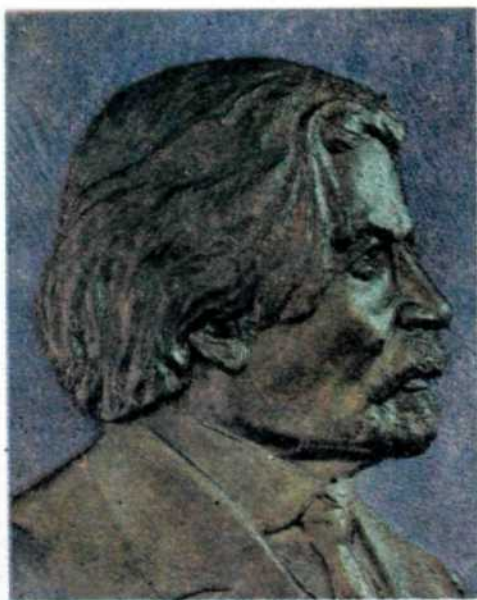
*Продукция трикотажной
фабрики*

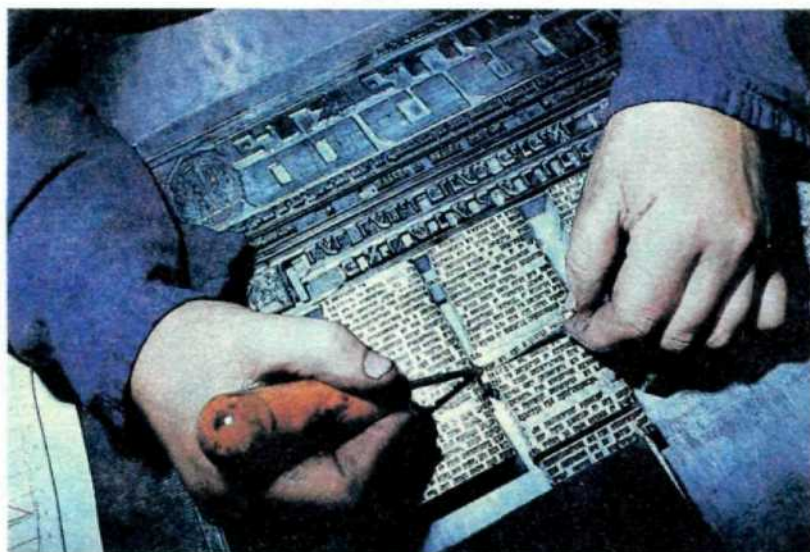
В краеведческом музее

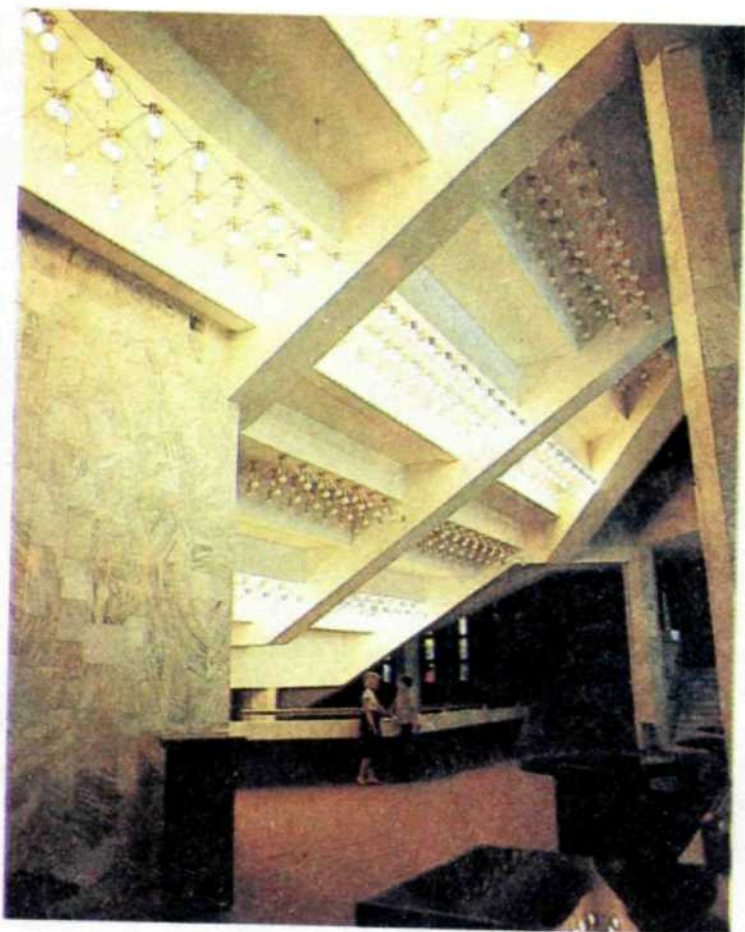
*Всегда полон читальный зал
областной библиотеки
им. Шолом-Алейхема*

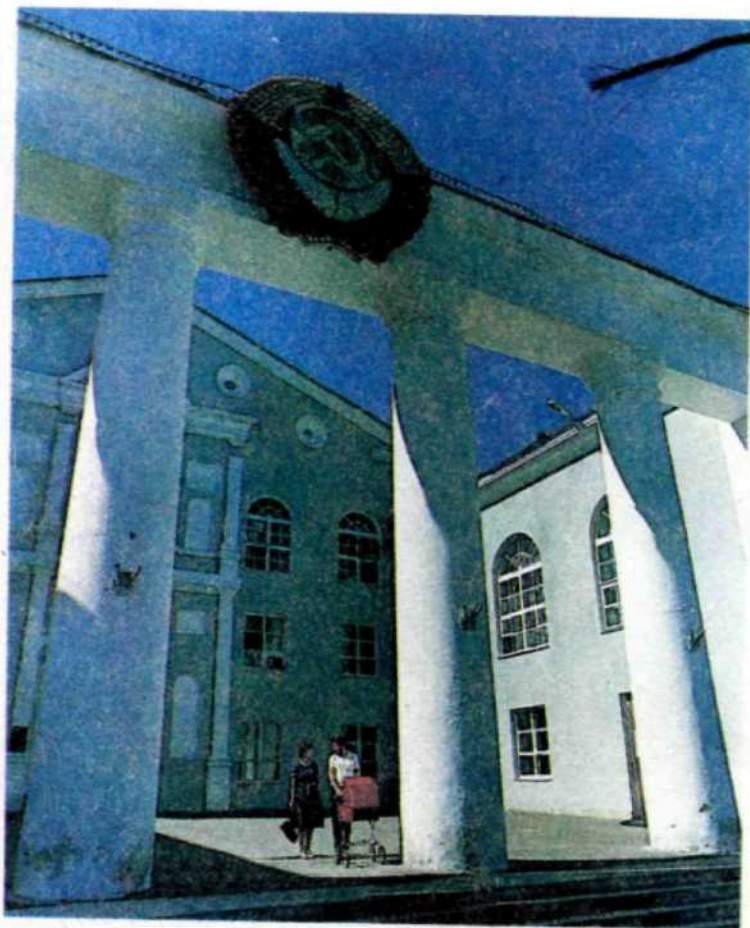

С 1930 года в Биробиджане выходят газеты на русском и еврейском языках «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн». Готовится очередной номер «Биробиджанер штерн»

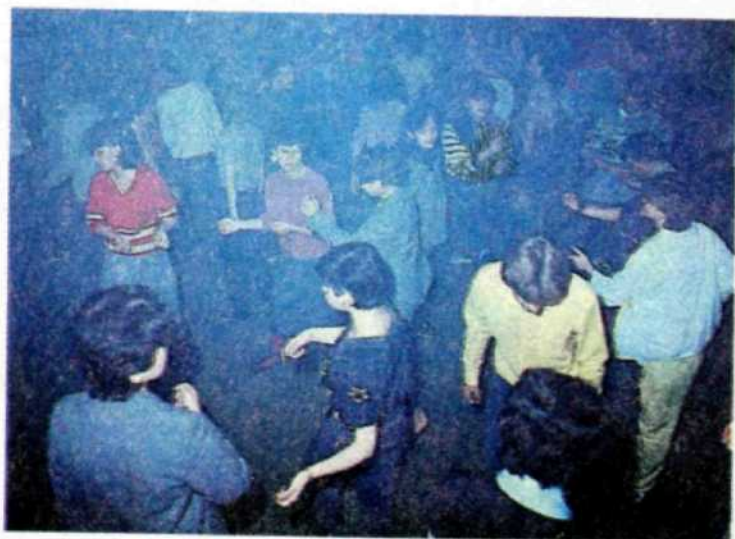

Областная филармония

Дискотека во Дворце культуры профсоюзов

На сцене — КЕМТ

*Еврейский народный театр —
старейший и популярнейший
в области твор-
ческий коллектив*

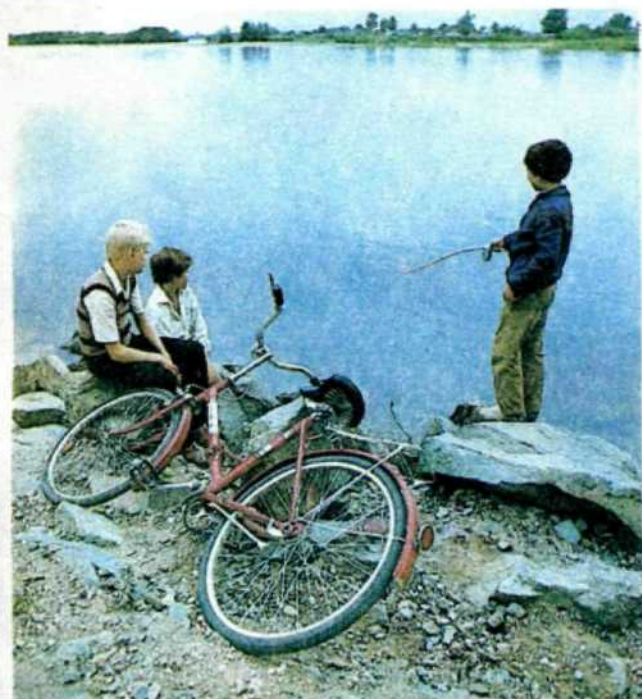
*Певец Юрий Богатиков —
гость Биробиджана*

Первого сентября 1986 года
сотни детей пришли на
первый урок в новую
школу № 7

Урок еврейского языка
в средней школе № 3 ведет
Бэлла Исааковна Ложкина

В сказочном городке

Летний день на Бире

Детский сад на прогулке

*Биробиджан — город цветов.
Цветы здесь можно увидеть
повсюду — на газонах
и клумбах, в цветочных
киосках и в руках у девушек*

*Команда «Строитель» — обла-
датель кубка края 1986 года*

*В. Кузнецов — рекордсмен
мира по тяжелой атлетике*

Соревнуются конькобежцы

Студеная и чистая Бира —
главное украшение
и достопримечательность
города

— Так крановщик, поди, ушел, Самойлыч.

— Мы больше уговариваем друг друга. А ну, давайте помогайте!

Обнаруженный мастером брак был тут же устранен.

На заводе Захара Самойловича знает, пожалуй, каждый. И не удивительно: его рабочий стаж на предприятии перевалил за три десятка лет.

Всего, чего достиг сегодня Захар Самойлович, он добился упорным каждодневным трудом. Работая на строительстве завода, он пошел в пятый класс вечерней школы (окончить в свое время восьмилетку помешала война). Потом уже, руководя участком, без отрыва от производства учился в механическом техникуме.

Рос завод, росли люди. В 1964 году коммуниста Мендельсона назначили мастером.

Само собой разумеется, мысли заводчан заняты не только производственными делами. Они постоянно занимаются решением культурно-социальных проблем. В последнее время, к примеру, заметно возрос объем строительства жилья для рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия, особенно хозяйственным способом. Следуя почину горьковчан, администрация намеревается в ближайшие годы обеспечить каждого трансформаторщика отдельной благоустроенной квартирой. Завод располагает своим медпунктом, общежитиями, дошкольными учреждениями. Есть на предприятии комплексно-приемный пункт горбыткомбината, столовые, продовольственный магазин с продажей товаров по предварительным заказам. Созданы условия для организации здорового и содержательного отдыха людей. Вот уже который год действует спортивная база, расположенная на живописном берегу реки. Трансформаторщики — страстные любители художественной самодеятельности.

Успехом у биробиджанцев пользуется эстрадный ансамбль завода.

Но диалектика жизни — в ее поступательном развитии. Все, что сделано на этом предприятии, — это только начало пути. Завод молод. Впереди у него большая дорога.

водством и засели за книги, сообща ломали головы над приборами и чертежами.

Шкаф для «тысячника» они тогда все же одолели. По предложению бригадира упростили порядок расположения приборов. Усовершенствованный трансформатор успешно выдержал испытание и пошел в серию.

Благодаря Вульфсону, в бригаде установилась атмосфера настоящего рабочего товарищества. Задолго до того, как повсюду стали применять коэффициент трудового участия, релейщики решили определять вклад каждого в выполнение производственной программы. Иногда на участке разгорались споры об этом самом коэффициенте, но бригадир не торопил события, не навязывал своего мнения. И поводов для конфликтов месяц за месяцем становилось все меньше.

Защита диплома в механическом техникуме и выпускные экзамены совпали с другим замечательным событием в его жизни: в 1979 году за достижение высокой эффективности труда и качества работы бригадир электромонтажников завода силовых трансформаторов Владимиру Вульфсону была присуждена премия Ленинского комсомола.

Не привыкший довольствоваться достигнутым, Владимир поступил на экономический факультет Хабаровского института народного хозяйства. Вскоре его назначили заместителем, а спустя некоторое время начальником цеха. Многих ребят из его бывшей комсомольско-молодежной бригады выдвинули в командиры производственных подразделений. Илья Шапиро стал мастером на сборочном участке.

В третьем цехе, где собирают силовые трансформаторы, трудится кавалер ордена «Знак Почета» Захар Самойлович Мендельсон. В комнате мастеров застать его, как всегда, не удалось. Вдруг в соседнем пролете, где стояли готовые к испытаниям трансформаторы, послышался знакомый голос:

— Давайте лучше сразу их переделаем! Зачем ждать, пока ОТК наткнется. А совесть у нас на что?!

От центра города широкая лента асфальта уходит на запад, в сторону волнистых гребней сопки и релок, густо поросших молодыми березами, осинками, невысокими дубками. На границе дикой природы и города к дороге жмет-ся невысокая одинокая сопка с обрывистыми склонами. Все говорит о том, что когда-то здесь работали люди, добывали камень.

Рядом, у подножия сопки, — большое предприятие. Завод «Дальсельмаш».

Здесь выпускают комбайны, предназначенные для уборки зерновых, риса и зеленой массы на силос. Комбайны на гусеничном ходу уникальны. Они уже четверть века с успехом работают на переувлажненных почвах не только во многих регионах Советского Союза, но и за рубежом. Эти агрегаты незаменимы на рисовых чеках, в дождливую пору, когда в поле вязнут обычные колесные машины. Гусеничные — знай себе идут. Они и косят, и молотят, и при надобности вывозят урожай на край поля, к дороге. Около 4000 гусеничных самоходных комбайнов дали дальсельмашевцы в прошлом году стране. Цифра в сравнении с показателями гиганта сельскохозяйственного машиностроения — «Ростсельмаша» — невелика. Но не зря в народе говорят: мал золотник да дорог. Трудным сложилось про-

О времени и о себе

ЗАХАР САМОЙЛОВИЧ МЕНДЕЛЬСОН,
мастер завода силовых транс-
форматоров им. 60-летия СССР,
кавалер ордена «Знак Почета»

Вы не представляете себе, каким был наш завод, когда я здесь начинал. Все производство размещалось в двух одноэтажных приземистых зданиях. Да и каким оно было? По нынешним меркам, можно сказать — кустарное. Но недолго пришлось нам вручную гнуть спинки для кроватей и плести для них сетки — в середине пятидесятых годов развернулась коренная реконструкция предприятия. В это трудное время я

перешел в строительную бригаду, где был и плотником, и бетонщиком, и каменщиком. Когда же через восемь лет выросли один за другим просторные цеха — настоящие дворцы по сравнению с прежними, я стал сборщиком трансформаторов.

Кажется, совсем недавно это было. А ведь на заводе прошла добрая половина моей жизни. И не только моей: в соседних цехах работают братья Яков и Ефим, а всего на предприятии трудятся десять представителей нашей семьи.

До недавнего времени выпуском трансформаторов на предприятии занимались

шедшее лето в ряде областей Российской Федерации. Затяжные дожди чрезмерно напитали почву водой. Без гусеничной техники в поле — ни шагу. Попросили дальневосточников: выручайте, иначе погибнет урожай. Все, что могли, сделали комбайностроители Биробиджана — ускорили на квартал отгрузку техники восьми областям, с честью справились с заданием Госагропрома. При этом полностью выполнили плановые поставки техники и запасных частей всем своим потребителям.

Рядовой факт. А за малым видятся возросшие возможности коллектива! Крепко встал он на ноги с тех пор, когда четверть века назад, в 1960 году, был переименован в «Дальсельхозмаш» и по решению правительства ориентирован на выпуск сельскохозяйственной техники, необходимой народному хозяйству.

Начало шестидесятых годов по праву называют вторым рождением завода. Было организовано совершенно новое для коллектива производство. Хабаровчане с завода «Дальдизель» поделились опытом, и бригада слесарей-сборщиков в составе И. Кунина, М. Спектора, А. Крицкого, А. Райтера, Т. Крылова, Е. Монины и других в октябре 1960 года собрала первый самоходный гусеничный комбайн СКГ-3, предназначенный для уборки зерновых. До

пять отдельных цехов. Их решили объединить. И теперь, случись что, мастера не бегут, как раньше, в заводоуправление жаловаться на соседа, а решают все проблемы на месте, ищут возможности для дружной согласованной работы. Меньше стало нервозности, суеты.

Как-то, например, понадобилось колесо на трансформатор ТЗМ. В запасе его не оказалось, и из-за небольшой медной трубки мы не могли продолжить сборку. Когда на планерке во всем разобрались, механический участок тут же изготовил необходимые детали. Рань-

ше по такому пустячному, в общем-то, поводу можно было пробегать и день, и два.

Не сразу и не вдруг на сборочном участке утвердилось такая обстановка. Но и она не идеальна: немало еще проблем со снабжением, подчас сказывается неритмичность поставок деталей и узлов. Однако перелом, связанный с укреплением порядка и дисциплины, окрыляет людей, вселяет уверенность в возможность так организовать дело, чтобы ни одно звено, ни один винтик сложного заводского механизма не давал сбой.

конца 1960 года завод собрал и сдал стране первые 50 комбайнов.

В этом же году при заводе была создана головная специализированная конструкторская организация по машинам для зоны Дальнего Востока. Совместными усилиями ГСКБ и завода за 60 — 70 годы были созданы и освоены новые самоходные гусеничные комбайны. Завод начал поставлять комбайны не только для страны, но и на экспорт. Крупная партия комбайнов в 1968 году ушла на Кубу. В разные годы закупили продукцию предприятия Болгария, Венгрия, Ирак, Мексика, Испания. Поставка комбайнов и запасных частей на экспорт стала постоянным делом завода. Комбайн СКД-5Р в 1970 году демонстрировался на международной сельскохозяйственной выставке в Будапеште и был удостоен серебряной медали за высокий технический уровень. Родина по достоинству оценила вклад заводчан в развитие дальневосточного комбайностроения. За годы восьмой пятилетки орденами Ленина были награждены Е. Вольвовский, Р. Херсонский, орденом Трудового Красного Знамени — С. Кадинер. За досрочное выполнение заданий и социалистических обязательств девятой пятилетки государственных наград удостоены С. Бендерский, А. Минибаев, Э. Липовецкий и другие.

На предприятии разворачивается большое капитальное строительство. Вступают в строй современные корпуса. Государство отпустило на развитие завода десятки миллионов рублей.

Особенно интенсивно велось капитальное строительство в одиннадцатой пятилетке.

— Практически каждый год в строй вступают новые объекты, — рассказывает директор завода С. И. Балак. — В 1983 году был введен в эксплуатацию термический цех с высокопроизводительным оборудованием. В 1984 году — механосборочный цех. В 1985 году — первая очередь окрасочного цеха, строительство его завершено в 1986 году. За прошедшую пятилетку на реконструкцию предприятия израсходованы десятки миллионов рублей. Построен главный корпус общей площадью 43 тысячи квадратных мет-

ров, где разместились основные производства. Проложены десятки километров инженерных коммуникаций. Два лабораторно-бытовых корпуса существенно улучшили условия труда и быта комбайностроителей.

37

За горизонтом —
горизонт

Активно ведется работа по замене устаревшего оборудования, внедряются станки с числовым программным управлением, промышленные манипуляторы. Широко применяются прогрессивные технологии.

В повышении технического уровня производства большую помощь заводу оказывают отраслевые институты, с которыми он поддерживает деловые контакты. Это помогает решать сложные технические задачи, в частности, применения порошковой металлургии, плазменного напыления. Разработана и принята к осуществлению комплексная программа улучшения технических и качественных показателей выпускаемой продукции.

С января прошлого года завод без остановки производства освоил выпуск нового рисоуборочного комбайна «Енисей-1200Р» с улучшенными технико-экономическими характеристиками. До 1995 года объем этой и другой продукции намечено увеличить втрое, а товаров народного потребления в 7 раз. Готовится к серийному выпуску новый кормоуборочный комбайн. Для других машиностроительных предприятий страны биробиджанцы будут поставлять ежегодно около 10 тысяч ходов. Земледельцы получают самоходные кузова-перегрузчики, рабочие органы машин для возделывания овощей и картофеля, культиваторы для обработки посевов сои и другое.

Дальнейшее развитие получит социальная база предприятия. В двенадцатой пятилетке решено начать строительство Дома культуры со зрительным залом на 600 мест. Заводчане получают дополнительно 20 тысяч квадратных метров жилья.

Успехи «Дальсельмаша» были бы немыслимы без постоянной заботы государства, без помощи многих предприятий страны. Как и в 30-е годы, сегодня у комбайностроителей широкие географические и интернациональные связи. Завод получает двигатели Харьковского трактор-

ного завода, из Белоруссии — комплектующие узлы и детали. Красноярск дает молотилки, Урал и Сибирь — металлопрокат, Азербайджан — трубы, Татарская и Башкирская АССР — манометры и пружины. В свою очередь комбайны с маркой «Дальсельмаша» работают на полях Казахстана, Узбекистана, Грузии, Таджикистана, Туркмении, других районов страны.

Коллектив завода из года в год досрочно выполняет правительственный график отгрузки комбайнов. Раньше срока завершает годовой план реализации продукции. Президиум Верховного Совета РСФСР дважды наградил коллектив Почетной грамотой.

За успехи, достигнутые в выполнении заданий и социальных обязательств десятой и одиннадцатой пятилеток, более 40 комбайностроителей награждены орденами и медалями. В их числе токарь Ефим Ланцман, старший мастер Валерий Каган, бригадир Александр Купров, слесари Заля Шпилько и Николай Белонога, штамповщица Эмма Сагалович, бригадиры Лариса Романова и Анатолий Маркин, ведущий конструктор ГСКБ Юрий Козаченко.

Это оценка напряженной творческой деятельности всего коллектива биробиджанских комбайностроителей — рабочих, мастеров, технологов и конструкторов, механиков и энергетиков, снабженцев и плановиков. Борьба за новое, коммунистическое отношение к труду, человеческий фактор — сегодня один из главных моментов ускорения развития завода. Более 100 комплексных бригад работает на единый наряд с оплатой труда за конечный результат. Больше половины из них переведены на хозяйственный расчет. В июне 1979 года впервые в истории завода бригадир С. Ф. Молодкин защитил рабочую диссертацию по совершенствованию организации труда в производственной бригаде.

Ветераны завода, специалисты передают опыт молодым рабочим, помогают лучше освоить профессию, приобрести смежную. В комплексные бригады объединилось уже 74 процента рабочих и служащих основного производства.

Большинство бригад интернациональны по составу. В таких коллективах хороший моральный климат, широко используются передовые приемы труда.

Передача опыта идет не только в рамках бригады, цеха, завода, но и среди предприятий отрасли.

Побывавшие на заводе в 1976 году иностранные журналисты Гарольд Слобод и Нильс Тандрун смогли сами убедиться в успехах завода, где дружно работают представители более десяти национальностей и народностей страны. Единые цели и стремления у коллектива, где рука об руку трудятся русские, евреи, украинцы, татары, латыши, корейцы, узбеки, немцы, чуваша, мордвина, нанайцы...

Новые, социалистические отношения между людьми различных национальностей сложились не только на производстве, но и в быту, в семье. Можно привести немало таких примеров. Мастер первого цеха Г. М. Коган еврей, жена у него русская. Мастер цеха № 4 Александр Зыков — русский, его жена — еврейка. Г. Я. Карлос латыш, жена — еврейка. Показательна и династия Белау, общий трудовой стаж которой около 150 лет. У матери, Фаины Михайловны, дочь Светлана и два сына — Валерий и Юра, оба женаты на татарках.

Обогащает и укрепляет дружбу заводчан участие в художественной самодеятельности, агитбригаде, туристских поездках по стране. В репертуаре заводской самодеятельности белорусские, украинские, русские, еврейские песни и танцы. И здесь среди участников самодеятельности люди разных национальностей: еврейка Ася Яковлевна Глущенко, русский Лев Григорьевич Масалов, кореянка Ом-Э-Зя.

По зову Коммунистической партии приехали в тридцатые годы в Биробиджан энтузиасты, чтобы построить завод «Дальсельмаш», преобразить этот некогда глухой край. Эстафету старших сегодня с честью несут их сыновья и дочери.

...Перед нами альбомы фотографий, пожелтевшие от времени деловые бумаги. Вот постановление № 3 от 7 января 1935 года «О подготовке и развертывании строительства Биробиджанского обозного завода». Начальнику стро-

ительства было предложено к 20 января 1935 года довести количество плотников на строительстве до 50 человек. Развернуть строительство подсобных сооружений и в первую очередь рабочих барачных, обеспечивающих размещение 400 человек. Одновременно производить вербовку рабочей силы в пределах Дальневосточного края и заготовку местных стройматериалов.

Этим же решением крайплану было предложено выделить по краевым лимитам в январе—феврале 1935 года 450 кубометров круглого и 550 пиленого лесоматериала. Крайвнуторгу — выделить в январе ткани для постельных принадлежностей — 100 метров, теплой одежды (фуфайки — 100 комплектов, полушубков — 50 штук, ичигов — 75 пар, рукавиц — 100 пар и одеял — 150 штук). Наркомместпром обязан был выделить 300 тысяч рублей на организацию пригородного хозяйства в целях создания продбазы для улучшения питания рабочих.

Сегодня эти цифры вызовут улыбки: иное время, иные масштабы. Но большая биография предприятия, которое вскоре отметит свой полувековой юбилей, начиналась с малого.

Вот еще строчки из документов, которым более полувека. Постановление президиума Далькрайисполкома № 34 от 2 апреля 1935 года «О строительстве Биробиджанского обозного завода». Начальнику строительства обозного завода предложено к 1 мая закончить подготовку площадки под строительство. К 15 мая заготовить 2000 кубометров бутового камня и разработать карьеры глины и песка. Принято к сведению его заявление, что конюшня, временный барак на 80 человек, барак при конюшне, склад № 1, ларек, кухня, столовая построены.

...Так начинался завод. В ходу тогда были тачки, лопаты, ручные пилы и топоры, конные грабарки. Жить приходилось в бараках, а то и в палатках. Вот что писал в те годы о стройке ее бригадир Сергей Савоенко: «Я работаю на строительстве обозного завода почти с первых дней его существования. Сейчас руковожу бригадой плотников. Бригада моя стахановская. Дневное задание выполняем

от 130 до 200 процентов. Задания перевыполняем не от случая к случаю, а систематически. Наши успехи заключаются прежде всего в том, что мы все заинтересованы в скорейшем окончании строительства, в улучшении нашего материального благосостояния. Никаких чудес мы, конечно, не придумали, особых секретов у нас нет. При желании каждый трудящийся может также добиться плодотворной работы». («Биробиджанская звезда». 1938. 10 января).

Пафос первых пятилеток, рождение новых социалистических отношений, когда каждый и все работают на себя, а не на своих хозяев, вера в светлое будущее — вот что двигало ими, побуждало преодолевать все трудности.

С каждым годом уходят от нас ветераны-первостроители. Но на заводе помнят их имена. Среди тех, кто связал свою жизнь с Биробиджаном, строил завод, затем долгие годы работал на нем И. Л. Гонтмахер, И. А. Шулькпер, Ф. М. Генкин, Х. И. Горелик, Б. Д. Эльгурт, М. Д. Заславский, К. Ф. Воронков, П. И. Гулянский, Г. С. Грабов. Добрым словом вспоминают на заводе тех, кто встал к станкам молодого предприятия: кузнеца Самуила Крученецкого, токаря, затем начальника коммунальной службы Михаила Судмана, слесаря, впоследствии начальника цеха Михаила Зарха, пилорамщика Соломона Цинкера, Этю Банк, Михаила Останина. Большинство рабочих носили гордое звание — стахановец. С фотографии на нас смотрит молодой улыбающийся рабочий в шапке-ушанке, аккуратно повязанном фартуке, с металлическим прутком в руках. Под снимком подпись на идиш: «Металлорезчик Биробиджанского обозного завода И. Р. Бумагин, стахановец, выполняющий норму на 200—250 процентов».

Объектив запечатлел его для газеты. А он шагнул в бессмертие. Никто не знал, что через несколько месяцев Иосиф Романович Бумагин, как и многие его товарищи, сменит рабочий фартук на военную шинель.

Война началась 22 июня 1941 года, а глубокой болью отзывается в сердцах ветеранов и сейчас.

Грозная весть на Дальний Восток пришла на полдня

позже. Вечером на заводе состоялся многолюдный митинг. Выступая на нем, мастер тов. Кацин сказал: «Весь советский народ поднимается на Отечественную войну с врагом. Каждая советская семья по первому зову пошлет на фронт всех способных носить оружие. У меня один сын служит в Красной Армии, пошлю и второго. А если надо будет, то и сам, хоть мне и 54 года, еще в силах воевать. Нет ничего дороже Родины, и мы все отдадим за нее. Будем работать еще лучше. Если потребуется, будем работать день и ночь».

С первых же дней войны на заводе развернулось социалистическое соревнование, в результате которого вдвое возросло число рабочих, выполняющих нормы выработки на 200 и более процентов. Усилилась связь партийной организации с массами. Только за первые два месяца войны в партию было принято 14 человек. Широкое распространение получили стахановские вахты им. 24-й годовщины Великого Октября. Оживилась работа рационализаторов. В бригаде токарей Ивана Кириллова не было ни одного случая простоя станков по вине бригады. Она выполняла нормы в среднем на 203 процента. В дни стахановского декадника в честь освобождения Одессы бригада перекрыла задание на 250—300 процентов. И так работали многие коллективы.

— А многим было всего по 14—16 лет, — рассказывает И. И. Кириллов, руководитель первой на заводе и в городе фронтовой комсомольско-молодежной бригады им. Олега Кошевого. — Соревновались мы с бригадой Острожанского. Отдавали все силы для фронта, для победы над фашизмом.

Приходили из училища № 10, существовавшего при заводе, получали специальность токаря или слесаря и шли в цеха. Именно так начинала свой путь кавалер ордена Ленина Аделина Гайлис. Подростками были Любовь Остапенко, Фира Гуревич, Софья Дудиловская, Самуил Голынский, Иннокентий Намаконов. Заслужить звание фронтовой комсомольско-молодежной бригады была высокая честь. Его удостоились бригады мастера тов. Дураповой,

Ажикина, Пустыльников, Симонякина, Городецкого, Буд- 43
никова, Краснопольского.

— Со временем не считались, — рассказывает Аделина Гайлис. Она пришла в бригаду И. Кириллова в августе 1941 года после ремесленного училища. — Иногда с завода не уходили сутками. Поспишь немного — и опять к станку. Особенно трудно было тем, кто работал в ремонтном цехе. Зимой станки белые от мороза — пальцы обжигает. Ходили в черных «фабзайках». Мечтали поесть досыта, мыла достать, отдохнуть. Но знали: отдых будет только после победы.

За гори-
зонтом —
горизонт

Не все дожили до светлого дня. 57 человек не вернулись с войны на родной завод. Золотыми буквами написаны их имена на мемориале в заводском сквере.

Прошли годы. Подростки военных лет стали ветеранами.

Другие времена наступили, новые люди заполнили просторные цехи завода, а боевые, трудовые традиции фронтовых бригад живут и множатся. На предприятии широкое распространение получила бригадная форма организации труда. На разных участках производства трудится более 100 комплексных коллективов.

Вырос завод, но самое главное — выросли люди. Например, в одной бригаде шесть человек имеют дипломы техников, а десятилетнее образование — почти все.

...Бригада слесарей-сборщиков В. Омельченко родилась 25 лет назад — одновременно с первым выпущенным комбайном. Тогда здесь собирали по 25 комбайнов в месяц!

Освоение этих машин было настолько новым и незнакомым делом, что труженики, бывало, и ночевали в заводских цехах. Но не отступали, освоили эту продукцию. Ну а сейчас бригада собирает ежемесячно по 400 ведущих мостов для степных кораблей.

Каждый на заводе знает: чем лучше он будет работать, тем лучше все мы будем жить, тем могущественнее будет наша Родина. И вот уже много лет передовые коллективы твердо держатся правила фронтовых бригад: не уходить из цеха, пока не будет выполнено задание.

Хорошее правило. Оно позволяет работать ритмично, а значит — с хорошим качеством. Но это требует от каждого высокой трудовой дисциплины, ответственности за порученное дело. Добиться этого помогает бригадный подряд, работа в новых условиях хозяйствования.

Сегодня в сборочном цехе работают представители трех заводских поколений. С Иваном Ивановичем Кирилловым бригаду В. Омельченко связывает большая производственная дружба, которая особенно ярко проявилась во время Вахты памяти, в канун 40-летия Победы, раскрывшей новые производственные возможности каждого. Ветеран не раз выручал бригаду в трудные минуты. Особенно там, где требовался совет опытного специалиста: он участвовал в разработке и внедрении рационализаторских предложений, выполнил ряд сложнейших операций.

Высокими трудовыми достижениями завершилась Вахта памяти. И в этом тоже преемственность лучших боевых и трудовых традиций далеких военных лет, стремления и сегодня работать по-фронтовому!

В первые послевоенные годы Биробиджан был преимущественно деревянным. Но застучали плотницкие топоры

О времени и о себе

АДЕЛИНА КАРЛОВНА ГАЙЛИС,
*кавалер ордена Ленина,
ветеран завода «Дальсельмаш»*

Далеко на Востоке, на заводе, откуда ушли на фронт Иосиф Бумагин, Анатолий Климников, Борис Миренский, Михаил Гамарник, десятки и сотни других мужчин, несмотря на отсутствие главной рабочей силы, ни на минуту не затихали станки. День и ночь кипела работа. «Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг в годы войны стал жизненным кредо всех, кто остался в тылу, — в основном, женщин и подростков.

И я, рано оставшаяся без отца, бывшего латышского стрелка, красного командира, в грозном сорок первом году по призыву комсомола поступила в ремесленное училище при заводе. Несколько часов в день мы постигали азы токарного дела, а в остальное время выполняли заказы фронта. Группа девушек (парней-то призвали в армию) вытачивала детали к конным повозкам, снарядам. Сдав в скором времени на разряды, мы трудились по десять—двенадцать часов, недоедая и недосыпая. Бывало, по несколько суток не выходили из цеха. Поспим немного где-нибудь в уголке, ополоснем лицо студе-

на улицах Калинина, Ленина, Шолом-Алейхема. Формировался центр города. На месте улицы Пионерской и поселка им. И. Р. Бумагина были болота, поросшие редким кустарником. Тут и там гнездились частные строения, жители которых в моменты разлива своенравной Биры добивались до центра на лодках.

Сначала строительство велось без генерального плана, стихийно возникали рабочие поселки — Кирпичики, Заречье, Новый, Швейный, Безымянка, Партизанский и другие. Но уже с 1960 года деревянные постройки стали отступать, в городе появились каменные дома.

Вот как вспоминает это время бывший архитектор Биробиджана, ныне пенсионер А. С. Кригер:

— Отводом участков под новые дома занималась земельная группа из трех человек, в которой довелось работать и мне. Она осуществляла и контроль за строительством. Для подготовки проектно-сметной документации приходилось решать серьезные вопросы, а располагали мы только схематическим планом кварталов и отдельных поселков. Помню, план города раскладывали на полу кабинета председателя горисполкома М. И. Гончарука. Сидя на корточках, решали, где какой дом строить. Выбирали в основном незастроенные места, где требовалось меньше

ной водой — и вновь к станку. Заказы фронта не могли ждать.

Сколько горя и страданий было вокруг, а сколько довелось пережить и нам, зеленым «фэзэушникам»! Но зато как мы радовались каждой победе Красной Армии!

Как только закончила училище, меня определили сменщицей к Павлу Воеводину. Недолго пришлось осваиваться. Однажды утром мой сменщик объявил мне: «Принимай станок, Ада! Я уйду на фронт».

В январе 1942 года меня приняли в комсомол, а вскоре назначили руководить группой девчат-токарей. Чуть

позже мы вошли в комсомольско-молодежную бригаду им. Олега Кошевого, которая получила наименование фронтовой бригады. Она была первой на предприятии.

Мне и моим подругам повезло с наставником. Ученик старейшего на обозаводе токаря Ильи Иннокентьевича Намаконова Иван Кириллов передал нам все секреты токарного мастерства, требуя от нас четкости, чистоты везде и во всем. И возился он с нами, как с детьми малыми. Зато благодаря ему привыкли мы к аккуратности. С тех пор без напильника и наждачки я деталь дальше ни за что не отправлю.

подсыпки. Так появились первые многоэтажные каменные дома по улицам Пушкина, Шолом-Алейхема, Димитрова...

Уже в конце 1961 года в Биробиджане была создана проектная мастерская института «Хабаровскгражданпроект». Началась планомерная застройка областного центра. Быстро рос поселок завода «Дальсельмаш». В середине шестидесятых годов с началом строительства чулочно-трикотажной фабрики потребовалось снести старые дома, обеспечить их жителей благоустроенными квартирами. Надо было дать на стройплощадку пар, воду, тепло от городской ТЭЦ. Вскоре индустриальный облик города стало определять еще одно новое предприятие текстильной промышленности — чулочно-трикотажная фабрика.

В 1963 году в штат исполкома впервые ввели должность главного архитектора города, при котором был создан на общественных началах архитектурный совет. Туда вошли специалисты проектной мастерской, представители строительных организаций. Вопросы застройки, благоустройства, прокладки инженерных коммуникаций стали решаться на профессиональном архитектурном уровне.

Через год Госстрой РСФСР поручил институту «Ленгипрогор» подготовить генеральный план застройки Биробиджана. Первоначально представленный институтом про-

Сознавая суровую необходимость, девчата выполняли по полторы-две нормы в смену. Было очень трудно, и все же у нас хватало сил и на спортивные соревнования, и на концерты в госпитале, жаркие споры на комсомольских собраниях. Хорошо помню все это, поскольку с 1944 года сама уже руководила фронтовой комсомольско-молодежной бригадой.

Традиции ударничества тех военных лет живы на предприятии и поныне, хотя намного сложнее и разнообразнее стала выпускаемая у нас продукция.

Вся моя жизнь связана с «Дальсель-

машем», да и не только моя, но и моих сыновей (будем надеяться, и внуков!). Горда тем, что именно в заводском коллективе прошла рабочую закалку и своеобразную «шлифовку». Сейчас, давно уже заслужив право на отдых, стараюсь весь свой опыт и знания передавать молодым производственникам. Им продолжать дело первостроителей завода!

ект был отвергнут: его авторы полагали, что город следует развивать на правобережье Бирь. Горисполком и архитектурный совет сумели доказать, что коль скоро промышленность сосредотачивается по левобережью, то и жилые кварталы должны расти здесь же. Новый генеральный план был пересмотрен с учетом этих замечаний и принят в 1965 году.

Им до сих пор руководствуются строители областного центра.

В девятой и одиннадцатой пятилетках на карте города появились новые жилые микрорайоны, оформился городской центр с площадью имени В. И. Ленина. Наиболее интенсивное строительство развернулось в западной части Биробиджана, где на месте мелколесья и болот за несколько лет поднялись корпуса чулочно-трикотажной и обувной фабрик, техникума легкой промышленности, средних школ, детских садов и яслей. Их комплекс образовал широкую современную улицу, получившую название Пионерской. Чуть дальше видны массивы новых развивающихся микрорайонов — поселки им. И. Р. Бумагина и авторемонтного завода.

Своеобразным украшением города стал проспект 60-летия СССР, на котором выросли современные здания обкома партии и облисполкома, проектного института, объединения Биробиджанагропромстрой, почтамта и другие.

Давайте пройдем по городу, отмечающему свой полувековой юбилей, зайдём на его фабрики и заводы, посетим культурные центры, встретимся с теми людьми, кто построил Биробиджан, кто создает ему славу города комбайностроителей и трансформаторщиков, швейников, мебельщиков и строителей.

Почетом и уважением пользуется в городе почти четырехтысячный отряд строителей. Это их руками за три минувшие пятилетки (и первый год двенадцатой) освоены миллионы рублей капитальных вложений, построены десятки многоэтажных домов, четыре общеобразовательные школы более чем на 4800 учащихся, детские дошкольные учреждения на три с половиной тысячи мест.

В областном центре работает тринадцать строительных организаций с годовым объемом строительно-монтажных работ почти 40 миллионов рублей. Крупнейшие среди них генподрядные подразделения треста Биробиджанстрой — строительные управления № 2, 254 и 256.

Бригадира слесарей-сантехников БПМК треста Дальсантехмонтаж Алексея Ивановича Ковальчука в областном центре знают многие — его портрет заносился на городскую Доску почета.

Сегодня этот коллектив считается правофланговым в тресте, а бригадира ценят как хорошего организатора, прекрасного специалиста своего дела.

О браке в работе строителей, к сожалению, еще приходится говорить. В бригаде Ковальчука все делается на совесть. Ниже оценок «хорошо» и «отлично» сантехники не получили ни разу, а география их объектов достаточно обширна — обувная фабрика, Дом пионеров и школьников, 12-й корпус завода силовых трансформаторов им. 60-летия СССР, жилые дома, детские сады и школы в Биробиджане и в области...

До недавнего времени на заводской окраине Биробиджана за корпусами «Дальсельмаша» простирался огромный пустырь, текла речка Безымянка с заболоченными берегами, лениво ползли вверх поросшие лесом сопки. Но настала пора потесниться и пустырю, и лесу, и болотам. Более десяти лет назад здесь высадился большой отряд строителей, чтобы возвести авторемонтный завод для Байкало-Амурской магистрали. Его первая очередь вступила в строй в феврале 1982 года, а вторая — два года спустя. Но биография завода начиналась тогда, когда предприятие еще строилось. Вот как об этом вспоминает токарь инструментального цеха, передовик производства В. И. Ховрич:

— Пуск завода ждали все, от рядового рабочего до директора. Чтобы его приблизить, мы не жалели сил и времени: помогали строителям, монтировали и испытывали оборудование и тут же ставили его под нагрузку, выдавали готовую продукцию. Было нелегко. Но сейчас, когда завод уверенно набирает мощности, радостно на душе: мы

не просто присутствовали при рождении завода, а строили его своими руками. Поэтому хочется работать еще лучше, делиться накопленным опытом с молодыми рабочими, пришедшими на завод позднее...

Под этими словами могли бы подписаться многие. Восемь лет назад встретились здесь молодые парни В. Примак, А. Каракулов, Ю. Бушуев. Разными дорогами пришли они сюда, но объединили всех молодость и желание найти свое место в новой рабочей семье.

Немало значила причастность со стройкой века — Байкало-Амурской железнодорожной магистралью. Ведь на заводе предстояло ремонтировать и создавать новую технику для БАМа.

Громады цехов оснащались станками, конвейерами, подъемно-транспортным оборудованием. Сюда и направлялась продукция шестого цеха — стенды для ремонта и испытания узлов машин, прессы, стеллажи, различные металлоконструкции, не предусмотренные проектировщиками или не изготовленные поставщиками.

Сегодня цех встречает вспышками электросварки, шумом станков и кузнечным грохотом, запахом горячего металла. Здесь по-прежнему работает комплексная бригада В. П. Примака, в ней — люди возмужавшие, многому научившиеся и немало сделавшие для становления завода.

О перспективах развития завода рассказывает его директор С. С. Дюдиков:

— На основе технического перевооружения мощность предприятия в двенадцатой пятилетке возрастет до 14 миллионов рублей продукции в год. Разработана комплексная программа сокращения доли ручного труда и трудоемких процессов на заводе до 2000 года. Будут внедрены станки с числовым программным управлением, гибкие производственные и робототехнические комплексы, что обеспечит механизацию труда до 90 процентов.

Перестройку ведем в тесной связи с научными институтами и проектными организациями. Так, с участием проектно-конструкторского бюро Главстроймеханизации освоили выпуск слесарных, сантехнических и электромонтаж-

ных передвижных мастерских, контейнеров — складов цемента. Заключен договор на разработку оснастки для изготовления базового тягача Т-158 и технологических процессов выпуска новой продукции.

В широкий комплекс мер по перестройке мы включили совершенствование нормирования, аттестацию рабочих мест и внедрение учета движения деталей, узлов, изделий и запуска их в производство.

За счет технического перевооружения завод получит в 1990 году более 74 тысяч рублей дополнительной прибыли, производительность труда должна возрасти на 16 процентов. Завод осуществит переход на двух- и трехсменный режим работы по опыту ленинградцев, а полученные от этого дополнительные средства будут использованы на дальнейшее техническое переоснащение предприятия...

Отступил пустырь и от стен авторемзавода. Асфальтовая лента шоссе бежит дальше, и вот за поворотом открываются одетые в стекло шатровые металлоконструкции. Четкими геометрическими фигурами вытянулись они на площади в шесть гектаров. Это тепличный овощесовхоз «Биробиджанский» — детище одиннадцатой пятилетки.

Теплицы сдавались двумя пусковыми комплексами — по три гектара. Вот что писала в завершающие дни стройки газета «Биробиджанская звезда»: «Не встретишь сегодня на объекте равнодушных лиц, люди работают с огоньком. Бригада К. Д. Невзорова решила трудиться весь световой день. На остеклении теплиц она выполняет за день две, а нередко и три нормы. Вровень с ней трудится и бригада П. А. Цыганова. Оба эти коллектива комплексные: еще вчера вели кирпичную кладку, готовили кровлю и бетонные полы на вспомогательных объектах, а сегодня заняты остеклением. Не считаются со временем и рабочие участка треста «Дальтехмонтаж». Вся сложная «начинка» теплиц из труб, кранов, систем орошения — дело их рук. С одобрением отзываются руководители стройки о посланцах заводов силовых трансформаторов им. 60-летия СССР и авторемонтного, трикотажников, чулочно-трикотажной и обувной фабрик».

Татьяна Ивановна Бодик считается ветераном тепличного совхоза «Биробиджанский», хотя работает здесь всего три года. Но ошибки никакой нет: ведь столько же лет и совхозу.

...Почти месяц все разговоры в семье Бодиков в конце концов сводились к одному: менять Татьяне Ивановне профессию или не менять. Муж настаивал:

— Переходи в совхоз! В одну смену работать будешь — за детишками лучше сможешь приглядывать. Квартиру, может быть, быстрее получим. А работу освоишь: или ты овощи на своем огороде не выращивала?

— Так-то оно так, — соглашалась Татьяна Ивановна. Но оставлять коллектив, в котором проработала почти десять лет, было жалко. На обувную фабрику она пришла еще неопытной девчонкой, а теперь стала неплохой швеей: ее ценят, уважают. Мастер, когда узнала, что Бодик решила уйти с фабрики, почти час ее уговаривала.

И все же Татьяна Ивановна решилась.

Трудно сравнить тепличный совхоз с чем-нибудь другим в Биробиджане. В принципе — это своеобразная фабрика: продукция поступает отсюда почти круглый год. Два небольших межсезонья — летом и зимой, в начале года, когда старые растения уже убраны, а новые только подрастают, — для коллектива отнюдь не периоды отдыха, они заполнены столь же напряженным трудом. С рабочими промышленности роднит тепличниц и многое другое. Их трудовой день имеет строгие границы — с восьми до семнадцати. Не работают здесь и под открытым небом: круглый год над головой стеклянная крыша. Правда, с недавних пор здесь стали создавать на лето звено открытого грунта: почти вся территория от забора до теплиц занята укропом, петрушкой, шпинатом, прочей зеленью; и за городом засадили 300 гектаров капустой. Но это, как говорится, дополнительные резервы: чтоб лучше занять людей, а главным образом — полнее обеспечить потребности горожан в свежих овощах.

Но когда Т. И. Бодик впервые пришла сюда, многого еще не было. Не было половины сегодняшних теплиц: вто-

рая очередь еще только строилась. Не было красивого двора — он был завален строительными отходами. Да и под теми стеклянными шатрами, что уже имелись, царил беспорядок. Поэтому Татьяна Ивановна, как и Р. З. Сидоренко, Т. И. Терентьева, Г. А. Буненко, Е. В. Авдеева и другие, еще толком не представляя, что за работу они себе выбрали, прежде всего принялись за уборку мусора.

Через месяц теплицы было не узнать. Всюду — чистота и порядок. От аккуратных гряд к шпалерам потянулись тысячи тонких нитей, по которым потом побежали вверх растения.

С тех пор работники теплицы не знают ни дня покоя. Ведь здесь не то, что в обычном совхозе, где низкую урожайность полей можно скрыть за счет «запасных» площадей. В теплицах на каждый квадратный метр уже запланирована продукция, значит, дорого каждое растение.

Коллектив постоянно справляется со своими планами и производит за год более тысячи тонн зеленой продукции. Этого хватает не только Биробиджану, овощи поступают в сельскую местность и даже порой за пределы области.

Продукция тепличного совхоза славится своим качеством. Постоянно заботятся здесь о расширении ассортимента. Заметили: хуже стали брать в магазинах длинные огурцы «московские».

В совхозе учли это и приобрели другие сорта — короткоплодные «манул» и «марафон». А со сбытом помидоров, лука, петрушки, редиса, сельдерея и прочих огородных культур проблем нет: эта продукция желанна всегда и везде.

Татьяну Ивановну Бодик почти сразу после прихода в совхоз назначили звеньевой. Конечно, не опыт ее здесь учитывали (его не было, как не было и у других тепличниц), но заметили старательность, добросовестность женщины. И не ошиблись: сегодня Бодик одна из лучших звеньевых совхоза. А опыт пришлось приобретать, как говорится, на ходу: набиралась знаний на занятиях, что были организованы в совхозе, да по книгам и журналам. Для

тех же, кто приходит в коллектив сегодня и желает стать настоящим специалистом, открыт путь в Биробиджанский сельскохозяйственный техникум. Сегодня там учатся заочно восемь работников молодого предприятия.

Всего три года прошло со дня открытия совхоза, но как изменили они жизнь многих! Бывшая медсестра Л. Г. Викарчук была признана лучшей тепличницей и уже в этом качестве избрана в депутаты горсовета, затем вступила в партию. Многим известно теперь и имя бывшей обувщицы, а ныне бригадира лучшей бригады тепличниц Е. Л. Беспоясниковой.

За три года успела закончить вечернюю школу Т. В. Лурик — теперь она уже помощник бригадира, передовик производства.

Пришлось учиться заново и директору совхоза Лидии Васильевне Мацыковой. А ведь до этого она возглавляла специализированный овощеводческий совхоз «Смидовичский».

— Когда переходила в тепличный, — вспоминает директор, — думала, почти все будет знакомо: сама я агроном, технику возделывания овощей знаю, практика большая. А оказалось, нужно снова садиться за книги.

Помимо этого Лидии Васильевне пришлось заниматься множеством других дел. Думаете, почему из совхоза со дня его основания практически не ушел никто? Ответ ясен: чувствуют о себе заботу. Сорок человек уже получили квартиры (в их числе, кстати, и Т. И. Бодик), директор теперь хлопочет о том, чтобы быстрее начать строить новый, 120-квартирный дом. Вырастет вскоре вблизи теплиц и улица удобных двухквартирных коттеджей. Нет пока у совхоза своего детсада, но все дети устроены в дошкольные учреждения.

А совсем недавно появилась у рабочих совхоза своя художественная самодеятельность. Возникла вроде бы стихийно: во время коллективных выездов на турбазу хорошо спелись комсомолки Галина Шешеня, Елена Уткина, Любовь Семенова, Ирина Зубакина. Они-то и приготовили первые номера сегодняшней программы.

А у Л. В. Мацыковой еще одна приятная забота: нужно срочно покупать инструменты для ВИА, ребята просят. — Такие заботы для меня в радость, — смеется директор. — Значит, укрепляется наш коллектив, набирает сил совхоз.

Если мы продолжим наше путешествие по городу на Бире, то недалеко от привокзальной площади увидим отделанное мрамором монументальное здание областной филармонии.

Оно удачно вписалось в архитектурный ансамбль центральной части города, стало его своеобразной визитной карточкой.

Уникальное сооружение с концертным залом на 600 мест и кафе, механизированной сценой, репетиционными залами, гримерными, костюмерными и другими подсобными помещениями способно украсить любой современный город.

Присутствовавший на юбилейных торжествах по случаю 50-летия области известный американский публицист Дэвидоу заявил: «Концертный зал — это произведение искусства, которое по праву можно поставить в один ряд с нашим центром имени Линкольна в Нью-Йорке».

О времени и о себе

ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА БИВОЛ,
бригадир маляров СУ-256
треста Биробиджанстрой,
кавалер ордена
Трудового Красного Знамени

Легко живется и работается в городе, который ты строишь своими руками. Чувство удовлетворения испытывает, наверное, каждый человек моей профессии, видя результаты своего труда.

Двадцать лет назад я выбрала профессию и ни разу не пожалела об этом. Пришла в бригаду отделочников Николая Васильевича Хвостова, а вскоре была переведена в бригаду маляров Анфи-

сы Гавриловны Морозовой. Мои наставники были людьми многоопытными, строгими, но щедрыми на мастерство. У них я прошла «свои рабочие университеты».

Работы было непочатый край. Город одевался лесами новостроек. Обширна география объектов нашей бригады: чулочно-трикотажная и обувная фабрики, здания профтехучилищ и техникума легкой промышленности, средняя школа № 11, медгородок, узел связи, Дворец пионеров, областная филармония, теплицы Биробиджанского совхоза, десятки жилых домов. Все не перечислить.

Идут годы, растет и хорошеет наш Биробиджан.

Многие предприятия и организации области направили на этот важнейший объект своих представителей. В тот год — 50-летия Еврейской автономной области — у строителей был свой отсчет времени — надо было опередить его, и они его опережали. Менялись лидерством каменщики В. П. Конькова, плотники Л. С. Кардашенко, бетонщики Ю. И. Горина и другие бригады.

Из Москвы на помощь биробиджанцам приехала бригада плиточников-отделочников Виктора Максимова. Работали москвичи споро, качественно, охотно делились секретами мастерства с дальневосточниками.

Плечом к плечу трудились строители Хабаровска, Амурска, Комсомольска-на-Амуре и Биробиджана. Это благодаря их самоотверженному труду на берегу красавицы Биры возвышается сегодня здание областной филармонии — гордость биробиджанцев.

В июне 1984 года в Биробиджане состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию образования Еврейской автономной области.

Оно прошло, как и намечалось, в новом здании областной филармонии.

Ветеранов-строителей сменили представители нашего, среднего поколения. Доверили и мне руководить бригадой, а дел все не убавляется.

Сегодня возросли требования к строителям, ответственней и строже стал оцениваться наш труд. Настала пора переходить на индивидуальные, высокомеханизированные, по-инженерному организованные методы строительства.

И мы в бригаде не ждем подсказки. Начали свою перестройку. Перешли на работу на один наряд, составили бригадный «кодекс рабочей чести». Никому не дано нарушать его. Главные его пункты — добросовестный труд, высокая

производственная дисциплина, принцип — один за всех и все за одного. Мы взяли себе за правило дневную норму выполнять не ниже чем на 130 процентов и не отступаем от этого.

В 1986 году меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. Целиком и полностью я разделяю эту награду с подругами по работе ветеранами труда Н. М. Щербаковой, Г. Э. Мишариной, Ю. М. Рузаевой, Е. Г. Моисеевой, молодыми работницами — Лидией Кузнецовой, Светланой Присакарь, Ириной Рязановой, всеми членами нашего дружного коллектива.